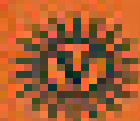
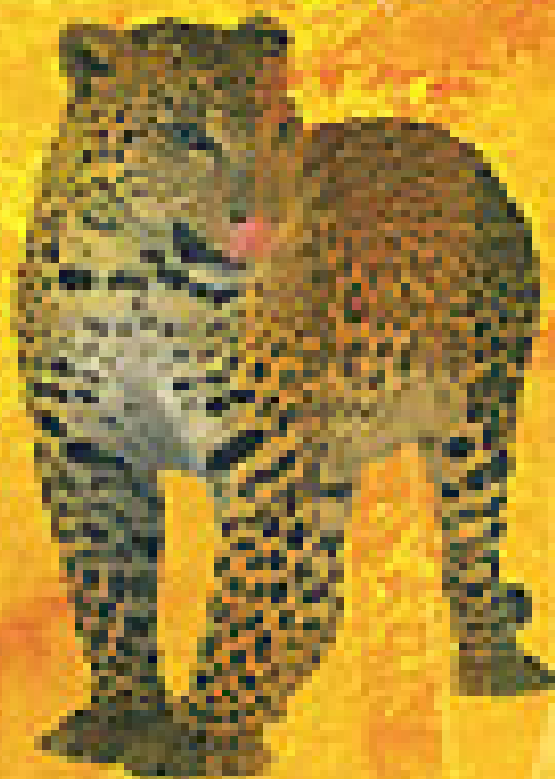

А. Брукс, Р. Фальк

Когда зомби оживают...

Призрачная
магия
Черного
континента

В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

А. Брукс, Р. Фальк

Когда
зомби

ОЖИВАЮТ...

Призрачная
магия
Черного
континента

**Когда зомби оживают... Призрачная магия
Черного континента**

(В поисках приключений)

Арчибальт Брукс

Роджер Фальк

Африка, жаркий Черный континент... Как мало мы знаем о нем, каким далеким он кажется порою! А ведь Африка – словно коварная женщина. У тех, кто ей нравится, она похищает души и разум...

Арчи – обычный студент, не очень жалующий лекции, но зато любопытный и сующий свой нос, куда его не просят. Случайно он узнает, что его почтенный седовласый профессор Фальк, преподающий историю африканских традиций и обрядов, – на самом деле скандально известный Черный Роджер, человек, которого до сих пор преследует страшная секта людей-леопардов. Волею судеб Арчи оказывается втянут в опасную поездку – в самое пекло африканских страстей и интриг... Что он найдет там? Удастся ли профессору Фальку спасти свою дочь из рук могущественных колдунов? Чем закончится ритуал Белого Духа?

Африканские колдуны и культы Вуду, города-призраки и кровожадные поедатели людей, зомби и амулеты, дающие власть над целыми странами... Что из этого правда, а что вымысел?

Арчибальд Брукс, Роджер Фальк

Когда зомби оживают...

**Призрачная магия Черного
континента**

От редакции

Эту книгу принес в издательство молодой человек, совсем молодой – ему было чуть за двадцать. Загоревший и исполненный мужского достоинства, он сразу вызвал шепоток среди женской половины нашего коллектива. Тем не менее у главного редактора, скептика по натуре, были большие сомнения, что материал этого юноши может представлять какой-то интерес. Автор слишком молод, а издательство слишком старо, чтобы портить себе имидж некачественными книгами. Но, открыв рукопись и пробежав галопом первые страницы, главред изменил свое мнение.

Сейчас, в смутные времена, религии и философские учения плодятся как грибы после дождя. А последние годы держится стойкий интерес к экзотическим культурам. Китайские и японские методики, практики на все случаи жизни, индийские учения и многое другое, включая мудрость Древнего Вавилона. Это смешение культур в конечном итоге приводит к невообразимой каше в голове американцев, когда далекие друг от друга учения преобразуются в единое целое и порождают монстров подсознания. Америка – огромный котел, где варятся снадобья новых религий, создаются новые учения, ведь нет более многонациональной страны на нашей планете.

В 1999 году Рассел Малкэхи снял фильм «Воскрешение», где одержимый христианской идеей маньяк стремится вернуть к жизни Иисуса. Для воссоздания тела Мессии он изыскивает мужчин, нареченных при рождении именами апостолов и занимающихся сходными профессиями. От каждой жертвы этот сумасшедший забирает часть тела, собирая из кусков человеческой плоти Христа. Конечно, есть инспектор полиции, способный прекратить это безумие и предать правосудию безжалостного убийцу. В фильме торжествует справедливость. А в жизни?

Многие шарлатаны и безумцы примерно по схожему принципу собирают собственные учения, забивающие головы людям, стремящимся к свету и истине. Правда, в большинстве случаев дело обходится без смертоубийств, но, так же как герой триллера собирал своего кумира из человеческих частей, отдельные личности кроют

покрывало новой мудрости, выдирая куски из древних, далеких друг от друга учений. Более того, народу требуется нечто новенькое, экзотическое, ведь восточные практики в какой-то степени приелись, навязли на зубах. Тут и выходит на первый план Африка.

На данном этапе один из наименее исследованных в связи с поисками истины мироздания – Черный континент. Может быть, в силу позорного, сидящего в глубине души расизма, может, из-за кинематографа, полюбившего образ дикарей, но африканские культуры до сих пор мало известны среди европейского населения: едва ли даже каждый второй слышал про религию вуду. Другое дело Америка, где чернокожие и по сей день составляют большой процент населения.

К тому же сейчас модно отправляться на отдых в экзотические страны, а потому заметки путешественников давно уже не редкость. Но попытки понять эту культуру, а также загадочность ее далеких от наших нравов, интерес к мифам о дикарских, на наш вкус, традициях, стремление узнать что-то о ходе мыслей и образе жизни африканцев столь редки, что данная книга будет представлять несомненный интерес для читателей, желающих из первых рук узнать о тайнах Африки.

Предисловие

В начале мир был бесформенным водным Хаосом; не было ни суши, ни моря, а лишь сплошное бесплодное болото. Над ним, в небесах, обитало Верховное Существо, Олорун, а с ним и другие боги, в том числе Ориша Нла, называемый Великим Богом. Олорун призвал к себе Ориша Нла и повелел ему сотворить мир. Настало время создать твердую почву, и Олорун вручил для этого Ориша Нла скорлупу улитки, наполненную волшебной землей, голубя и курицу с пятью пальцами. Ориша Нла спустился в Хаос и принялся обустраивать его. Он бросил волшебную землю в маленькую ямку. Голубь и курица начали рыться в волшебной земле и рылись до тех пор, пока суша окончательно не отделилась от моря.

Сотворение земли продолжалось четыре дня. На пятый день Ориша Нла отдыхал от своих трудов. Ориша Нла снова вернулся на землю, чтобы посадить деревья, в том числе первую масличную пальму. Олорун пролил с небес дождь, чтобы напоить семена, и вырос огромный лес. На небесах Олорун начал творить первых людей. Ориша Нла вылепил их формы из земли, но вдохнуть в них жизнь мог только Олорун, Верховное Существо. Ориша Нла спрятался в мастерской Олоруна, чтобы подсмотреть, как это будет происходить. Но Олорун узнал об этом и погрузил Ориша Нла в глубокий сон; так что только Олорун знает тайну оживления тела. И по сей день Ориша Нла делает новые человеческие тела посредством отца и матери будущего новорожденного, но вдыхает жизнь в них именно Олорун.

Бирлайс Д. Ф. Миф сотворения

Африка, жаркий Черный континент... Как мало мы знаем о нем, каким сказочным он кажется порою! Большинство белых полагают, что там, под палящим солнцем, помимо черных людей, окульгуренных в свое время христианскими миссионерами, живут только дикари, поклоняющиеся примитивным богам и уродующие себя странными украшениями, – эдакие недоразвитые собратья, недалеко ушедшие от питекантропов. А кругом – пальмы, пальмы, бананы, кокосы, экзотические животные и любители сафари, пересекающие пустыню на внедорожниках с ружьями наперевес. Туда едут богатые европейцы, чтобы поваляться на вылизанном пляже, пострелять по ни в чем не повинным львам, поглазеть на ярких африканок и прикупить экзотических сувениров. Лишь Египет, загадочная страна фараонов и мудрости, представляется нам светлым пятном. Кто не знает о пирамидах, сокровищах фараонов, всевидящем Амоне, Ра и культе Осириса? Нынче модно увлекаться египетской культурой, мифологией, а также проводить каникулы у подножия пирамид, сидя верхом на верблюде и щелкая фотокамерой. А что мы

знаем о других африканских странах, кроме того, что там часто бывают перевороты, что оттуда в свое время вывозили людей в рабство и что большая часть Африки являлась европейскими колониями? Ну, там, где темнокожие не приблизились к цивилизации, вероятнее всего, живут какие-нибудь дикари, но вот, с другой стороны, залежи нефти, золота и других ископаемых и правда являются серьезным аргументом в пользу Африки.

Признаться, и я пребывал в этом заблуждении, откровенно не понимая, зачем в университете Нью-Йорка заставляют изучать их невнятные обряды и что может быть занимательного в примитивных культурах. Разве можно назвать произведением искусства грубо высеченного божка, когда в соседнем зале музея представлены изящные украшения древних египтян или утонченные вещицы, оставшиеся от античных греков, которые на свет появлялись эстетами, воспевая прекрасное и вечное? А эти детские игры с куклами вуду? Разве это может быть серьезно?

Собственно, как же вышло, что при моем полнейшем пренебрежении к африканской культуре я оказался на лекциях, посвященных именно Африке? Нет-нет, не буду лукавить и изображать повышенный интерес к предмету, уверяя, что раньше я просто позировал перед вами. Объясняется все очень просто – я влюбился. Именно это чувство, вспыхнувшее в душе, и побудило меня, молодого ленивого студента, записаться в группу профессора Гарри Фалька.

Прекрасная длинноногая блондинка Лавиния с мечтательным взором покорила мое сердце. Правда она, в отличие от меня, приехала в университет отнюдь не в поисках любви и развлечений – Лавиния усердно училась, особенно интересуясь африканскими мифами и легендами. Увы, чтобы привлечь ее внимание, пришлось записаться к Фальку в ученики и выслушивать его наводящие скуку разглагольствования. Прекрасная дева сидела рядом, радовала мой эстетический взор, но совершенно не давала сосредоточиться на Африке.

Профессор, человек чуткий, сразу уловил фальшь и невзлюбил меня. Седовласый, в очках, с мужественным лицом и хорошей выправкой, он представлялся мне кабинетным червем, который путешествует разве что за город на барбекю.

Каждую лекцию он норовил вызвать меня на диспут и каждый раз выставлял не в лучшем свете. Пожалуй, я его почти ненавидел. Постепенно и в девушке своей мечты я разочаровался – она оказалась типичным «ботаником» и хранила девственность. Внешность обманчива – Лавиния не готова была даже целоваться. Не скажу, что я сильно расстроился: все-таки в университете я пользовался популярностью у дам – за обаяние, смазливость и умение культурно приставать, а свято место пусто не бывает. Да только вот бросать курс африканской культуры было уже поздно – впереди маячили экзамены.

Мне же эти африканцы с каждым днем становились все ненавистнее и ненавистнее.

Вы удивлены, ведь в аннотации к книге прочли о том, что она посвящена Африке? Там обещаны занимательные истории, приключения и многое другое, а здесь я повествую про свое пренебрежение к Черному континенту? Пришло время объяснений, дорогие читатели. Узнайте же великую тайну. Однажды волею судьбы, перевернувшей мои былые понятия и мировоззрение, я открыл для себя сказочную землю, а также увидел в деле великого человека. Именно об этом я и решил написать. А для начала скажу пару слов о самой Африке.

Вступление. Таинственный КОНТИНЕНТ

Жили, были люди! Давным-давно, когда вас еще не было!
Мирно жили они. Американцы были в Америке, русские – в России,
французы, немцы и другие населяли Европу!
В те времена не было войны и не было террористов!
Жили тогда в лесах ненаглядные африканцы.
Жили они спокойно, без забот,
не думая ни о будущем, ни о научных открытиях.
Прошло время! Сынок, ох сынок! Все темно было!
Прошел день, и пришла ночь!
умудрились европейцы!

Они придумали одно слово «колонизация»!
То есть постепенное развитие Черного континента
под руководством продвинутых стран.
Прошел день, и прошла ночь!
Приняли решение!
Каждая часть темного континента получила своего учителя;
Или же своего бога, сынок!
И сразу появились и границы, и конфликты, и воровство!
И прошел день, и прошла ночь!
Мы все еще убивали друг друга руками, ножами и стрелами.
Бог посмотрел и обиделся!

Мартиал Лонгла (сохранена авторская пунктуация)

Земля, где современные города с возвышающимися небоскребами
постепенно выживают заповедные места, где по улицам
разгуливают дикие животные, где встречаются небольшие
деревни с хижинами под соломенными крышами, где зеленые долины
переходят в густые, непроходимые дебри джунглей, где живут
чернокожие люди, облачающиеся в яркие цветные одежды или
предпочитающие набедренную повязку, – вот она, Африка! Для
многих это родина «Люси», одного из предков человеческого рода, чьи
высохшие кости рассказывают о происхождении хомо сапиенс, страна
обезьян, жирафов и слонов. Ведь этот континент появился на нашей
планете более пяти миллионов лет назад. А для людей, склонных к
эзотеризму и мистике, Африка – это скопище загадочных ритуальных

церемоний и обрядов, фантастических преданий о возникновении мира и происхождении его обитателей.

Африка – второй по величине континент нашей планеты, насчитывающий примерно четыреста миллионов жителей. Ни в одной точке земного шара вы не встретите такого буйства природы, где густые леса могут сменяться плато, поросшими травами и низкорослыми деревьями, а рядом будут начинаться безводные пустыни. Этот континент населяет множество народов, и у каждого своя, самобытная культура и древние традиции.

«Благодарю Бога за то, что я не родился африканцем...» – это слова Поля дю Шайю, одного из самых выдающихся исследователей, ценителей африканской культуры и знаменитого путешественника XIX века, благодаря трудам которого Африка перестала быть землей terra incognita. Дю Шайю не один год жизни посвятил Черному континенту. Правда, описывает он Африку как дикое место, населенное варварскими народами, что влачат жалкое существование и вечно дерутся с соседними племенами. По его словам, более несчастную жизнь сложно представить – опасности подстерегают их за каждым углом: от диких зверей, от засухи или проливных дождей до голода. Но больше всего их сознание отравляют суеверия и боязнь злых духов, могущественных шаманов и колдунов.

Собственно, миф о дикой Африке и по сей день довольно распространен среди европейцев. Мы представляем себе непроходимые джунгли, кишасшие львами и ядовитыми лианами, мы рисуем себе страну тайн и опасностей, населенную людоедами, колдунами вуду и зомби. Конечно, времена Плиния давно канули в Лету, и хотя бы безголовых людей с глазами и ртом посреди туловища в описании континента мы не обнаружим. И слава богу. Парадоксально, но при том, что в VI веке и финикийцы плавали вдоль берегов континента, и четыре сотни лет назад Васка да Гама и Бартоломео Диас исследовали Африку по дороге в Индию, и многочисленные походы христианских миссионеров были направлены на этот континент, она и по сей день остается одним из самых загадочных мест на земле.

Для того чтобы найти настоящие ископаемые кости предков человеческого рода – питекантропов например, или останки давно вымерших животных, – надо очень и очень много потрудиться. Такие находки случаются крайне редко, и в кругах палеонтологов считается, что гораздо больше самих ученых, исследующих древность, нежели костей, еще оставшихся где-то на земле. Тем не менее в тот день Палеонтологический музей, что находится в Гамбурге, увидел исключение из этого правила. На съезде ученых и исследователей палеонтологических находок этот разброс если не уменьшился, то значительно сократился. Дело в том, что каждый третий из присутствовавших представил на всеобщее обозрение хотя бы одну окаменевшую кость. Конечно, журналисты тут же сделали из события сенсацию. Немудрено – ведь даже одна такая вещица сама по себе заслуживала журнальной статьи!

Как докладывалось учеными, большинство останков были найдены в Северо-Западной Кении осенью прошлого года. Затем последовали два месяца дополнительных исследований, итогом которых послужила данная конференция. Первыми скрипками этого значимого в научном мире события оказались немцы Ангелина Эймс и Йорк Шварцвальд. Кроме того, особое внимание было привлечено к англичанину Мартину Блэквиллу, работавшему в Германии. Эти трое совершили воистину грандиозное открытие – собранные ими 13 костей принадлежали шести человекоподобным особям, жившим около 6 миллионов лет назад. На текущий момент исследователями еще не было найдено более древних останков наших предков, но не только древность происхождения останков придавала им особую ценность – точнее, в первую очередь эту ценность придавало нечто другое. Исследователей поразило еще и то, что по всем признакам обладатели этих костей были существами гораздо более совершенными, нежели живущие позднее все прочие предки человечества. Даже австралопитеки, жившие на 3 миллиона лет позже, были не так хорошо развиты. Детальное изучение костей их скелетов показало, что эти древние существа были достаточно высоки для своего времени – их высота составляла

метр сорок, весили они не менее пятидесяти килограммов. По размерам они также превосходили австралопитеков.

Кроме того, черепа существ (назовем их гоминиды), найденные германо-кенийской экспедицией, говорили о том, что лица этих созданий были довольно близко схожи с человеческими, в отличие от австралопитеков, больше похожих на обезьян. Также существа отличались тем, что уверенно ходили на задних конечностях и держали голову прямо.

Находка развенчивала все прежние убеждения о том, что первые предки человека появились около 4 миллионов лет назад на территории, сегодня занимаемой Танзанией и Эфиопией. Согласно этой теории, несколько видов человекообразных существ всего около 2 миллионов лет назад расселились в Восточной Африке. Среди них известен в первую очередь человек прямоходящий, *homo erectus*, появившийся впервые еще раньше – 1 миллион лет назад. Человек прямоходящий сам создавал для своей работы и охоты орудия, умел добывать огонь и в историю вошел как первый предок человека, имевший подобные приметы культуры. *Homo sapiens* появляется позднее, 40 тысяч лет назад, и начинает преобладать над всеми прочими предками человеческого рода. Его орудия труда более совершенны, он более ловок в охоте, огонь использует регулярно, проводит ритуальные действия и занимается художественной деятельностью.

Конечно, настоящее, серьезное изучение Черного континента началось лишь сто лет назад, но все же Африка вовсе не так таинственна, как, например, ушедшая под воду Атлантида, чтобы так долго оставаться загадочной землей.

Надо сказать, что отличие африканской культуры от европейской, а также образ жизни местного населения, их верования, столкнувшись с европейской гордостью за христианскую цивилизацию, привели к не слишком благоприятному взаимодействию двух культур. Я имею в виду миссионерское движение. До недавнего времени белый человек считал себя носителем доброго и вечного, видел свой долг в «развитии» африканского народа, «темного и инертного». «Африканцы – они дети, дети непосредственные и лишенные светлого разума» – так

считали многие миссионеры. Но хуже всего то, что были и другие, которые и вовсе не считали жителей материка за людей.

Позже, в XIX веке, такую же ошибку допустили военные колонизаторы, видевшие в чернокожих жителях континента даже не врагов, а недоразвитых людей. Эта европейская гордость за себя, восприятие каждого белого христианина как венец творения не могло не наделать бед. Большинство исследований африканской культуры, включая лингвистику, этнографию, искусство, принадлежат перу миссионеров. Кто-то из них со временем, проникаясь архаикой и величием африканских верований, начинал понимать всю глубину Черного континента. И все же в большей мере, к сожалению, эти исследования писались под христианским углом зрения, от имени просветителя, дарующего доброе и вечное неразумному варвару.

Чем объяснить странность того, что, в то время как в Европе, Азии и доколумбовской Америке нарождались великие цивилизации, народы Африки пребывали на низкой, родоплеменной ступени развития, да и нравы их отличались жестокостью и безнравственностью?

Эти дети природы, не оказав европейцам заметного сопротивления, стали их рабами на долгие столетия, лишившись не только свободы, но и родины (миллионы негров были вывезены в Америку, где и по сей день живут их потомки). Расисты пытались объяснить отсталость африканцев тем, что те являются расой второго сорта, недалеко ушедшей в своем развитии от обезьян. Но ученые отвергли эту гнусную инсинуацию, а исследования врачей и биологов ясно доказали, что чернокожие и белокожие люди равны друг перед другом. Наряду с этим были ученые, которые пытались объяснить отставание в развитии народов Черного материка неблагоприятным воздействием жаркого климата. Правда, и их концепция оказалась разбита в пух и прах.

Конец всем прениям положили археологические открытия. Ученые нашли следы целых сокрытых под песками цивилизаций, насчитывающих тысячи лет. Археологи открыли целые города и государства, дворцы, улицы с богатыми домами, каналы, дороги, остатки некогда пышных садов. Создатели всего этого великолепия науке пока неизвестны. По рисункам, статуэткам и керамике можно

утверждать лишь одно: это были негры, великие предки сегодняшних жителей Африки. Было доказано – и здесь подтвердились сведения раннесредневековых арабских летописей, – что многие африканские государства из найденных археологами существовали вплоть до Средних веков.

Тем не менее XX век многое расставил на свои места. Люди научились видеть дальше своего носа, признавать право на существование других, чуждых их собственным, мнений и концепций. А волна интереса к народным традициям и древней эзотерике только способствовала росту интереса к культурным традициям Африки.

Современная Африка, раздираемая внутренними противоречиями, оказалась и впрямь таинственной. Никогда не думал, что мне придется повидать живых колдунов и оборотней-леопардов, пройти через действие создания куклы вуду и вживую увидеть ритуальные танцы. Но так вышло, что я отправился в нежданное и нежданное путешествие с доктором Фальком, моим некогда ненавистным учителем, пред которым я теперь преклоняюсь, так же как и перед Африкой, навсегда поселившейся в моем сердце.

Злополучная лекция

В начале времен однажды на берег озера выползла огромная Жаба. Как она появилась на свет и сколько лет прожила – неизвестно. Вероятно, ее породила вода. В небесах не было иных светил, кроме сияющей Луны, а на Земле – иных жителей, кроме Жабы. Встретились они однажды, разговорились.

– Я задумала сотворить живые существа – мужчину и женщину, – сказала Луна. – Пусть живут плодами земли, пусть благоденствуют среди земного изобилия.

– Не утруждай себя, – предложила Жаба, – позволь мне сделать человека. Мне лучше удастся приспособить его к земной жизни, ведь я – земная тварь, а ты – светило небесное. Гневайся, не гневайся, а я от своего не отступлюсь, – твердила Жаба.

Луна посмеялась, стремительно поднялась ввысь, и ее круглый сияющий лик озарил мир. А Жаба раздувалась все больше и больше, пока не родила двух близнецов – мужчину и женщину. Это были первые люди на земле.

Увидела их Луна и пришла в ярость. Она скатилась с небосклона – покарать Жабу, посягнувшую на ее самовластие. Гневно сверкая глазами, Луна встала над озером, где жила Жаба.

– Что ты натворила, несчастная!

– Умерь свой гнев, Луна, я лишь воспользовалась своим правом. Мне было дано создать человека, и я его создала.

– Ты слишком возомнила о себе, Жаба, захотела стать мне равной. Спесь помутила твой разум, ты забыла мой запрет. Творения твои – убогие, беспомощные твари, не наделенные способностью мыслить. Они видят, слышат, дышат, но жизнь их недолговечна, не дольше одного моего оборота вокруг Земли. Несчастные, они вызывают жалость, не то я бы их уничтожила. Так уж и быть, я сделаю твои создания совершенней – удлиню срок их жизни и вложу в их головы хоть толику разума. Но жизнь их будет полна превратностей, горестей и трудов. Тебя же, ослушница, я сотру с лица земли.

С этими словами Луна приблизила свой лик к Жабке, и небесный огонь испепелил ее. Луна подзвала людей к себе, но они испугались и спрятались. Луна улыбнулась, как улыбается порой и сейчас ясной ночью. Ей понравилось, что творения Жабы боятся ее.

– Бедняжки, – молвила она. – Мне предстоит немало потрудиться, прежде чем вас можно будет назвать земными владыками.

Африканская сказка

Доктор Фальк, поправив на носу очки, отвлекся от созерцания солнца за окном и продолжил принимать зачет. В разгар экзекуции, когда я краснел и пыхтел в ожидании пересдачи, а мои товарищи по несчастью судорожно пытались выудить спрятанные шпаргалки, в аудиторию тихо постучали. За порогом стоял странный человек, явно посыльный, небольшого роста, круглый и черный как смоль. С таким лицом обычно приносят похоронные извещения, да и костюм сидел на нем так, будто был надет впервые в жизни полчаса назад. Посыльный был чернокожим, он почтительно вручил Фальку какое-то послание и хотел было исчезнуть, но Фальк схватил его за рукав и отправил в соседнюю с аудиторией комнатку.

После, к моей радости, профессор свернул пересдачу и выставил всех из аудитории, пообещав продолжить завтра. Я столь поспешно уносил ноги с места казни, что второпях позабыл в кабинете свой мобильник и тетрадь. Вспомнил о них минут через пять, собираясь вызвонить приятеля на вечеринку. Пришлось вернуться.

У двери кабинета я замер: Фальк ругался с посыльным, более того, сквозь мутноватое стекло двери было видно, как он трясет его за грудки. Заходить в такую минуту в аудиторию показалось мне по меньшей мере невежливым, и я решил переждать бурю.

– Леопарды, крокодилы, буйволы... что за ахинею ты несешь, Сагиб! Ну кто, кто, скажи на милость, умыкнул из запасников музея одежды Белого Духа и камень славы Танганьика?

– Масса Гарри, вы не слышите меня... духи разгневаны, будет буря... – Сагиб почти кричал. – Леопарды вышли на тропу войны, они разрывают негодных в клочья. Восемь растерзанных трупов у святого источника Ньянго, под Йоханнесбургом. Белый Дух зол, его одеяния выкрали. Чака вторую неделю говорит с богами, боги в гневе, а Белого Духа с нами больше нет – он покинул Чаку. Кто заступится за народ, кто укажет леопардам их место? Эти хищники не знают сострадания, им чуждо милосердие, они жестоки и бессердечны. Только вы сможете их остановить. Вспомните 90-е! Они вас не забыли, вы единственный, нашедший путь к их разуму.

– Нет! – грохнул кулаком по столу Фальк, перейдя на рык. – Я дал слово не вмешиваться в жизнь черного народа, мы пошли разными дорогами. Белый Дух взял с меня слово, я должен забыть все... все... Ты слышишь, Сагиб? Для меня больше не существует ни Ботсваны, ни ЮАР, ни Зимбабве. Я не... – Фальк покинул кафедру и двинулся к двери.

Я еле успел убраться в сторону, чтобы не получить по уху.

– Брукс, что вы здесь делаете? – он был грозен, еще немного – и сам бы растерзал меня, как хищный леопард.

– Мистер Фальк, я... я забыл в кабинете конспекты, можно я... – он чуть не испепелил меня взглядом, но я проскочил бочком в аудиторию, нашарил свое барахло и, рассыпавшись в извинениях, поспешил скрыться.

Выбравшись на улицу, я закурил. Их беседа не выходила у меня из головы. Трупы, леопарды, какая-то ахинея, приправленная белыми духами. Но впереди еще ждали лекции, более занимательные, чем африканские домыслы, а вечером мы с парнями собирались посетить «Долли-бар», глотнуть пива и поглазеть на местных девчонок.

Все так и вышло, после бара я с новой подружкой отправился к себе домой. Мы еще повеселились, а поздно ночью я включил телевизор и услышал: «Полиция Йоханнесбурга в замешательстве. Найдены останки предположительно шести человек. Трупы изуродованы до неузнаваемости, предположительно эти люди стали жертвами взбесившегося леопарда... В ЮАР, в больницу Красного Креста неизвестные доставили пятерых пострадавших, из них двое детей, предположительно родственников. На их телах виднелись

характерные следы от леопардовых когтей. Трое умерли, не приходя в сознание, двое, получившие тяжелые увечья, находятся в шоке и пока не могут говорить. Полиция ЮАР, напуганная этими событиями, обратилась за помощью в Интерпол. В последние два месяца в африканских странах участились эти жуткие находки. Есть подозрение на возобновление деятельности секты людей-леопардов».

Эта синхронизация в пространстве снова вернула меня к мыслям о Фальке. Девчонка ушла, а я, снедаемый любопытством, полез перебирать конспекты по Африке и редкие книги. Увы, никаких намеков на леопардов, никаких духов. Я знал только старого сумасшедшего Тома Леппарда, который, отслужив двадцать восемь лет в вооруженных силах США, понял, что не сможет существовать на гражданке как обыкновенный человек. Тогда этот тип решил прослыть оригиналом. Он истратил около десяти тысяч долларов на татуировки. Девяносто девять и девять десятых процента его тела теперь разрисованы, как у леопарда, – настоящее дитя природы. Он поселился в отдалении от людей, на берегу озера, и даже вставил себе клыки. Только пару раз в неделю на небольшом каноэ он выбирается в ближайший городок, чтобы пополнить запасы съестного и получить пенсию. Из камней и палок он собрал себе хижину, а одеждой ему служит набедренная повязка. Этот экстрималыщик, конечно же, вошел в Книгу рекордов Гиннеса. Но в новостях речь явно шла не о таком безобидном сумасшедшем философе, современном леопардовом Диогене. Я подумал, что, может, телевидение, как всегда, раздуло из мухи слона и решило накормить своих почитателей вкусной побасенкой? Надо было получить какую-то информацию об этом. Так как идти в библиотеку было поздновато, я отправился на разведку в Интернет и там действительно обнаружил нечто.

Люди-леопарды

Шел по дороге человек с пустым мешком за плечами. Вдруг он увидел в зарослях раненого леопарда. Леопард попросил человека:

– Пожалуйста, спрячь меня в своем мешке.

– А ты обещаешь, что потом не съешь меня? – спросил человек.

Леопард поклялся, что не сделает этого. Тогда человек посадил его в мешок, взвалил на спину, как вязанку хвороста, и понес.

Вскоре ему повстречались люди, разыскивавшие леопарда. Один из них спросил путника:

– Брат мой, скажи, не видел ли ты проходившего здесь леопарда?

– Нет, не видел, – ответил тот. Когда встречные, ни о чем не догадавшись, ушли, человек выпустил леопарда из мешка.

– Человек, ты не уйдешь от меня, – сказал леопард, – я тебя съем!

– Почему же, господин леопард, ты хочешь меня съесть? – спросил путник. – Ведь я спас тебя от смерти! Разве ты не слышал, что говорили те люди? Я свое обещание выполнил, а вот ты нарушаешь наш уговор. Если хочешь меня съесть – пойдем судиться; пусть твои сородичи рассудят нас.

На суд собрались домашние животные и дикие звери. Первой стала говорить гиена.

– Мне кажется, что человека нужно съесть, – сказала она.

И все звери, которые говорили после нее, в один голос заявили:

– Человек должен быть съеден.

Наконец дошла очередь до обезьяны.

– Покажи-ка мне, каким образом ты спас леопарда, – сказала она.

Человек раскрыл мешок и посадил в него леопарда.

– Хорошо, – сказала обезьяна, – теперь завяжи мешок.

Человек сделал и это.

– А теперь, – сказала обезьяна, – проткни его один раз копьём и покажи мне; тогда я скажу свое мнение.

Человек проткнул мешок копьём и убил неблагодарного леопарда.

Вот и говорит пословица: не бери леопарда за хвост, а уж если взял, так не отпускай.

Сказка¹¹

Африканские государства буквально взбаламутила деятельность тайных обществ, проповедующих культ смерти с глубокой древности. Одной из их разновидностей были религиозно-мистические ордена людей-зверей, заставляющие трепетать народ и в наши дни. В ходе ритуальных церемоний таких обществ жрец вызывает демонов, которые, вселяясь в людей, убеждают их, что они звери – леопарды, змеи и т. д. Вот как описывает это явление лауреат Нобелевской премии доктор А. Швейцер, длительно изучавший народ и обычаи Африки: «Люди-леопарды – это люди, одержимые безумием, убежденные в том, что они действительно леопарды и поэтому должны умерщвлять людей».

Но самое удивительное в том, что большинство людей-леопардов становятся таковыми не по своей воле: без их ведома людей причисляют к этому обществу, опоив специальным зельем, которому они не могут сопротивляться по причине его «волшебной силы». Сегодня такие тайные общества провоцируют войны, восстания, порождают истребление ни в чем неповинных людей. Независимые эксперты не находят никакой разницы между африканскими культурами и сатанинскими организациями. Эта страшная разрушающая философия привела к деградации и рабству целую расу. Но хуже всего то, что она способна погубить не только тело, но и душу, лишив человека возможности спастись. Сегодня в Африке вновь наблюдается небывалая за последнее время популярность подобных культов, поддерживаемая знаменами и чудесами, свидетелями которых являются тысячи людей.

В Европе первой информацией, касавшейся людей-леопардов, оказалось сообщение о том, что в Сьерра-Леоне, в городе Порт-Локко,

был заживо сожжен превращавшийся по ночам в леопарда и убивавший людей колдун. Дело было в 1854 году.

Во все времена во многих культурах ходили легенды о людях-оборотнях. Это и европейские вервольфы, что в обличье волка лунными ночами нападали на своих жертв, и оборотни-тигры в китайской мифологии, и многие другие. У индейцев Перу, например, тоже есть свои люди-леопарды, но не такие кровожадные по причине того, что это совсем другая культура – там они не приносят ритуальных жертвоприношений.

Власти Сьерра-Леоне деятельность секты леопардов была объявлена вне закона. Полиция одного из городов даже устроила однажды пресс-конференцию для местных и иностранных журналистов, на которой сообщала об успехах борьбы с сектой и демонстрировала предметы одежды члена секты – шкуру леопарда и обувь в виде лап зверя. Однако же, несмотря на запреты, тайное общество продолжало существовать и более того – развиваться, набирая силу. Так, на начало XX века пришлось наиболее многочисленные и кровавые жертвы, в ответ на что власти предприняли жесткие в отношении секты меры и провели ряд арестов. Более 400 человек, в том числе вожди, были схвачены и посажены за решетку.

Попытки полиции выяснить подробности действия общества долгое время ни к чему не приводили – сектанты не произносили ни слова. Свидетели же, запуганные тем, как леопарды обращались со своими жертвами, боялись рассказывать о чем бы то ни было, чтобы избежать подобной участи. Тем не менее через какое-то время свидетели становились более разговорчивыми, а сектанты, преодолев страх, рассказывали о вступлении в общество, обряде посвящения и действующих правилах, так что следствие начало располагать некоторыми материалами по этому делу о «леопардовых шкурах».

Защитным оберегом каждого сектанта была санитарная сумка, в которой лежали вымазанные петушиной кровью части человеческого тела. Над сумкой читались заклинания и проводились магические обряды. По убеждениям сектантов, содержимое их сумок даровало владельцам нечеловеческую силу, удачу и ловкость, но чтобы оберег работал, ему требовались периодические жертвы. Ими были человеческие кровь и жир.

Во время проведения обряда посвящения новобранцу предлагали выпить якобы чудодейственный напиток, преподнесенный в кубке из человеческого черепа. Конечно, в состав «зелья» входила и человеческая кровь. После этого в качестве первого испытания обращенный должен был обманным путем завести кого-то из родственников в заранее обозначенное место, а там их уже поджидали другие члены секты. Они набрасывались на жертву и забирали ее жизнь, чтобы использовать для себя. Трупы обезображивались до неузнаваемости при помощи железных клыков и когтей, вокруг имитировали отпечатки лап. На шее жертвы при помощи специальных щипцов, сделанных в виде пасти леопарда, оставляли якобы звериный укус.

Членами секты заранее выбирались жертва и исполнитель ритуального убийства, который должен был прикончить несчастного избранника когтеобразной перчаткой и доставить его останки «достопочтенному» собранию. После труп делили на части в зависимости от значимости того или иного приверженца секты. Если же кто-то отказывался исполнять ритуальное убийство или проявлял малодушие, его тут же раздирали в клочья, после чего схожая участь ожидала и близких несчастного.

Найти же и выследить «леопардов» всегда оказывалось немислимо трудно, ведь завершив свои сумрачные ритуалы, они превращались в обыкновенных людей, растворялись в толпе. А кто в добряке булочнике или вежливом работнике местной администрации опознает ритуально раскрашенного безумца, бешено раздирающего живую, еще теплую плоть?

Эти люди-леопарды заинтересовали меня не на шутку. Я помнил, что леопард для африканцев сродни символу власти. Аборигены уважают это сильное животное за смекалку, природную красоту и ловкость. От прочитанного по коже забегали мурашки – слишком живо я представил себе истерзанные трупы. Интересно, как выглядит обряд «леопардов» на самом деле? Наверное, стучат в тамтамы, пляшут у костра, поют древние заклинания и оставляют на телах знаки приобщения к таинству. А зелье? Разве сравнится это шаманское раздолье с нашей травкой? Вот бы попробовать для прояснения сознания!

Основательно изучив материалы, я наткнулся на книгу доктора Гарри Райта, который долгое время путешествовал по Черному континенту. Райт говорил в своих записках:

Дагомея известна по трем причинам. Исторически она приобрела мрачную известность как центр работорговли в Западной Африке. Здесь также процветало Общество леопардов – секретная секта зверопоклонников, которым приписывалась способность обращаться в зверей. Отсюда берет свои истоки культ вуду – культ поклонения мертвым.

Там же я обнаружил интересное описание одного древнего обряда. Однажды Гарри Райту посчастливилось провести несколько дней в обществе вождя Ахо, после чего доктор постарался аккуратно записать все, что с ним происходило:

Первое, что бросилось в глаза, – барельеф леопарда, вырезанный на деревянной панели в жилище вождя. Мне кажется, что дом принадлежит... секретному союзу «леопардов», обрядные церемонии которого относятся к числу самых зловещих в Африке. Гостеприимный хозяин, впустив меня внутрь, уселся на шкуре леопарда, что я невольно отметил про себя. Сам вождь для начала посоветовал мне заснять на кинолентку обрядовые пляски Бенина. Он понимал, что белые предпочитают прежде всего экзотику, и сам принялся рассуждать о власти фетишей, среди которых наиболее могущественными по воздействию являются части тела человека. Говорил он и о том, как определяет фетиш менталитет африканца.

В один из дней вождь предупредил меня, что покажет одно из самых редких зрелищ в Африке – перевоплощение человека в леопарда. Это был тот самый древний ритуал, о котором мне столько приходилось слышать. Так называемая ликантропия, форма безумия, когда участник ритуала воображает себя каким-либо животным, копируя некоторые его характерные внешние черты и привычки. Ахо прошептал мне, что, если зверь появится из-за кустов (видимо, это будет леопард), я ни в коем случае не

должен его касаться. Нельзя также пытаться убежать. И то и другое является грубым нарушением ритуала и вызовет гнев леопарда...

Некоторое время мы ждали. Затем внезапно на площадку вбежала, почти впорхнула девушка. Ее нагота не была прикрыта ничем, если не считать бус из раковин каури на шее и такого же пояса на талии...

Неожиданно она остановилась и огляделась, затем произнесла несколько слов низким музыкальным голосом. Барабаны стихли, только последний звук, казалось, еще дрожал в воздухе. Вдруг Ахо схватил меня за руку.

– Смотрите! – прошептал он в каком-то экстазе. – Видите двух леопардов рядом с нею?

Луна поднималась над деревьями, заливая светом темноту за пределами костра. Девушка была всего в нескольких шагах от меня, я никаких леопардов не видел, но глаза зрителей следили не только за девушкой, но и за пространством рядом с нею, как будто там было что-то видимое только им. Ахо продолжал сжимать мою руку.

– Смотрите, там за нею – пять леопардов!

Я не понял, говорил ли он всерьез или издевался надо мной. Но когда он неожиданно скомандовал: «Отойдите на шаг, или вы его коснетесь!» – я понял, что это не шутка. Что бы ни происходило на самом деле, вождь Ахо видел леопардов.

Главный жрец фетиша начал петь еще громче, чем раньше. Барабан снова стал бить громко и быстро. И вдруг глаза мои буквально полезли на лоб: сразу за девушкой, на границе мерцающего света, я увидел тень животного. Не успел я выразить своего удивления, как передо мной появился взрослый сильный леопард. «О, это может быть всего лишь моим воображением», – подумал я в этот момент. Но если так, то, значит, я обладал большим воображением, чем считал прежде, – еще два леопарда появились позади девушки. Они величественно прошли через площадку, и все трое исчезли в тени деревьев. Больше всего меня поразило то, что я совершенно отчетливо видел в зубах одного из леопардов цыпленка.

– Вы видели их! – с триумфом воскликнул Ахо, повернувшись ко мне. Я не смог ответить. Я молчал. Я не знал, видел я что-нибудь или находился под воздействием массового гипноза. Если это был гипноз, то гипноз превосходный. До сих пор я не знаю, что же я видел. Я думаю, что это был леопард или, точнее, три леопарда. Но если нет, то что-то удивительное похожее на леопардов.

Наверняка ритуалы африканцев сродни массовому гипнозу или состоянию, схожему с тем, когда принимают стимулирующие вещества. Не скажу, что мне не хотелось бы попробовать изменить собственное сознание, пускай даже благодаря шаманскому зелью. Да и вообще, как бы мне хотелось стать другим, послушать потусторонние голоса, избавиться от узости человеческого восприятия!

Приятель рассказывал мне, что у самураев есть обряд, когда испытуемого заживо закапывают в землю и оставляют в гробу на сутки, а то и больше. И человек, прошедший все круги ада в своем разуме, выходит обновленным. Я загорелся идеей, тем более что в одном из журналов, посвященном эзотерике, обнаружил объявление, где некий учитель как раз проводил этот самый обряд всего за тысячу долларов. Более того, по удачному стечению обстоятельств ровно через неделю у меня была бы как раз тысяча – так что просветление само шло ко мне в руки. Как же я обрадовался: через семь дней я стану другим человеком!

Перечитав о жертвоприношениях, подумав о будущей инициации, я бросился в объятия Морфея, вот только поспать спокойно не удалось. Нельзя на ночь читать такие страсти. Мне снилось, что я барахтаюсь в котле, мне безумно больно, шипящая вода кусает меня и голос Фалька шепчет: «Брукс-с-с, вы форменный идиот!» А вокруг пляшут радостные туземцы – африканцы, индейцы, даже парочка китайцев затесалась в этот хоровод. Ко мне тянут копья и палки, а я в ужасе смотрю в черное звездное небо, где созвездия водят хороводы, и боюсь смерти...

Вся правда о Черном Роджере

Есть сорок видов сумасшествия, но только один – вид здравомыслия.

Неизвестная даль беспокоит сердце, знакомые окрестности – только ноги.

Африканские пословицы

Утром я отправился в университетскую библиотеку и даже не проспал – так захотелось узнать, что же упоминал наш зануда Фальк. Там я попросил старые газеты. Правда, о Белом Духе так ничего и не удалось узнать. Зато, перелистывая пожелтевшие страницы десятилетней давности, я наткнулся на фотографию бравого молодца, дававшего интервью журналисту «Таймс». И этот герой кого-то очень сильно мне напомнил. Черт возьми, вот это поворот судьбы! Еще в детстве я зачитывался авантурными романами о диких джунглях и записками путешественников. Однажды мне попала на глаза неприметная книжонка в мягком переплете, что валялась у отца под письменным столом. В этой книге – «Загадки египетских сфинксов», найденной в груди старых газет, говорилось о бесстрашном Черном Роджере, путешественнике-исследователе, археологе, летописце фараонов и искателе кладов. И разрази меня гром, если на

фотографии под именем Черного Роджера не был изображен профессор Фальк, только на десять лет моложе и молодцеватее, не в костюме, а в джинсах и ковбойке, верхом на лошади и без очков. Смотрелся он ничуть не хуже Клинта Иствуда, я им залюбовался, потому что сам мечтал о такой выправке.

Имя Черного Роджера тогда не сходило с газетных полос, он отметился не только в Африке, но и в Южной Америке, в поисках золота инков. Он добывал для Соединенных Штатов исторические ценности и славу, за что его любили и уважали. А потом он вдруг неожиданно исчез. Ходили слухи, что Роджер погиб в Африке, что его растерзали дикие звери. «Желтая» пресса проводила параллели с Куком, которого съели аборигены, а кто-то даже заявлял, что этот авантюрист получил предложение от ФБР и с радостью принял его, став теперь бойцом невидимого фронта. Только никому не пришло в голову, что Роджер оставил путешествия ради науки, сменил костюм для верховой езды на классический костюм, обзавелся галстуком и принялся писать монографии, а также выступать в защиту культуры чернокожих народов и преподавать в Нью-Йоркском университете разгильдяям вроде меня.

– *Господин Черный Роджер, вы известный исследователь и путешественник, пожалуй, теперь можно открыть тайну, что ваше настоящее имя Гарольд Фальк?*

– *Не уверен, что это лучшее, что вы можете сделать. Еще раз произнесете это вслух, и я вам больше не скажу не слово.*

– *Скажите, последняя поездка в Африку стала для вас неожиданностью? Ходят слухи, что вы близко познакомились с древней магией и теперь способны сами колдовать не хуже африканских магов?*

– *Милейший, Африка удивительна, она всегда разная, тем и манит к себе. Как дева, подобная прекрасной и капризной вакханке, затянувшей вас в свои сети. А магия, она существует лишь для избранных. Не надейтесь, что за пару месяцев можно постичь то, что другие познают десятилетиями! Это наша европейская глупая привычка спешить...*

– *Люди-леопарды, эти убийцы в пятнистых шкурах. Вы призвали их к ответу. Как вам удалось это?*

– Без комментариев. Здесь все гораздо серьезнее и глубже, чем показывают наши журналисты. «Леопарды» – не убийцы и не маньяки. Их обряды – это чуждые нашей культуре традиции, которые кто-то использует с выгодой для себя. Слишком много отрицательного подарили белые чернокожим братьям. Они пробудили в некоторых черные стороны души, такие как страсть, амбиции, жажда власти и денег. Раньше они не знали этого. Поймите, для нас каннибал – маньяк-людоед, любитель человечины. У них человеческое мясо – не еда, они не едят себе подобных пачками. Изредка людей приносят в жертву, редко, избранных. Это ритуальная трапеза. Вам ничего не напоминает? Причастие, тело Иисуса? Они лучше и честнее нас!

Ничего себе, что же там происходило? Опять «леопарды», какие-то загадки, приключения. Пожалуй, его рассуждения о каннибалах нежизненны, пожиратель человечины – он и есть маньяк, даже если это происходит в ритуальных целях. Тогда и Джек-потрошитель когда-то терзал англичан исключительно с точки зрения приобщения к потустороннему.

В тот день я с трудом отучился, забыл о вечерних развлечениях, проигнорировал звонки от трех девиц – мне не терпелось найти все связанное с этими «леопардами». Придя домой и перечитав еще раз свою подборку, я обнаружил, что, во-первых, кончаются сигареты, а во-вторых, дико хочется есть. Пришлось натянуть куртку и отправиться в ближайший супермаркет. Идти было далековато, закурив последнюю сигарету, я решил пройти через парк. Конечно, ночью рядом с негритянским районом спокойно не бывает. Я не расист, я разделяю людей не по национальности, а по человечности. Но эти ребята пару раз доставляли мне хлопот.

Я шел себе, сохраняя бдительность и поглядывая на усыпанное звездами небо, когда, засмотревшись на красоты, чуть не сбил велосипедиста. Быстро среагировав, я успел вовремя отскочить в заросли кустов, правда, споткнулся обо что-то и еле удержался на ногах. Раздвинув ветки и всмотревшись в темноту, я почувствовал, что ноги мои становятся ватными, а желудок сжимается в комок: там лежал мертвый чернокожий человек! Более того, он был настолько изуродован и окровавлен, будто стал жертвой взбесившегося мясника

или дикого зверя. Что-то знакомое показалось мне в мертвеце, я взял себя в руки и посветил мобильным телефоном. Черт возьми, это был тот самый тип, что приходил днем в университет к Гарри Фальку, – Сагиб! Полный абсурд, так не бывает! Двадцать первый век, Нью-Йорк – и растерзанный в клочья труп какого-то упитанного негра в городском парке... Начав соображать, первое, что я понял, – надо поскорее убираться отсюда, иначе оставшуюся часть ночи я проведу в полицейском участке. Пожалуй, стоит позвонить из автомата в полицию и анонимно сообщить о трупе.

И скорее домой, не мои это дела, надо задавить любопытство на корню, иначе влипну в какую-нибудь историю! Не зря я испытывал отвращение к африканской культуре!

Самое удивительное, что у меня и сомнений не возникло по поводу того, как именно погиб этот несчастный. Слишком хорошо я помнил все услышанное у дверей аудитории Фалька и то небольшое, что успел вычитать, пытаясь потешить собственное любопытство. Здесь не надо быть специалистом, чтобы прийти к выводу, что такие увечья человеку может нанести лишь хищник, наделенный мощными когтистыми лапами и клыками. Господи, неужели существуют люди-оборотни? Вдруг в темноте мне послышались мягкие шаги и урчанье. Похолодев от ужаса, я понесся сломя голову – и вдруг увидел пятнистую шкуру, с которой столкнулся лоб в лоб... Вот она – смерть. Я закрыл глаза, почувствовал удар и... неожиданно услышал визг! Господи, совсем нервы ни к черту. Конечно же, это был не леопард, а габаритная дамочка в шубке под искусственного леопарда, а я несся, не разбирая дороги, и врезался в нее на всех парах. Она же, бедняга, решила, что я претендую на ее честь или кошелек. Дура! Это происшествие разрядило обстановку – мне хотя бы перестали мерещиться леопарды в городском парке.

Выбравшись из парка и сообщив в полицию писклявым голосом о трупе с автомата на Кингс-авеню в лучших традициях детективного жанра, я почувствовал у себя пугающие симптомы опасного состояния: жажду приключений. С детства любил влезать в таинственные истории или придумывать их самостоятельно, и вот судьба подбросила мне подарочек – просто грех не воспользоваться! Вначале я попытался подавить это предоущение хаоса, что мне

почти удалось, и, купив сигареты, отправился домой. В парке уже были полицейские сирены, царила суэта и бормотали рации. Я сделал крюк, пытаюсь утихомирить чехарду мыслей, и не заметил, как оказался дома. Может, позвонить Фальку? И что ему сказать: мистер Фальк, я в парке видел труп того человека, что приходил сегодня в университет? Нет уж, пусть сами разбираются, а я буду готовиться к экзаменам и прожигать оставшееся от них свободное время в свое удовольствие. Мы в субботу с ребятами собирались зажигать в «Революшн» до самого утра.

Сев у компьютера, я отключился, погрязнув в дебрях африканских записей, как внезапно почувствовал, что меня несильно чем-то ударили в спину. Я подскочил и онемел от удивления: посреди комнаты, обрызгав кровью ковер лежала курица без головы. Она смотрелась отвратительно. Почему-то эта курица напугала меня больше, чем увиденное в парке: ноги подкосились, и я сел прямо на пол. Может, шутка? Хахаль Лавинии, той девчонки, из-за которой я вляпался в курс африканской цивилизации, решил поиздеваться надо мной? Подобные объяснения не успокаивали, ведь я, хоть и был двоечником, но кое-что о вуду читывал, а также умел складывать дважды два. Дохлые куры, кровища, куклы восковые с иглками – у меня уже начинало ныть в боку. Так и представлялось, как кто-то с остервенением вонзает иглу в мою миниатюрную восковую копию вуду. Это я знаю... Взять, к примеру, «Сердце Ангела» с Микки Рурком – не хотел бы оказаться на его месте, мои нервы этого не выдержат. Уходя из дома, не надо оставлять открытым окно во избежание недоразумений.

В панике я нашел телефонную книгу, отыскал там номер Фалька и позвонил ему. Сразу полегчало. Профессор оказался дома и явно не спал, но, судя по его недовольному голосу, я отвлек человека от работы.

– Мистер Фальк, вас беспокоит Брукс, студент. Я должен вам кое-что сказать.

– Вы хотите перенести зачет? Без проблем, только зачем ради этого звонить по ночам?

– Нет! Профессор, мне надо увидеть вас. Это срочно. Я слышал кое-что из вашего разговора... Сагиб мертв...

– А... мой адрес в телефонной книге. Жду вас, – и он повесил трубку.

Мне бы такую выдержку. Я бы на его месте задал с десяток глупейших вопросов.

Профессор Фальк в гневе

На вершине Килиманджаро, что стоит в Танзании, находятся останки леопарда, погребенного во льдах. Что он там искал?! Что привело осторожное животное на такую высоту? Или на этот раз леопарда подвел слепой инстинкт? Инстинкт самосохранения, древний, как сам мир. Может быть, он просто заблудился, потерял верное направление, пошел не той дорогой, а обратно вернуться не сумел или не успел? Отказали звериные силы, устал, замерз в далеких снегах Килиманджаро. Что заставило дикого зверя покинуть обжитые места и начать свой путь, чтобы завершить его так печально?

«Слишком много вопросов», – заметит один. «Как сама жизнь!» – ответит другой. А некто удивится: «Подумаешь, какая-то кошка отморозила себе лапы! Так стоит ли это того, чтобы над ним ломать голову?!»

Притча

Гарри Фальк, оказывается, жил недалеко от меня. Слава богу, в такое время поймать такси не составляло труда: охота к пешим прогулкам на сегодня у меня отпала полностью. Богатый район, высотка, двадцатый этаж, табличка с фамилией, вежливая консьержка – и вот я у дверей Фалька.

– Заходи. Ты один?

Я кивнул в ответ и переступил через порог. Вот это квартира! Африканские божки, оружие, ковры, львиная шкура у камина. У меня разбежались глаза, так что я чуть не споткнулся о здоровый кувшин,

снова вызвав недовольство профессора, который обозвал меня неуклюжим увальнем. Оказывается, этот невзрачный глиняный гигант, которого я ни за что не притащил бы в дом, – герой археологических раскопок сезона 2000 года, ему около миллиона лет и он любимец профессора.

– Рассказывай, – велел Фальк, разливая кофе по маленьким чашечкам.

Вначале сбиваясь от волнения, а затем все уверенней, я описал, как нашел в парке Сагиба, почему догадался про «леопардов» и как испугался тетки-оборотня в шубе. Впрочем, про дамочку можно было и не упоминать – и так уже в глазах Фалька я выглядел форменным болваном.

Он задал несколько уточняющих вопросов, выругался на непонятном мне языке и грохнул по столу кулаком.

– Профессор... Это еще не все... Я... Вернувшись домой, я получил вот это, – сказал я и вытащил из сумки упакованный подарок – куриный трупик.

– Шутки шутите? – рявкнул он. Но, увидев неподдельный ужас в моих глазах, смягчился. – Бросьте дрянь в камин. Такие послания надо предавать огню, тогда они не принесут вреда. Это шалости вудуистов.

– А Сагиба действительно... «Леопарды»?

– Вас, кажется, зовут Арчибальд, Арчи Брукс? Так вот, мой мальчик, вам не следует влезать в эту грязную политику. Просто посидите как мышь дня три – и все уляжется. Чем меньше будете знать, тем больше вам зачтется.

Тут позвонили в дверь. Профессор кивком головы указал мне на соседнюю комнату. В его руках неожиданно появился пистолет, и он пошел открывать. Через две минуты Фальк вернулся. В руках у него была коробка.

Он с мрачным лицом прочел записку, затем подозвал меня – и мы вскрыли посылку.

Там лежала восковая голова Сагиба, лапа леопарда и куриные лапы, перевязанные ниткой.

– Дешевый драматизм. Как был балаганщиком, так и остался. Скотина, недомерок... – далее последовала цепочка выражений, явно непригодных к печати.

Когда я готовил эту книгу (разумеется, под чутким руководством мистера Фалька), мы долго совещались на предмет лексики, но в итоге решили, что сквернословие, отражающее эмоциональность момента, будем сокращать до минимума. Вдруг книгу станут читать дети?

Зазвонил видеофон. Да-да, у Фалька был видеофон, как у всякого уважающего себя международного специалиста, проводящего конференции в удаленном доступе.

На экране появился худосочный рыжеволосый тип с юркими глазенками, бледнолицый и, кажется, маленького роста. За его спиной возвышались два здоровенных черных охранника с каменными лицами.

– Приветствую тебя, Роджер! Надеюсь, твоего благоразумия хватит, чтобы не лезть на рожон. Я помню твои прежние заслуги перед черной расой. Слушай меня внимательно. Сагиба в Нью-Йорке не было, и ты его не видел. Но к тебе у меня есть дело. Ты будешь переводить мне кое-что и поделишься опытом.

Рыжий человек достал причудливую маску, выдолбленную из дерева и расписанную диковатыми узорами, а затем расстегнул рубашку и показал амулет с головой птицы. Фальк мрачнел – было заметно, что он готов запустить чем-нибудь прямо в экран видеофона, но с трудом сдерживает эмоции. Я вжался в угол дивана и делал вид, что меня нет. А рыжий продолжал:

– Помнишь экспедицию 1993-го? Затерянный город в Зимбабве, город-призрак? Ты у нас мастак рассказывать сказки, вот и будешь убаюкивать меня африканским фольклором. Ха-ха! – говорящий отвратительно захихикал, подергивая остреньким носом.

– Какого черта?! Что ты себе позволяешь, детеныш гиены! Почему я должен слушать тебя? Почему вы не оставите в покое Белого Духа? Ведь ты всегда считал эти легенды бабьим вздором. Огди проснется и напомнит о себе! Я – хранитель Белого Духа и не позволю растрчивать его силы впустую. Твою печень давно должны были склевать птицы!

– Так я и знал, а потому подготовил себе дополнительный ход. Подозревал, что ты не захочешь оказать услугу старому другу для достижения его мечты. Хотя тебе бы это ничего не стоило, ведь судьба Африки тебя больше не заботит – ты сбежал, подарив ей Гуини. Смотри же, мистер Фальк, – он щелкнул пальцами, и какой-то негр

втащил в кадр видеофона девчонку-мулатку, которая кусалась и брыкалась, как фурия, и что-то говорила, кажется, на языке зулу.

Фальк подскочил как ужаленный, он тяжело дышал, еще немного – и он готов был наотмашь ударить изображение врага:

– Зачем тебе Ньянга? Она совсем девчонка, что она может знать?

– Она-то сопливая девчонка, но ее благословенная бабуля и папаша ради нее пойдут на многое. Эй, малышка, скажи-ка «здравствуй» своему папочке, – подтолкнул он девушку к экрану.

Заложница огромными глазами умоляюще посмотрела на Фалька и заговорила на непонятном мне языке. Фальк что-то отвечал ей, а голос его был полон такой нежности, что мне стало неудобно за свое присутствие.

– Эй вы, хватит ворковать, пора переходить к делу! Я отпущу ее, если ты дашь мне информацию о ритуале Белого Духа. Ты заставишь старую колдунью сделать это, она не сможет не послушаться твоего слова, и ты будешь готовить меня к церемонии. Великие loa встанут за меня, они освятят древний обычай и придадут ему новую силу!

– А если я не соглашусь?

– Тогда всю ее семью, – он ткнул пальцем в девчонку, – однажды найдут искромсанными в ритуальные клочья в предместье Йоханнесбурга. Мои пятнистые кошки поработают над этим вопросом.

– Сволочь... А как я буду уверен, что ты сдержал свое слово? Ты в Йоханне, а я в Нью-Йорке!

– Как только буду знать, что ты готов провести церемонию очищения, она сразу вернется домой. Я не такой осел, чтобы гневить ее бабу.

– Ты вынуждаешь меня. А как ты поймешь, что я не вожу тебя за нос, возводя как мольеровского героя в сан мамамуши?

– Мои колдуны приглядят за тем, что ты будешь делать. Я бы справился без тебя, но, к сожалению, Огди втемяшилось в его старую трухлявую башку именно тебя назначить хранителем Белого Духа, а значит, отобранный насильно, он уснет и не отдаст часть своей силы.

– Но... что ты знаешь о ритуале?

– Я хочу получить силу леопарда, выдержку льва и коварство крокодила! Тот, кто пройдет белую инициацию, сможет стать самым

великим колдуном из всех. Ты будешь руководить подготовкой к церемонии.

– У меня нет другого выхода. Я отправлюсь в Йоханн, но мне надо будет провести три дня в тишине и медитации, прежде чем я приступлю к подготовке, иначе мы нарушим одну из главных заповедей ритуала! С тобой мы встретимся через десять дней, я дам тебе знать точное время. Это не прихоть и не обман!

– Нет. Мои люди встретят тебя, и ты будешь готовить обряд под надзором!

– Тогда даже твой самый тупой охранник сможет помочь тебе. Я умываю руки! Это тайные знания, непосвященные не должны видеть мои манипуляции, а ты не должен знать о процессе подготовки. Посмотри древние источники – там же сказано, что тот, кто собирается пройти инициацию, должен очиститься телом и душой от всего мирского и открыть душу и разум для встречи с великой силой.

– Придется верить на слово. Некогда мне рыться в архивах и библиотеках. Да и ты ради девчонки сможешь продать даже свою ненаглядную Африку со всеми туземцами, вместе взятыми. Гуманист, просветитель, спаситель всех африканцев! Тебе уже отложены два билета. Второй для того пучеглазого сосунка, который вьется вокруг тебя. Либо ты везешь его с собой, либо он не жилец. Мальчишку угораздило появиться не вовремя и в не нужном ему месте. Зачем его понесло ночью шляться в парке и заглядывать под кусты? Приедешь – выйди на связь.

Экран погас. Я вопросительно смотрел на профессора. Тот сторбился и постарел буквально за пять минут. Потом вспомнил обо мне.

– Брукс, ты все слышал? У тебя нет возможности переждать бурю. На сборы три часа. Если у тебя дома валяются еще похожие игрушки – игнорируй и ни в коем случае ничего не трогай руками

– Н-но... а если переставить иголку в теле куколки, то ведь тому, кто сделал ее, самому станет плохо?

– Боже, Брукс, вы болван! Неужели вы верите в эту чушь? Иголки втыкают для таких идиотов, как вы, пропитав предварительно в ядовитом веществе... Вы уколете себе пальчик – и поминай как звали. Что вы делали на моих лекциях, Брукс? Идите, дайте мне побыть немного без вас. Скоро это станет непозволительной роскошью.

Я рванул домой. Да... В квартире у меня валялась парочка сомнительных игрушек: две куриные ноги, перевязанные бечевой. И... я чуть не подпрыгнул от страха: на кровати лежали человеческие глаза! Меня едва не вырвало. Я хотел уж звонить Фальку, пытаюсь унять бешеные прыжки мыслей в голове: кто это сделал? Как он пробрался в комнату? Чьи это глаза? Где все остальное? Можно ли, найдя у себя в квартире пару человеческих глаз, заявлять в полицию об убийстве? Но, подойдя ближе и присмотревшись внимательно, к своему облегчению, я обнаружил, что глаза стеклянные. После объяснений Фалька трогать их не хотелось, а вдруг они обмазаны ядом кураре? Хотя кураре вроде бы и индейский яд, но...

Выругавшись, я быстро покидал вещи в чемодан и вышел на улицу. Надо было еще зайти в банк, снять ту самую тысячу, что была набрана на обряд просветления. Какие уж тут гробы, когда тебе предстоит ехать в дебри Африки! С одной стороны, я ужасно боялся, представляя себе страну дикарей и жизнь лесу, в хижине, с другой стороны, мне было жутко интересно. А страсть к путешествиям всегда была у меня в крови, она досталась мне от дедушки, который плывал на торговом судне старшим мичманом.

Полет проходит нормально. Африка – страна возможностей и противоречий

Давным-давно, когда Солнце было еще больше, а последний мамонт еще не вмерз во льды соответствующего геологического периода, жил в джунглях Африки могущественный негритянский царь. Был он просвещенным правителем, не чуждым прекрасного: любил разноцветные перья попугаев, что так воинственно торчат во всклокоченных черных кудрях воинов, любил гладкие белые косточки, продеваемые в нос женщинами племени, и восторгался бусами из зубов крокодила.

И вот, когда приближалось время охоты на носорога, задумался он о детях. Не успело большое Солнце сделать черепаший шаг по небосклону, как три аппетитных младенца уже поджаривались придворными поварами на вертелах черного дерева, источая дивный аромат. Потому что истинными патриотами были жители племени и желания правителя понимали без слов.

Почувствовав запах жаркого, правитель вышел из своего шатра и, придя в благостное расположение духа, повелел принести тыквы с огненной водой. Стоя среди почтительно сгрудившихся вокруг соплеменников и помогая себе жестикуляцией, он произнес тост:

– Давным-давно, когда Солнце было еще больше...

Анекдот

Господи, ну и чехарда! Еще три дня назад я пень пнем сидел на лекции доктора Фалька, почесываясь от тоски. Африка казалась мне совершенно бесполезным пространством, недостойным

изучения, а древние культы с кровавыми жертвоприношениями – издержками бабьих сказок или преданиями глубокой старины. Люди-леопарды, куклы вуду – какая глупость, достойная разве что первых полос бульварных газетенки, обожающих пугать обывателей детскими страшилками. И вот я сижу в салоне самолета слева от профессора Фалька, тупо гляжу в путеводитель по Африке и ничего не понимаю.

Фальк с отвращением смотрел в мою сторону сквозь поблескивающие стекла очков. Он не любил меня, понимая, что меня не интересует его предмет. С еще большим отвращением он поглядывал на цветные картинки путеводителя, где был изображен мордатый негр, обвешанный бусами, в боевой раскраске клоуна, глядящий на читателя вытаращенными глазами и приглашающий его познать таинства древнего обряда инициации мальчиков из племени «леопардов». Как же меня достали эти «леопарды»! Я скривился, уткнулся в иллюминатор и задумался, и тут Фальк толкнул меня в бок:

– Мистер Брукс, пройдите в дальний конец салона, зайдите в туалет и оставьте там это отвратительное издание. Большой ахинеи я не видал, – стальным голосом потребовал профессор. – Печально, что был вынужден взять вас с собой, равно как и вообще куда-то ехать. К сожалению, судьба распорядилась иначе и я должен терпеть ваше общество.

Со вздохом облегчения я отбросил журнал.

– Профессор, вы несправедливы. Я хочу знать обычаи страны, куда мы едем, чтобы не выглядеть дураком в чужеродной обстановке.

– В таком случае будьте любезны обратиться ко мне, а не читать в моем присутствии паршивую литературу.

– Мистер Фальк, просто... просто... я буду счастлив, если вы сами расскажите мне об Африке.

– Итак, что мы знаем об Африке?

– Это второй по величине после Евразии континент. Ее площадь составляет 30 млн км². Экватор делит Африку на две равные части: северную, омываемую водами Средиземного моря, и южную, которая с востока омывается Красным морем и Индийским океаном, а с запада – Атлантическим океаном.

Протяженность материка от самой северной точки, мыса Эль-Абьяд, что находится в Тунисе, до самой южной – мыса Агульаш

(Игольный) составляет 8 050 км. Наибольшая ширина континента, если измерить ее от самого западного мыса Альмади в Сенегале до Рас-Хафун в Сомали на востоке, составляет 7 560 км.

Самая низкая точка материка – озеро Ассаль, оно расположено на 153 м ниже уровня моря. Самая высокая – вершина горы Килиманджаро, вечно покрытой снегом, – 5 895 км.

Удивительная особенность характерна для береговой линии Африки. Можно сказать, что это самый «ровный» материк: соотношение длины береговой линии материка к его площади меньше, чем у всех остальных. Длина береговой линии составляет 30 490 км.

Рельеф африканского континента по большей части имеет равнинный характер. Есть несколько горных цепей и узкая прибрежная плоскость. Самая крупная в мире пустыня – Сахара – находится здесь, разделяя материк вдоль на две части. Сахара занимает огромную часть северной части континента. Эта территория материка называется Африка района Сахары. К северу от пустыни находится Северная Африка, в которой расположены всем известные Египет и Алжир. Здесь же протекает самая длинная река в мире – Нил. Возможно, поэтому страны Северной Африки более изучены. Тем не менее большая часть населения континента живет к югу от Сахары. Здесь расположены менее известные страны: Эфиопия, Сомали, Уганда и другие. Центральная и Западная Африка включает Анголу, Камерун, Гану, Нигерию, Конго (бывший Заир). Южная Африка – это Ботсвана, Лесото, Намибия.

К Африке относятся также находящиеся в прилегающих океанических водах многочисленные острова. Самый крупный из них – Мадагаскар, он лежит к юго-востоку от континента – вам нетрудно будет найти его на глобусе.

В общем, в Африке находится около 50 стран, от самых больших, как Нигерия с населением в 127 миллионов жителей, до микроскопических островных республик, как, например, Коморы, где живет всего 500 000 человек.

Кажется, по Фальку можно сверять географический справочник. Только ведь это скучно. Поэтому мы заговорили о населении и культуре Черного континента.

– Нелегкая задача стояла перед историками, культурологами и этнографами, ведь очень сложно охватить в полном объеме мифологию целого континента. Правда, в случае с Африкой процесс немного упрощается, ведь редкий автор не упоминает об однородности этого материка. О Египте знают все, его проходят в школе, туда ездят отдыхать, все читают сказки о фараонах и тайных масонских храмах. Да и книг о культуре Египта, написанных как уважаемыми учеными, так и любителями авантюрных историй, великое множество.

К сожалению, мы, люди белой расы, зачастую ведем себя как истинные болваны. Особенно это качество проявилось по отношению к африканскому континенту, столь богатому полезными ископаемыми, разнообразной природой и тайнами. Увы, многие из нас считают, что все африканцы – на одно лицо, и, лишь прожив какое-то время среди них, начинают понимать свою ошибку. Ты будешь удивлен, Брукс, но мы все произошли от африканцев, если судить по археологическим данным последнего столетия. Не говоря о той самой Люси, самого старого человека планеты, которому три миллиона лет. Последнее утверждение звучит странно для нашего слуха, но оно основано на прочном фундаменте научных фактов, касающихся происхождения человека на Земле. Несколько миллионов лет назад в восточной части Африки, особенно в районе, известном как Великая рифовая долина, произошли исключительно важные эволюционные перемены.

Итак, именно в Африке были совершены первые культурные открытия, которые сейчас бесспорно доказаны: изобретение первых орудий, добыча огня, посадка первых растений, первые поселения, а также именно здесь были произнесены первые слова на первом языке. Все это – приметы человеческой цивилизации. Первые люди отправились в свой долгий исторический путь на другие континенты, где начали возникать столь многочисленные и непохожие друг на друга культуры.

Я с открытым ртом уставился на профессора.

– Да, Африка – страна контрастов, здесь никогда не соскучишься. Ее многообразие не может оставить равнодушным. Это видно хотя бы из того, как различаются в разных обществах социальные

организации. Здесь мы встречаем королевства с миллионами подданных, с конституционной монархией и без, именно в Африке можно еще увидеть настоящих принцев и принцесс. Есть и другие – кочевники, верные архаичным родоплеменным отношениям, бороздящие пески пустыни Калахари. Но есть и африканцы, которые с давних времен ведут городской образ жизни, например йоруба в Западной Африке. Тогда как древнее славное племя зулу из Южной Африки веками предпочитает жить в деревнях.

Так же различаются и принципы власти. Пожалуй, в африканских странах можно обнаружить все имеющиеся на земле государственные строи: от абсолютной монархии до анархии.

Появление европейцев, по-хозяйски вступивших на континент, а также фанатичных приверженцев ислама, безусловно, вело к переменам внутри этих социальных и политических систем. Ислам на пару с христианством пряником и кнутом призывали под свои знамена многих приверженцев из аборигенов. Однако же несомненно то, что ни исламу, ни христианству не удалось до конца искоренить традиционные религиозные верования и ритуальную практику, уходящую корнями в седую древность. Хотя мусульманская и христианская символика встречается в Африке повсеместно, она обычно представляет собой лишь дополнительный элемент в религиозной жизни народа. Нигде в мире не сыскать стольких последователей древних языческих культов, как в Африке. Несмотря на убедительные проповеди миссионеров, более 70% африканцев продолжают оставаться язычниками, поклоняясь богам предков и веруя в магию. Да и что здесь удивительного: насаждаемое из-под палки христианство не могло принести полного удовлетворения тем, кто жил в гармонии с природой и спрашивал совета у стихий.

Точно так же многие из тех, кто принимают католичество или ислам, продолжают втайне исповедовать древнюю религию своих предков. Их необычные, устрашающие и безнравственные ритуалы всегда поражали путешественников и исследователей, воспитанных в пуританской традиции Христа. И если вначале их религия казалась крайне примитивной, то после изучения ее содержания и символики цивилизованный мир увидел, что имеет дело с весьма развитым и хорошо продуманным культом. Лишь полнейшая противоположность в мышлении и совершенно другие принципы сознания не дали в свое

время сразу прочувствовать глубину и серьезность африканских верований.

«Непристойные», «чувственные», «бесстыдные», «нечестивые», «народ, у которого нет иного бога, кроме их утробы» – такими словами бросались европейцы, возвращенные в традициях моногамии и целомудрия Европы. Они искренне считали себя несущими свет, борцами с каннибализмом, похотью и развратом. Потому мало кто из миссионеров обращал внимание на местные культы, считая их детским лепетом, недостойным изучения. Мы же, в отличие от них, понимаем ценность африканской культуры, потому и поговорим об основных ее догматах.

Как бы ни были разнообразны традиционные религии Африки, от веры в духов предков до божественного пантеона, все они наделены общими чертами. Многие народы веруют в мистические превращения, связанные с магической силой, которая есть у посвященных. А посвященным может стать практически любой в зависимости от воли судьбы и рока. Главное условие, что вы – полноправный член общества, ставший таковым по прошествии обряда инициаций, то есть человек переродившийся.

Колдун, оборотень, представитель тайного общества, ведун, даже рядовой заклинатель дождя или возжигатель священного пламени – все они известны в разных частях Африки. Все вышеперечисленные учатся, для того чтобы управлять магической силой. У них нет деления на черную или белую магию. Колдун – прежде всего высшее человеческое существо, он находится вне привычных рамок добра и зла, полностью лишен максимализма. По представлениям африканцев, ведуны обладают врожденной вредоносной силой, позволяющей наводить порчу, не совершая магических обрядов, не применяя заклинаний, не употребляя снадобий. Ведовство при таком раскладе – психический акт, акт сознания. Колдовство же, по сути, коллекция магических обрядов, приемов, с помощью которых верующий человек стремится оказать воздействие на других людей, явления природы или ход событий. Вредоносное колдовство называется чародейством.

Ведунов и чародеев ни в коем случае нельзя путать со знахарями, гадалками, жрецами и прочими служителями культа. Я бы обязательно всех поставил в один ряд, по мне любое столкновение с

потусторонним – акт волшебства. Этнографы-африканисты М. Фортес и Е. Дитерлен вывели: «...если служители культа – это официальный, узаконенный и контролируемый обществом канал связи с потусторонним, то ведуны есть символ неконтролируемого, незаконного вторжения нечеловеческого в человеческий мир».

Колдунов в Африке боятся до потери пульса. Считается даже, что в темноте в одиночку гулять опасно для жизни. О них ходят страшные байки, леденящие кровь. Говорят, что колдуны имеют обыкновение стучать по ночам в двери, и горе тем, кто откроет им.

Несмотря на распространение христианства и ислама, эти верования сохраняются в традиционных, а иногда и в новых формах, порождаемых современной африканской действительностью. Всегда находятся черные души, готовые использовать в собственных целях древнюю магию ради удовлетворения амбиций или низменных страстей.

Итак, одним из основных догматов африканских культов является вера в то, что земная и неземная жизнь переплетены между собой. Душа человека обладает бессмертием, поэтому после смерти она либо возвращается на землю, вселяясь во вновь родившегося ребенка или животное, либо поселяется под землей или на небе, активно вмешиваясь в жизнь людей. После смерти человека на земле появляется его двойник – гауа, ничем внешне не отличающийся от умершего и напоминающий призрак.

Души умерших или их призраки являются людям из своего племени, требуя к себе особого почитания и угрожая в противном случае всевозможными карами и несчастьями. Население свято верит, что их собственное благополучие зависит от помощи духов умерших. И поэтому были созданы и разработаны сложные обряды и ритуалы поклонения духам. Руководят всем этим маги и колдуны, которые вызывают духов умерших и получают у них ответы на вопросы. Словом, все это представляет собой настоящие спиритические сеансы. Ученые убедились, что возможность имитации или шарлатанства исключена: люди же, побывавшие на этих сеансах, утверждали, что действительно чувствовали действие потусторонних сил.

Связь с потусторонним миром осуществляли маги, у которых была сложная иерархия. Главными из них считались цари-жрецы и пророки-прорицатели, руководившие в основном жизнью всего племени. Чтобы стать магом-жрецом, надо было три года учиться вызыванию духов, общению с ними, гипнозу, телепатии, а главное – полному подчинению своей личности потусторонним силам. Отбор в эти школы был очень жестким, а учеба в них нередко заканчивалась трагически. На следующей ступени иерархии стояли колдуны, ведуны, гадатели и целители. Первые служили духам, действовали, не отдавая себе отчета в том, что они совершают, будучи внезапно охваченными потусторонней силой. Ведуны же, напротив, осуществляли все обдуманно и целенаправленно, выполняя инструкции духов.

Гадатели имели особый дар ясновидения. Они неожиданно впадали в транс, открывали человеку такие тайны, которые мог знать только он сам. Вышесказанное было проверено в 1990-е годы европейцами, в том числе и учеными, которые только руками разводили, как точно гадатель рассказывал им об их жизни в Англии или Норвегии. Гаданию также длительно обучались, причем шарлатаны, которые хотели заработать на этом, быстро попадались. Ведь прежде чем поверить ведуну или гадателю, народ проверял их силу и ни чем-нибудь, а путем нечеловеческих пыток огнем, от которых за несколько минут умирали даже могучие животные. У колдунов же они не оставляли даже следов от ожогов. Изучавшие это явление врачи и физиологи поражались, утверждая, что подобное необъяснимо наукой. Целителей таких культов тоже не следует смешивать с шарлатанами. О них ректор медицинского Ибаданского университета профессор Т. Адеойе Лаибо говорит следующее: «Можно ли установить, насколько эффективны методы лечения врачей-колдунов и традиционных знахарей? Их лечебные процедуры и методы намного лучше всего, что мы делаем в настоящее время». Было также установлено, что напитки из трав без прочтения заклинаний и вызывания духов не оказывают никакого воздействия на больного, тогда как в сочетании с ними наступает эффект.

Интересен и тот факт, что возносимые молитвы к Христу искренних христиан всегда приводили мага в замешательство и расстраивали сеанс, даже если они произносились тихо или про себя.

Страшный след в религии африканцев оставило явление зомби, широко распространенное и в наше время. На Черном материке считают: для того чтобы обезопасить себя от несчастий, необходимо содействие сверхсилы. Для этого колдуны во время ночных человеческих жертвоприношений при помощи ядов вводили человека в состояние клинической смерти, хоронили, и человек становился «живым» мертвецом – зомби, после чего его извлекали из могилы и приносили в жертву.

Погибшие становились якобы защитниками тех, кто их убил. Другим зловещим проявлением этой религии являлись тайные союзы (общества). В них входили воины, знать, молодежь племени, руководимые магом. На своих черных церемониях они совершали кровавые обряды и отдавались во власть демонов и духов.

– Что ты хочешь спросить, Брукс?

– Мистер Фальк, вуду – расскажите об этом. Почему вы так ухмыльнулись там, у себя дома?

Вуду – культ рабов

Религия вуду родом из Западной Африки – страны, из которой некогда привозили на Гаити рабов. Как будто в ответ на рабские унижения и насильственное крещение в XVIII веке на Гаити появились первые секты вуду. Эта новая духовная «традиция» возникла как результат слияния верований черных рабов родом из Дагомеи – да, не удивляйтесь – с католицизмом. Даже в одном из официальных документов 1761 года говорилось, что негры смешивают предметы своего культа с христианскими, рождая гремучую смесь. И хотя сами духовные служители писали, что вряд ли остался где-то хотя бы один негр, не окропленный святой водой, один исследователь говорил несколько иное:

Даже крещеные негры, которые посещают церковь, совершенно не представляют себе, что такое религия. Да, они знают священников и картины, которым те приписывают магическую сущность. Но к новой вере они все равно примешивают пафос идолопоклонничества.

Фактически здесь значительную роль сыграло то, что этим детям Африки, которых судьба забросила на Гаити и в другие дальние уголки земли, была крайне нужна религия, которая бы вернула им ощущение целостности как народа.

Им под страхом страшных пыток и смертной казни было запрещено чтить собственные божества. Но, несмотря на запреты властей, никто из них не собирался отказываться от своих предков и богов. Новые боги католиков заняли свое место рядом с уже существующими традиционными идолами. Со временем же рабам пришлось на ум совершить своеобразный перевертыш: первоначальные дагомейские божества лоа оделись в «маски» католических святых. На алтарях чернокожих действительно появились христианские статуэтки и прочие культовые предметы: свечи, лампы. Сами ритуалы тоже были приближены к католическим. Таким образом, используя католическую религию как прикрытие, рабы остались верны своим богам, поклоняясь им под прикрытием католических святых.

Так и вышло, что вуду – в той или иной мере измененная исконно африканская религия, действовавшая на Гаити. Ее же христианские элементы – всего лишь часть колониального наследия. Уловка африканских рабов была настолько удачной, что в 1860 году даже грозный, но справедливый Ватикан был вынужден признать вуду одной из разновидностей католицизма. (Правда, сами гаитяне более склонны полагать, что их религия как раз древнее и глубже христианства, что она впитала в себя все лучшее из прошлого и настоящего. Однако же такой точки зрения придерживаются все более или менее уважающие себя сектанты.)

Итак, для того чтобы изготовить куклу вуду, колдун должен обладать множеством специальных ингредиентов: особым, сделанным из человеческого жира воском, костной пылью,

костями руки живого человека, собственной кровью, смешанной с древесным углем, измельченными частями трех тайных растений. Черные камни, взятые с перекрестка, служили глазами куклы. Обязательно было взять волосы с головы жертвы и ее личные предметы. Кукла может быть или не быть похожа на жертву, но обязательным была материальная связь с ней – содержание чего-то, принадлежавшего жертве: волосы, ногти и т. п. Колдун, формируя из приготовленных компонентов куклу, должен был непрерывно петь. Всего такой процесс занимал около 4 часов.

В 2000 году одно швейцарское периодическое издание сообщало, что некто Джексон сумел оказаться на ритуале вуду, проводимом в Швейцарии. На ритуале колдун обещал ему, что 25 человек в списке его главных врагов, в том числе Спилберг и известный музыкальный магнат того времени Дэвид Геффен, в результате проведенных действий умрут. Джексон выкупался в ванне, наполненной кровью, после чего отдал приказ своему бывшему консультанту по деловым вопросам Мьянг-Хо Ли, чтобы тот перевел сто пятьдесят тысяч долларов в Малийский банк на указанный счет. По версии журнала, эти средства предназначались главе колдунов вуду Баба, принесшему в жертву 42 коровы.

Всевышний изгнал из рая Адама и Еву и в наказание отправил их жить на землю. Оказавшись на земле, мужчина вознес молитву великому Богу, дабы тот послал им что-нибудь поесть.

В ответ Всевышний сказал ему:

– Состриги ногти и отрежь волосы у твоей жены и зарой все это глубоко в землю.

Адам так и сделал. Тотчас же из земли выросло дерево, протягивая высоко в небо свои ветви. Ствол у дерева был шероховатый, кора его напоминала нанизанные друг на друга стриженные ногти, а листья были нежными и длинными, как волосы Евы. На дереве в изобилии росли вкусные плоды.

Но демон-искуситель, из-за которого Адам и Ева были изгнаны из рая, увидел пальму и запрыгал в ярости вокруг нее. Он даже зарыдал от злости, и каждая его слеза, упав на листья, превращалась в колючку.

В Марокко люди очень любят пальму, окружая каждое дерево большой заботой. Ее плоды нежны и сладки, как мед, они утоляют голод даже в самые трудные времена.

Притча

Время шло, и постепенно вместе с переселенцами с Гаити религия вуду перекочевывала на другие острова. Так, первым принявшим новое веяние островом были Карибы, затем – Ямайка и Тринидад, в которых вуду нашла наибольшее распространение. Пышный расцвет этой религии совпал с приходом к власти на Гаити в 1957 году диктатора Франсуа Дювалье. Правитель сам исповедовал вуду, что и поспособствовало этому. Будучи более чем гибкой, религия вуду легко видоизменялась при смене поколений. А ее гибридное происхождение даже способствовало проникновению на континент. Так постепенно и оказалось, что у вуду существует множество поклонников в США.

Всплеск популярности и признания гаитянского вуду произошел и в Новом Орлеане, и в Майами, и в Нью-Йорке. Эта религия повсеместно породила новые взгляды и убеждения, в результате снискав по всему миру от пятидесяти до шестидесяти миллионов последователей.

Да-да, в Нью-Йорке действительно много вудуистов. Правда, это либо мирные служители культа и его адепты, либо сектанты, использующие антураж и знание человеческой психологии для проворачивания криминальных делишек.

Мифология вуду

В основе ритуалов вуду – вызывание богов и духов. Это религия очень зрелищная, и порой ее краски доходят до вульгарности в нашем европейском понимании. Духи вселяются в шаманов, и верующие могут получить от них защиту, исцеление или предсказание. Обряды вуду указывают людям на источник их бед и дают средство противодействия злым чарам. Это прежде всего амулеты – мешочки с травами, маслами, волосами, костями и другими предметами.

Также вуду включает учение о том, как надо использовать специальные свечи, масла, отвары и настойки. Считалось, что каждое растение обладает определенными свойствами: красивые растения приносят гармонию, колючие или дурно пахнущие – агрессию и дискомфорт. Некоторые из них могут дополнять и усиливать друг друга, иные – враждовать между собой или сеять вражду вокруг.

Духи вуду могут быть как защитниками, так и карателями. Можно использовать массу амулетов для своей защиты и быть спокойным, что бы ни происходило в жизни. Напротив, если вы оскорбили жреца или были обвинены в черных деяниях – кара не заставит себя долго ждать.

Даже привычное нам понятие одержимости в вуду имеет особый смысл. Для вудуистов это практическая цель, которая достигается с помощью различных ритуалов. Истинное сближение с потусторонним миром в вуду осуществляется как раз через одержимость, которая называется «рукой божественной благодати». Вызывается такое состояние лоя – божественным духом, временно замещающим душу и становящимся животворящей силой в человеческом теле. Так, одержимость – совершенно обычное в вуду явление, это способ, которым лоя дают свои указания или проявляют собственные желания и силу. Это состояние встречается довольно часто и рассматривается приверженцами религии как нормальное. Ведь и пифии, и оракулы античности, и шаманы любых народов, да и пророки предсказывали всегда в состоянии транса. Но если они при этом в большинстве случаев впадали в такое состояние самопроизвольно, то вудуисты используют различные средства, оказывающие такое воздействие на психику. Когда лоя входит в человека и в течение определенного времени управляет его телом, действия и выражение эмоций

принадлежат лоа, а не одержимому им человеку. Жрец культа может определить, какой именно лоа обладает человеком. Жрецы действуют как посредники, чтобы вызвать лоа или помочь им уйти, когда их миссия закончена. Лоа, который овладел приверженцем вуду, также должен попрощаться со жрецом перед тем, как уйти. Таким образом, каждый приверженец вуду не только имеет прямой контакт с миром духов, но и фактически принимает его в свое тело. И это тоже сильно сближает божественное с земным. Общение с высшими силами здесь возможно без посредников.

В вуду существует много различных сект, ведь африканских народов великое множество. Так что каждый, соприкасаясь с новой религией, привносил в нее понятное для себя. Каждая из сект придерживается своего собственного духовного пути и поклоняется собственному пантеону божеств-лоа. Лоа очень многочисленны и активны в мире людей. Они живут в деревьях, камнях, реже – в телах животных. Вудуисты считают, что любая вещь является продолжением или проявлением того или иного лоа и служит ему.

Только избранные люди, такие как **колдуны мамбо** и **белые колдуны унгань**, могут напрямую общаться с лоа. В отличие от остальных религий в вуду ясно выражена относительно **темная** сторона лоа и людей. Колдунов, использующих черную магию, именуют **бокорами**. Они объединены в тайные общества и могут наслать на человека порчу, используя восковую куклу, или оживить мертвеца, полностью подчинив его себе, а затем наслать на врага и тем самым смертельно запугать его.

Вудуистские ритуалы, как и божества, делятся на два класса: **Рада** и **Петра**. И для тех, и для других характерно использовать барабанный бой, пляски, песнопения и вхождение в экстатический транс. Они отличаются только по типу лоа, которым адресуются, и целям ритуала. Яркие краски, ритмичная музыка, архаические гимны – очень сложно не поддаться их чарам. А ведь магия слов тоже существует и используется в любой религии.

Ритуалы Рада следуют более традиционным африканским образцам и обычно концентрируются на положительных аспектах лоа. Верующие надевают специальные белые одежды. В жертву

приносятся животные (петухи, козлы и быки) – бог Данбала научил своих последователей причащаться священной кровью.

У вудуистов существует изначальное верховное существо, которое зовут **Гран Ме** или **Олодумаре**. Создав наш мир давным-давно, он все равно остался очень далек от него. Согласно мифу, Олодумаре завершил творение физического мира и более не интересовался его судьбой, пустив дальнейшее развитие событий на волю случая и ощущая лишь усталость и отвращение. Взывать к нему бесполезно – он останется безучастным, ведь вряд ли что-либо сможет переубедить его в презрении к делу рук своих. Поэтому едва ли стоит ему поклоняться или обращаться за помощью, считают вудуисты.

Согласно другому мифу о сотворении мира, все воды на земле отворял **Великий Змей Данбала**. Движение его семи тысяч колец образовало все равнины и вершины на земле и звезды с планетами на небе. Великий Змей Данбала является старшим среди лоа. (В католицизме его двойник – Бог-отец.) Данбала представляет собой воплощение наследственного знания вуду, а еще до эпохи рабства африканские жители Дагомеи почитали питона Дангбве как воплощение божеств. Питон был очень красив и не ядовит; дагомейцы верили в то, что если его хвост коснется кого-то из малышей, это знак, что тот избран быть жрецом (жрицей).

По мере распространения религии вуду на островах и в Америке питон постепенно превращался в боа. Данбала не разговаривает – зачем ему это? – он лишь издает шипение. Если размышлять так, становится понятно, что сакральный язык вуду, используемый в литургии, скорее всего, берет начало от этого шипения великого Данбалы. Приверженцы вуду, одержимые Данбалой, теряют возможность ходить – они будто превращаются в змей. Им не только отказывают служить ноги – они начинают ползать, как змеи, извиваясь всем телом, и издавать шипение.

У Великого Змея Данбалы, по мифам, есть жена **Айда** (Радуга). Ее воплощение – небольшая змея, обитающая преимущественно в воде и питающаяся бананами. Вудуисты часто украшают стены своих храмов яркими цветами, повторяющими ее окраску. Однако с еще большим старанием и любовью они раскрашивают центральную колонну в

храмах. Она символизирует Ось Мира, соединяя собой Небо, Землю и Нижний мир. Вообще, Айда – это одна из многочисленных ипостасей богини красоты, любви, богатства и процветания Эрзули. Она является Луной, ее супруг – Легба-Солнце. Эрзули чиста и непорочна, красива и загадочна, как сама Луна. Но согласно преданию, от страстных прикосновений ее огненного супруга кожа Эрзули опалилась и стала черной – поэтому ее принято изображать в виде негритянки. Помимо силы любви и благожелательности эта богиня олицетворяет также ревность, раздоры и месть.

Легба, имеющий множество разных лиц и имен, весьма заметная персона, без него невозможен контакт между человеком и богом. Он, как Меркурий или греческий Гермес, служит посредником между другими богами и связывает лоа со жрецами. Жрецы же через магические танцы и песнопения доносят до его сведения человеческие чаянья. Легба представляется бедно одетым стариком. Еще его изображают в виде человека, разбрызгивающего воду, или старика с посохом либо опирающегося на костыль. По сути, он является хранителем дорог, переходов, перекрестков, входов и выходов. То есть Легба – явный двойник святого Петра, ключника дверей райского сада в католицизме. Поскольку он – охранник врат, ни одно из божеств не сможет принять участие в вудуистском ритуале до тех пор, пока Легба не разрешит пропустить его в дверь. Легба хранит ритуальную воду и покровительствует вудуистским таинствам – в этой ипостаси он соотносится с Данбала-Ведо. Однако наряду с параллелями со святым Петром существовала и другая параллель. Так, некоторые считали прототипом Легбы чуть ли не Христа. Причиной тому служило его происхождение – он сын Солнца и Луны. Любопытно также и то, что в Бразилии в христианстве похожий бог Эшу связывается, наоборот, с дьяволом.

Темное проявление Легбы – это Владыка перекрестков Легба **Кафу**, покровитель колдовства, он жесток и непредсказуем. Эдакий шутник, лунное божество...

Помните фильм «Перекресток», где юному гитаристу и его приятелю, старому негру, удравшему из дома престарелых, является этот самый Мэтр, некогда даровавший тогда еще молодому

начинающему музыканту славу и дьявольский талант, но забравший взамен душу? Это он, Легба.

Поразительная и не укладывающаяся в голову, с точки зрения христиан, двойственная природа этого божества имеет, однако, под собой вполне определенную почву. вспомните притчу о Прометее – в его мифологической фигуре пересекаются функции освободителя человечества, Мессии и искусителя-Сатаны. Подобная амбивалентность божества в христианстве не обсуждалась бы в принципе, однако, как принято в вудуизме (а по большому счету не в нем одном – еще и в шаманизме, западном оккультизме и индо-тибетском тантризме), нормально, что боги имеют как светлую, так и темную сторону своей сущности. Это непреложная истина.

Одна жуткая история буквально взорвала средства массовой информации, которые не могли говорить ни о чем другом. Вот что сообщалось о малолетней колдунье:

Тринадцатилетняя нигерийская школьница Джуммай Хассан была арестована по подозрению в убийстве двухлетнего мальчика. Несмотря на юный возраст, убийце грозит пожизненное заключение или смертная казнь. В ходе следствия она созналась, что состоит в тайной секте, исповедующей религию вуду и практикующей убийства с последующей продажей органов жертв для колдовских ритуалов.

Девочка заявила, что за прошедшие со времени инициации семь лет она принимала участие в ритуальных убийствах более 50 человек, в том числе собственного отца.

Она согласилась указать места захоронений своих жертв, а кроме того, сообщила, что священники местной церкви были ее постоянными «покупателями» – она продавала им органы жертв, в том числе глаза и сердце. Убийца также указала на своего сообщника. Проведя обыск в его доме, полиция обнаружила множество принадлежностей, используемых в ритуалах вуду.

Да-да, боги двойственны, они не представляют собой одну лишь светлую силу, исполненную сияния. вспомните греческий пантеон, вечно раздираемый противоречиями и сварями.

Лоа – мирские боги, тесно связанные с людьми и их повседневными занятиями. Они способствуют человеческому счастью, но не создают его; могут спасти от молнии или дождя, но предупредить их не в состоянии. За свою помощь лоа требуют от людей жертвоприношений, подарков и уважения. Если им преподнести не то блюдо или станцевать в их честь не тот танец, они могут рассердиться и навести порчу. Они капризны, но добры.

Духов лоа великое множество, я упомяну здесь только нескольких.

Локо – дух растительности, опекающий святая святых. Он лоа исцеления и связан с деревьями. Покровительствует знахарям – ни один целитель не начнет без него своего лечебного сеанса. Локо – знаток всех трав и цветов. Жрецы получают свои знания именно от него.

Гран-Ба покровительствует дикой природе, предпочитает темноту лесных крон яркому свету. По характеру она довольно нелюдима – живет в густой зеленой чаще, где есть только дикая растительность. В лесной глуши Гран-Ба постоянно балует себя сладкими плодами и кореньями, поэтому не чувствует голода, когда ее зовут на церемонию. Однако на ритуале нужно обязательно оставлять ей небольшие жертвы, иначе эта лоа может разгневаться на невнимание и, например, лишит собравшихся своего присутствия. Гран-Ба обладает врожденным чувством справедливости, разрешает возникающие споры. Именно этот дух призывают, чтобы усмирить спорщиков и найти верное решение.

Агве отвечает за всю флору, фауну моря, за все суда, движущиеся по водному пространству. Это лоа моря, его символизируют изображения ярких лодок и весел, раковины. Агве насылает штиль или волны, утихомиривает бури или ураганы. Его взор радует военная форма, веселит орудийный огонь. Поклонение ему должно происходить на борту судна или плота – это принципиальное отличие от всех прочих лоа. На лодку или плот ставят все любимые блюда Агве и напитки, даже виски, чтобы умиловить его, а затем спускают на воду, направляя по прямой дороге к священному подводному миру. Если плот тонет, значит, Агве убажен – он принял жертву и защитит своих адептов.

Особняком стоят loa **Геде** – духи смерти и могил, необузданных желаний и разврата. Но кроме того, Геде ратуют за сохранение и обновление жизни и защищают детей. Самыми популярными из них являются Геде Ниббо, Геде Мазака, Барон Самеди и Барон Семетьер. Они изображаются как белобородые старики в длинных пальто и высоких шляпах. Их неизменные атрибуты – череп, гроб, крест и трость или костыль. Если, например, кто-то начинает жадно поглощать пищу, неумеренно курит, выпивает огромное количество алкоголя и отпускает сальные шуточки – такой человек одержим Бароном Самеди, обитателем кладбищ.

Устрашающий loa Геде носит все черное, он управляет доступом к загробному миру, вечной дорогой человека, на которую каждый когда-либо вступит, – путем от жизни к смерти. Символ Геде – могильный крест. Но вместе с тем он же символизирует эротизм, который вне хорошего и плохого, так как неизбежен. Геде просто отправляет свои обязанности – он ни пристыжен этим эротизмом, ни восхищается им.

Лоа Геде – это целое семейство loa, порожденных душами умерших людей. Геде – духи мертвых. Они все члены одного семейства вместе с Бароном Самеди и Мамашей Бригитой и их духовные дети. Даже фамилия у них одинаковая – La Croix, что означает крест.

Поклоняющиеся вуду обычно создают сообщества, религиозные общины. У них как ни у кого другого развито чувство локтя, они предпочитают быть рядом друг с другом. Центр общины – как, впрочем, и в других религиях – храм. В нем совершаются ритуалы, а заправляют всем главный жрец – унган и жрица – мамбо. Символ принадлежности к жрецам – ритуальная трещотка ассон, сделанная из полый тыквы, набитой камнями или костями. Принять ассон означает принять жреческие права и обязанности. Жреческое право передается по наследству. Младенец в семье жрецов с детства должен обучаться всем премудростям, но посвящение его происходит лишь к 31 году или старше. Он или она получает свидетельство принятия в клан жрецов – ритуальный ассон, без которого не проходит ни один ритуал.

Один из журналистов, видевших службу вуду, так описывает проходивший ритуал в своем издании:

Ритуалы вуду всегда начинаются с обращения к Легба и самым главным лоа – дверей и перекрестка. Сначала нужно получить разрешение от лоа дверей, иначе никто из остальных духов не сможет пересечь границу потустороннего мира и попасть в наш материальный мир. Унган призывает Легба, просит его открыть врата специальным заклинанием.

После того как призван Легба, перед храмом и центральным столбом, посвященным Легба и позволяющим лоа попасть в храм, трижды льют воду. Вода в ритуале вообще имеет большое значение. Она представляет четыре стороны света. Затем участники ритуала дважды целуют символ Оси, которая поддерживает землю, и льют воду перед каждым барабаном, находящимся в храме. Всего их три – это священные предметы культа.

Затем верховный жрец и двое других членов общины возносят приветствие четырем сторонам света, центральной колонне и барабанам – для этого используются знамена и священный меч. Внутри ритуального круга они зажигают свечи, и специальной мукой унган чертит на земле символы. Ими может быть знак определенного лоа, которому будут служить участники этого ритуала и который вызывает лоа на место обряда. Затем унган распределяет остатки муки по четырем сторонам света.

Приветствие, зажигание свечей и рисунки могут следовать и не в таком порядке – это зависит от сложившихся традиций.

Затем, желая вызвать духа, чтобы пробудить астральную силу лоа, унган резко ударяет по рисунку. Эти действия обязывают лоа спуститься на землю. Унган может также просто наклониться над алтарем и вызывать лоа в глиняный горшок посредством магических слов. Затем он может задавать вопросы лоа, находящемуся внутри горшка, узнавая про настоящее или будущее.

Во время ритуала участники поют. Они начинают пение с классической католической молитвы, а потом поют старинную африканскую литургию, где духи призываются в порядке их рангов. Однако эта литургия так стара и давно забыта, что порой даже сами певцы ее не понимают.

После всего делаются жертвоприношения, для того, чтобы покормить loa. Завершается ритуал ритмичными рукоплесканиями, стуком барабана и звуком трещоток унгана.

Мы говорили об Африке, островах, Америке. Но не только там распространен культ вуду. Он встречается даже в Европе, так что пресса нет-нет, да выдает что-нибудь наподобие вот этой статьи:

В Великобритании слушается процесс над 37-летней уроженкой Сомали Неджи Дьюл, обвиняемой в неправомерном лишении свободы несовершеннолетней, нападении, воровстве и принуждении к сексуальным отношениям девушки моложе 21 года с тремя мужчинами. Девятнадцатилетняя жертва Дьюл, называемая в статье не иначе как «мисс Х.», рассказала накануне в суде, что ее держали в плену в квартире в Восточном Лондоне в течение трех месяцев. По ее словам, она была секс-рабыней и выполняла любые приказания сомалийки, так как находилась под воздействием колдовских чар в стиле культа вуду. Мисс Х. рассказала, что Неджи продавала ее мужчинам и говорила, что у девушки нет никакого выбора, а если она откажется от секса, то сомалийка ее просто побьет. Представитель обвинения отметил, что пленница признавала способность Неджи колдовать и то, что она сделала так, чтобы не дать мисс Х. бежать. Ощущение у девушки было такое, как будто она была привязана или закована. Судебные слушания продолжаются.

Время шло, я увлеченно и с удовольствием слушал лекции профессора. Фальк сменил гнев на милость, особенно благосклонен ко мне он был после обеда. И вот стюардесса объявила посадку. Как меня встретит Африка?

Добро пожаловать в ЮАР!

Данбала создал все воды на земле. Двигаясь в образе змеи, своими семью тысячами колец он сформировал холмы и долины на земле, звезды и планеты в небесах. Данбала выплавил металлы и послал на землю стрелы-молнии, от ударов которых возникли священные камни и скалы. Когда Данбала сбросил свою кожу под солнцем, излив при этом воды на землю, солнце засияло в воде и создало Айда (Радугу). Данбала полюбил Радугу за ее красоту и сделал ее своей женой. Мараса – Божественные Близнецы – первоначально представляли собой гермафродита, затем разделились на мужчину и женщину. От них произошла человеческая раса. Таким образом, Близнецы – первые люди, первые дети, первые предки, первые мертвые.

Учение о сотворении мира

Павильон аэропорта несказанно удивил меня – никак не думал, что встречу здесь, в Йоханнесбурге, столь суперсовременное здание. Было необычайно жарко, кругом шныряли люди странной наружности, и я, как младенец за материнскую юбку, схватился за рукав профессора.

Да, вот она – Африка! Пальмы, синее-синее небо... Что знал я о ЮАР? Это самый крайний юг, страна, граничащая с Намибией, Ботсваной, Зимбабве и Мозамбиком, Свазилендом и Лесото. Здесь встречаются два океана, Атлантический и Индийский, здесь находятся мыс Доброй Надежды и пустыня Калахари. Еще я помнил Нельсона

Манделу, великого деятеля своей эпохи. А в журнале вычитал, что здесь есть чудесное местечко под названием Германус. В этом благословенном уголке, не выходя из номера, сидя у окна, можно любоваться стаями огромных горбатых китов. Выпрыгивая из воды, они показывают свои огромные хвосты и с громким фырканием выпускают фонтаны.

От Фалька я узнал, что эта страна занимает пятое в мире место по добыче золота. В 1886 году один тип по фамилии Гаррисон открыл в этих землях золотую жилу, чем привлек других искателей счастья. Со временем поселок золотоискателей разросся в огромный современный мегаполис на восемь миллионов жителей.

На выходе нас встретил негр в белом костюме – уже первое впечатление было запоминающимся! Забравшись в лендровер, мы отправились в город. Я был потрясен, увидя перед собой современнейший город, чистый, ухоженный и многонаселенный. Ничего себе Африка! А ведь я опасался, вдруг меня заставят есть каких-нибудь червяков и жить в хижине посреди леса...

– Гарри, дружище, как я рад тебя видеть! – все повторял наш провожатый, который представился Роем. Он сидел за рулем и улыбался – юноша был ненамного старше меня.

– Ньямбо в курсе, какая каша заварилась? Рой, я безумно рад тебе, только жаль, что повод столь грустный для нашей встречи. Девчонка в опасности, Сагиб убит, убит жестоко. Они ответят мне за это, подонки!

Профессор явно нервничал. Я сидел, вжавшись в угол сиденья, и делал вид, что меня нет. Глянув в мою сторону, они перешли на какой-то местный язык, и я окончательно раскаялся, что так невнимательно относился к занятиям в университете.

Я любовался на город, самый настоящий и цивилизованный, не хуже чем Нью-Йорк! С хорошо одетыми людьми, с чистыми улицами, цветными вывесками. Ведь здесь, как сказал мне когда-то Фальк, были сколочены огромные состояния – Сесилем Родсом, бароном Ротшильдом...

Центр города, где старые здания, сохранившие облик вековой давности, сочетаются с современными, построенными из стекла, стали и бетона, покорило мое сердце. А здание старой почты, которая стоит уже более ста лет! Она увенчана часами, изготовленными в той же

мастерской, что и лондонский Биг-Бен. Фальк говорил, что здесь есть потрясающая библиотека, а музеи ничуть не уступают нашим, а в чем-то даже и превосходят их.

Не подумайте, что я столь бесчувствен, что, увлекшись всеми этими красотами, совершенно забыл о криминальной подоплеке своего путешествия. Просто на тот момент я чувствовал себя совершенно ирреально. Я не знал, куда и зачем мы, собственно, едем. О Белом Духе профессор не сказал и слова, а мои расспросы оставил без ответа. Мне же эти рассказы казались глупостями. Хотя реальность упорно намекала, что глупости эти не так уж и эфемерны. Я упорно отгонял от себя образ мертвого Сагиба и бедную девочку, захваченную в заложницы тем отвратительным рыжим сморчком. У меня хватило ума не спрашивать у Фалька, кто это. Мне показалось, что ответа я не удостоюсь.

Я раскрыл свой дешевый путеводитель и обратился к описанию города:

В городе находится Исторический медицинский музей, основанный доктором Адлером в 1962 г. Музейная коллекция содержит медицинские инструменты, использовавшиеся от древности до наших дней, многочисленные научные труды, из которых самые ранние датированы 1535 г., – по ним можно наглядно проследить ход развития медицины не только в самом городе и даже в Южной Африке, но и во всем мире.

Отдельная музейная экспозиция посвящена трудам профессора Барнарда, который именно в Африке провел первую в мире операцию по пересадке сердца, закончившуюся успешно. Это произошло в Кейптауне в 1967 г.

Однако при всей значимости и важности достопримечательностей Йоханнесбурга стоит обратить особое внимание и на его пригороды, например Соуэто. Здесь работает популярный парк аттракционов – «Город золотой лихорадки», в котором досконально воссоздана атмосфера эпохи конца XIX в. Он был создан на месте самых богатых золотых приисков, находящихся в Соуэто. Посетителям парка предлагается спуститься в шахту, чтобы на глубине 220 м увидеть, как делаются золотые слитки. Потом можно

подняться на вертолетную площадку и посмотреть на Соуэто и Йоханнесбург с высоты птичьего полета.

Кроме того, Соуэто известен лучшим на всем африканском континенте зоопарком. Его площадь составляет 55 га; здесь более 600 млекопитающих обитателей, не считая птиц и прочих животных. Маленьких посетителей, чтобы они могли охватить большую часть территории, по зоопарку возит миниатюрный поезд.

Еще один пригород Йоханнесбурга – Стеркфонтейн, известный своими обширными пещерами. Раскинувшиеся в этом местечке пещеры состоят из шести залегающих на глубине более 40 м подземных залов, связанных между собой. На одном из переходов в глубоком гроте скрывается озеро, вода которого считается местными жителями чудодейственной и применяется в лечебных целях. Считается, что это древнейшая система пещер, – за все время здесь были найдены окаменелости, возраст которых относится к периоду 3,5–1,5 млн лет до н. э. Это несколько сотен черепов, фрагменты скелета, зубы древних людей; также каменные инструменты, относящиеся к разным этапам культурного становления человечества. Кроме того, известны эти пещеры еще и тем, что именно в них обнаружили останки самого древнего человека в 1936 г. Часть этих экспонатов находится в музее палеонтологии Йоханнесбурга.

Еще один расположенный близ Йоханнесбурга объект достоин обратить на себя внимание – горный массив Магалисберг, простирающийся на целых 120 км от Претории до Рустенбурга. В этих горах люди нашли самые древние следы первого человека. Туристические тропы, проложенные во всех направлениях по Магалисбергу, привлекают любителей пеших прогулок не только из Трансвааля, в котором располагается горный массив, но и со всего просвещенного мира.

Читая это, я все больше сожалел, что я не турист и что в Африку меня занесло совсем не попутным ветром! Тем временем мы уже миновали город, и я с упоением любовался на ярчайшую дикую природу, восхищающую взгляд буйством красок. Никогда и нигде я не

видел такого зеленого цвета, таких ярких цветов! Мне казалось, я попал в сказочную страну.

– Брукс, хватит глазеть по сторонам, я должен тебе кое-что сказать. – Фальк выдернул меня из состояния созерцания. – Мы едем в деревню зулусов, там живет одна пожилая дама. Твоя задача вести себя тихо, никуда не лезть, под ногами не путаться и ничему не удивляться. Ты – гость. Меня слушаться беспрекословно.

Я кивнул. А что мне оставалось делать? Все-таки насколько красива эта страна! Я и понятия не имел, что за деревья и травы окружали нас. Но воздух, краски – это было потрясающе! Я невольно вспомнил, как отец говорил мне в детстве, когда мы выбирались загород: «Дыши сынок, дыши до самого пупа. Это запах природы. В городе ты его никогда не почувствуешь!»

Мы подъезжали к деревне. Глаза мои уже отказывались воспринимать увиденное. Еще полтора часа назад мы были в городе, среди современной архитектуры, где по улицам торопились по своим делам привычные моему взору люди, разве что одетые более ярко, чем в Америке, пусть даже некоторые из них были явно в национальных костюмах. Я думал, что мы прибудем в коттеджный поселок, ну или в крайнем случае – в район деревянных бунгало. Взору же моему предстало совершенно неопишное зрелище: чернокожие люди в набедренных повязках, украшенные бисером, с копьями. Круглое плато, на котором теснились похожие на улья хижины, а вокруг – зеленые холмы, такие яркие, будто стоят здесь с самого основания времен. Я отрешенно хлопал глазами, глядя на все это и забыв, что пора вылезать из машины. Женщины прогуливались с обнаженной грудью – мне даже стало неудобно. А профессор, не обращая внимания на этих странных людей, отправился к одной из хижин. Я семенил за ним. Нам навстречу вышел мужчина, на нем были особо яркие и богатые украшения. Фальк поклонился ему, и мужчина, отбросив копье, пожал руку профессору.

– Унзани, вождь этой деревни. Поклонись ему, Арчибальд. Он великий человек, – велел мне Фальк.

Я исполнил все в точности, и мы пошли дальше, к другой хижине. С опаской переступил порог, – но там мне улыбнулась старая негритянка, как и другие дамы, полуобнаженная. Ее тело, однако,

скрывали изящнейшие украшения из бисера, а на лицо были нанесены узоры. Фальк обратился к ней на английском, и она ему так же ответила на английском.

– О, госпожа Ньямба! Счастье снова быть рядом с вами, почувствовать, как ваше дыхание дарит мне тепло и спокойствие. Вы ведь знаете уже обо всем, что произошло?

– Я знала об этом еще до того, как все началось. Духи рассказали мне все, но силы запретили предостерегать тебя. Белый Дух нельзя тревожить – он спит, а если его хвост начнет шевелиться, то наш континент погибнет, он просто будет стерт с лица земли.

– Госпожа не боится за здоровье девочки?

– С ней ничего плохого, я знаю это. Роджер, а вам надо отдохнуть с дороги... Юноша, иди сюда, – она властно позвала меня.

Я нехотя подошел, опасаясь ее. Она положила руку мне на лоб и грудным голосом нараспев стала произносить какие-то заклинания. Я хотел вырваться, но внезапно почувствовал, как по всему телу разливается нежное тепло, а перед глазами мелькают золотые сполохи. Только я разнежился, как все кончилось. Снова я увидел тростниковые стены и профессора со старухой.

– Хороший мальчик, чистый, его разум еще не готов к принятию посвящения, но он обещает далеко пойти.

Фальк почтительно поцеловал ей руку. И велел мне удалиться, напутствуя, чтобы я никуда и ни во что не влезал. Пришлось отправиться разглядывать деревню зулусов: загоны для скота, хижины.

Вначале все казалось глупым и будто мультипликационным. Эти хижины с соломенной крышей, овальные, размером всего с две собачьи будки... На что смотреть-то? А негры, по-моему, недалеко ушедшие от обезьян, разукрашенные, как рождественские елки, вызывали разве что улыбку. Единственное, что порадовало мой взор, так это загон для животных, где паслись страусы и еще какие-то занятные птицы. В соседнем загоне содержались обыкновенные овцы. Страусы отличались кокетливой, чуть дрыгающей походкой и смахивали на длинноногих индюков. Я про себя рассуждал, что попал в общество древних людей, и вспоминал показательные моменты из истории Америки: например, как у аборигенов выменивали золото и ценные меха на безделушки. С интересом рассматривая группку

мужчин в ритуальных узорах, набедренных травяных повязках, обвешанных украшениями, которые чистили копья, или женщин, покачивающих пышными бедрами, я думал: «Это же настоящие дети природы!» Но в самый разгар умиления, когда я начал было понимать, что у архаичного существования есть и свои плюсы, такие как близость к матери-земле и незамутненность рассудка, вдруг где-то задребезжала полифония мобильного: это был «Пинк Флойд». Я задумался о той зыбкой границе, где сошлись цивилизация и эти отпрыски земли, когда одна из дочерей природы, мирно толкущая дедовским методом зерно в ступке, из недр набедренной повязки достала телефон и на чистейшем английском стала кому-то объяснять, как протестировать ПК перед оптимизацией. Я как стоял с открытым ртом, так и замер. Вот вам и страна дикарей!

Мальчишка-зулус, пацан лет восьми, голенький и смешной, подбежал ко мне и стал с интересом рассматривать мою сумку для мобильного. Он вцепился в нее и хотел отобрать, а другой мальчишка тянул меня за ремень штанов. Я чувствовал неловкость и не знал, что делать, понимая, что ругаться с ними или закатить им трепача нельзя, это может породить международный конфликт. Я уже отчаялся спастись от назойливых мальчишек, к тому же не в меру любопытный страус начал тянуться ко мне своей мордой (дело происходило у загона для скота), и тут внезапно пришло спасение. Старая госпожа Ньямба вышла из хижины и позвала меня. При виде ее мои мучители бросились врассыпную и даже вредный страус поскакал подальше от меня.

Меня позвали обедать. Я зря опасался, что придется есть червяков или еще какую мерзость. Еда оказалась на удивление вкусная и сытная. Местные фрукты и овощи в посуде из тыквы, а также лепешки и страусиное мясо почти полностью смирили меня с этой страной. Фальк был молчалив – его, скорее всего, занимала судьба девочки. Да и мне было не по себе, хоть я и видел ее только во время разговора профессора по видеофону. Но события развивались так стремительно, что я не успевал прочувствовать в должной мере происходящее. Еще позавчера, став невольным свидетелем разговора профессора с Сагибом, я думал о вечеринках, удовлетворял любопытство в Интернете, выясняя подноготную людей-леопардов. А сейчас

расхаживаю по деревеньке зулусов и воюю со страусами. Воистину неисповедимы пути судьбы!

И все-таки кто такой тот мерзкий рыжий тип, что так нагло разговаривал по телефону с профессором, требовал каких-то ритуалов и обозвал меня сосунком? Кто та девчонка? Любопытство душило меня. Хотелось знать все, да спрашивать у Фалька не было никакого желания. Я вообще чувствовал себя обузой и понимал, что только мешаю профессору. После обеда он подозвал меня и указал на нашего спутника, молодого водителя джипа, который привез нас в деревню.

– Вы уже знакомы с Роем. Пока я буду занят, он покажет тебе Йоханнесбург и окрестности.

Рой улыбнулся и кивнул мне: мол, да, не бойся, экскурсию получишь в лучшем виде.

– Даю вам часа четыре. Потом ты вернешься сюда, и мы двинемся дальше. Арчи, помни о том человеке, который заслал нас сюда. Будь осторожен! Хотя я и не в восторге от тебя, но не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Я пообещал соблюдать правила безопасности, и мы с Роем сели в машину. До города ехать предстояло часа два. Я снова уставился в окно.

– Слышь, парень, спрашивай что хочешь, не бойся показаться дураком. Отвечу на любые вопросы. Раз тебя привез профессор, то ты чего-то да стоишь.

– Спасибо, Рой. Тогда... расскажи мне немного о зулусах. Кто они и что это за деревня?

Зулуленд и великий Чака

На каждого, кто прохлаждается в тени, найдется кто-нибудь на солнцепеке, кто мучается вместо него.

Пословица

О происхождении зулусов нам известно совсем немного. Отчасти потому, что информация об исторических событиях Африки, в принципе, дошла до нас лишь в устной форме, передаваясь из поколения в поколение, отчасти потому, что история видоизменяется: миссионеры, описывающие события тех времен, зачастую относились к ним предвзято и смотрели на них со своей, «европейской», колокольни. Редкие же путешественники, делающие записи, могли не охватить всю картину целиком. На данный момент в научном мире бытует мнение, что территорию Южной Африки заселили мигрирующие с запада континента народы, которые образовали страну зулусов, по сей день называемую Зулуленд. Завершился период переселения в XVII веке. Тогда зулу были всего лишь одним из многих других народов, чтящих свою землю и верных архаическому жизненному укладу. Здесь царят особые законы, почитаются вековые традиции и обряды.

Долгое время после переселения с этими людьми не случилось ничего примечательного. Так продолжалось до появления великого вождя Чаки, подарившего своему народу славу и могущество. Да-да, оказывается, и Африка славилась созданием империй: здесь были великие диктаторы прошлого, по своему величию достойные Наполеона. Личность Чаки и по сей день не дает покоя белым людям. Они снимают о нем эпические фильмы, пишут книги. А в антикварных лавках континента до сих пор продают зулусские щиты и ассегаи^[2] и фигурки Чаки, великого вождя и человека, сумевшего совершить невозможное!

У появившегося на свет в 1787 году Чаки было непростое детство, ведь он был незаконнорожденным. Его родители принадлежали одному племени, более того, сын вождя Сензангаконы и принцессы Нанди не мог стать законным наследником, поскольку родился из-за роковой неосторожности пылких влюбленных. Вообще-то, зулусы довольно широко раздвигали рамки дозволенного – у них даже был обряд внебрачных связей, но не доходящий до логического завершения. Иначе говоря, африканская система уку-хлбонга позволяла получать наслаждение обеим сторонам без последствий, если они не теряли голову, – у нас бы это называлось смелым петтингом. Однако, как гласит легенда, отец Чаки, молодой вождь племени, увидел, как Нанди купается в пруду, и воспытал к ней жаркой страстью. Та подразнила его, но в итоге уступила. Влюбленные слишком увлеклись друг другом и не исполнили обычая предков; когда же выяснилось, что девушка беременна, вождь Сензангакона объявил, что этого не может быть. Однако через положенное время родился Чака.

Ни на минуту не сомневаясь, отец тут же отрекся от него и, похоже, готов был даже отдать его на растерзание, лишь бы сохранить свой высокий статус. Изрядную порцию порицаний получила и мать Чаки: сначала она вступила в связь и понесла от дальнего родственника, затем от ее ребенка отказался его отец, а после, несмотря на то что она все же стала третьей женой Сензангаконы, она была вовсе забыта влюбчивым вождем.

Чака жил в краале своего отца, но держали его все равно в черном теле. Он вынужден был терпеть всяческие унижения; кроме того, едва

Чака немного подрос, отец вовсе выгнал их с матерью из племени за мелкую провинность. Вдвоем они вернулись в клан Нанди, где все было вряд ли более радостно. Больше всех Чаку третировал дед: заставлял мальчика пасти скот, а за любую провинность подвергал телесным наказаниям. Однажды Чака, в очередной раз отправленный приглядывать за стадом, присев отдохнуть в тени деревьев, не заметил, как заснул. Когда же он открыл глаза, оказалось, что вверенная ему скотина разбрелась и он не сможет ее собрать. Уже представляя себе, что скажет и сделает дед (а его побои отличались особой изощренностью), Чака решил сбежать из поселения.

Он долго странствовал, пока не попал в христианскую миссию, где его встретили и пригрели добрые люди. Местный пастор оказался незлобив, так что мальчику разрешили остаться, сытно кормили, а он в меру сил работал на кухне и помогал в поле. За время жизни в миссии Чака учился в местной школе и стал понимать язык белых, познал их науки, много общался с людьми. И окружающие любили его, ведь кому мог не понравиться приветливый мальчик с открытым сердцем? Одна напасть – иногда у него случались странные припадки, будто в Чаку вселялись бесы: он кричал, пел, плясал, иногда дело доходило до агрессии. Окружающие сочли, что это какая-то странная, доселе неизвестная болезнь и что если она сломит мальчика, то неизвестно, что будет с его, казалось бы, начавшей выправляться судьбой.

Ни одно из христианских снадобий, ни одна из молитв не помогали ему. Сам Чака переживал сильно – не столько за себя, сколько за своих благодетелей, искренне любивших его, но неспособных помочь. Но однажды случилось вот что. В миссии отдыхал путешествующий старик-знахарь из соседнего племени. Случайно увидев один из таких припадков мальчика, он смог распознать: это духи предков пытаются таким образом наставить Чаку на истинный путь. Его судьба не в том, чтобы вести тихую затворническую жизнь – он был рожден для грандиозных свершений! Так что знахарь, заручившись согласием миссии, взял мальчика с собой и пообещал помочь ему. С этого ключевого момента начался третий период становления Чаки как великого вождя.

Он сам никогда не распространялся об этом. Известно лишь, что, когда Чаку привели в ту деревню, откуда родом знахарь, и все воины стали ударять в тамтамы, приглашая к разговору души предков, он тут

же начал кататься по земле и кричать разными голосами – духи покидали его нутро, чтобы находиться рядом и наставлять его.

Долгие четыре года провел Чака в том племени, научаясь управлять своим даром, развивая способность разговаривать с духами. И пришло время, когда он смог вернуться на землю своего народа. Настала пора заявить о себе и отомстить недоброжелателям!

Чаке удалось невозможное – он объединил враждующие племена к востоку от Драконовых гор и создал в 1818 году конфедерацию племен в провинции Наталь, названную Зулуленд. Нет, не зря, совсем не зря Чака удостоился чести стать эпическим героем, о котором написали не одну книгу!

Огромная, пропорционально сложенная фигура Чаки, выгодно подчеркнутая полной парадной формой, его величественная, исполненная достоинства осанка, сочетавшаяся с легкостью в движениях, пронизательный взгляд, строгое, суровое лицо и властный вид убедили зулусов, что перед ними подлинный царь-воин.

Вздых восхищения вырвался из груди собравшихся, когда они увидели Чаку в парадной форме, которая сама по себе производила сильное впечатление и необычайно шла ему. Бритую голову венчало кольцо из меха выдры с пучками красных перьев бананоеда. Спереди торчало глянцевитое перо голубого журавля длиной два фута. Плечи и грудь украшала бахрома длиной три дюйма, сделанная из полосок меха виверры и голубой обезьяны. Набедренный пояс состоял из таких же полосок, спускавшихся почти до самых колен. Над каждым локтем было подвязано по четыре выделанных бычьих хвоста, закрывавших верхнюю часть рук глянцевитой белой бахромой. Такие же хвосты, прикрепленные под коленями, прикрывали часть ноги до щиколотки. В левой руке Чака держал четырехфутовый парадный щит овальной формы из шкуры быка. На его белоснежной поверхности выделялось черное пятно. В правой руке Чака сжимал ассегай... Убедившись, что у него нет войска, Чака немедленно призвал на военную службу всех мужчин клана зулу, способных носить оружие. Расформировав традиционные «гильдии», он определил мужчин в возрасте от тридцати до

сорока лет в полк Ама-Вомбе. Поскольку все они были женаты и носили головные кольца, он разрешил им сохранить свое общественное положение и поселил в новом краале на реке Нолеле, который тогда называли Белебеле. Управление краалем Чака поручил своей незамужней тетке Мкабайе – женщине, известной благодаря своему твердому характеру.

Мужчин в возрасте от двадцати пяти до тридцати лет, неженатых, но уже носивших головные кольца, он лишил прежнего положения и права их носить. Они снова стали считаться юношами и были зачислены в полк Джубинг-Ванга. Вместе с полком У-Дламбедлу, в который входили воины 1790–1795 годов рождения, еще не носившие головных колец, они составили бригаду Изим-Похло (Холостяков), а крааль их попал в подчинение вдовствующим королевам Мкаби и Лангазане (бывшим женам Сензангаконы).

Однако первым полком, который целиком создал Чака, был полк У-Фасимба, состоявший из двадцатилетних мужчин. Чака был бы вправе поставить на нем свою метку. Воины У-Фасимба построили для Чаки новый крааль и поселились в нем. Неудивительно, что их называли солдатами Чаки.

Чака выбрал для своей новой столицы чудесное место на правом берегу реки Мходи, притока Умкумбаана. Он все еще не забыл горьких обид, пережитых в детстве, а потому назвал свой новый крааль «Ква Булавайо» («У места убийства»). Это название служило зловещим напоминанием о временах, когда ему пришлось проливать слезы. Первый Булавайо был небольшим селением по сравнению со вторым, построенным несколько лет спустя в долине Умлатузи, в семнадцати милях от Эшове. Второй Булавайо насчитывал тысячу четыреста хижин, первый же – не более ста. Но первый был построен с расчетом на то, что в дальнейшем он будет расти. Впоследствии число хижин в нем, по всей видимости, увеличилось в два раза.

Через месяц после возведения его в сан вождя Чака перебрался в Булавайо. К этому времени он уже прочно сидел в седле. Его

войска срочно обучались, а 2-й полк Изи-ц'ве, присланный Дингисвайо, все еще стоял поблизости, чтобы не допустить вмешательства соседних племен. В Булавайо пригласили Нгоньяму и других известных кузнецов мбонамби. Им было поручено как можно скорее изготовить нужное число новых ассегаяев с широкими клинками, которые ковали главным образом из легких копий, – два копыя образовывали один массивный ик'ва. Колдовство и таинственность были забыты, кузнечное дело превратилось в открытое и процветающее ремесло. Руководил им Нгоньяма. В качестве оружейника он добился блестящих успехов.

Теперь настало время воздать по заслугам всем тем, кто когда-то обижал Нанди и Чаку, а также мешал Чаке стать вождем племени.

Риттер А. Зулус Чака^[3].

Чака, тиран и великий военачальник, твердою рукой насаждал свои порядки. Ему подчинялись беспрекословно, а несогласные подвергались жестоким казням. В этой области он мог дать фору даже изощренным инквизиторам. Торквемада рядом с его изобретательностью показался бы просто проказливым мальчишкой. С другой стороны, под рукой у Торквемады не было диких львов, термитов и других «милых» представителей фауны. Чака душил своих врагов, резал, колол, сажал на кол, скармливал зверям, забрасывал камнями, вспарывал животы. От рук Чаки погибали даже его сыновья, вставшие поперек его отчей воли. Правда, и сыновей у него было около сотни.

Но не следует думать, что Чака был изувером и маниакальным убийцей. Он строил свою империю, а единственная возможность сделать это была возможна для него при строжайшей дисциплине и применении ежовых рукавиц. Он требовал беспрекословного подчинения. Чака обладал и стратегическим даром, и тактическим. Знания, полученные от белых, он успешно соединял с мудростью предков. Этот вождь не боялся нововведений. Организовав действующую постоянную армию из молодых воинов, он сам лично разработал новые виды оружия. И по сей день в антикварных лавках

встречаются усовершенствованные им копья и щиты, обернутые шкурами. Асседаи, короткие и удобные в ближнем бою копья, а также зулусские щиты – таков его вклад в местную оборонную промышленность. Войска Чаки вплотную подходили к противнику и уничтожали его, не оставляя ничего живого на своем пути. За десять лет около двух миллионов человек пали от их оружия.

Однако славная история длилась не так долго, как хотелось бы. В 1827 году умирает Нанди, мать Чаки, которую он боготворил, даже находясь в изгнании, и с которой воссоединился после возвращения на родину. Ведь ее тоже унизили и оскорбили по воле отца, не пожелавшего пожертвовать своим положением ради сына и женщины, родившей от него ребенка. А мать и сын не прощали предательства.

Смерть Нанди пагубно отразилась на рассудке великого вождя – он практически сошел с ума, считая, что на нее наслали порчу. Буйство Чаки породило волну смертей возможных подозреваемых. Зулусские шаманы по его повелению днями и ночами выискивали заговорщиков. Конечно, этот террор не мог остаться безнаказанным, и вскоре сам великий предводитель зулусов пал от руки собственного сводного брата, который, пробравшись в крааль вождя, заколол его.

К сожалению, смерть Чаки положила конец и африканской империи – без него никто не мог удержать в руках бразды правления этой махины. Прошло десять лет, и заметно ослабевший Зулуленд прекратил свое существование в совершенно бесславной кровавой битве, получившей название битвы на Кровавой реке. Тогда на реке Нкоме 464 бура смогли обратить в бегство десятитысячную армию зулусов, припугнув их огнестрельным оружием. И слава богу, что Чака не дожил до этого позора, – под его началом вряд ли такой исход был бы возможен.

Я слушал рассказ Роя, затаив дыхание. Да, теперь эти люди уже не вызывали у меня усмешку... Я стал понимать, о чем говорил Фальк, когда обвинял европейцев в излишнем самомнении, в узколобости, нежелании и неумении видеть мир по-другому. А мы тем временем подъезжали к городу. Еще я узнал, что зулу остались одним из немногих многочисленных народов, сумевших сохранить традиции и культуру. И хотя большинство из них давно уже не питаются маисом,

не ходят в набедренных повязках, не живут в хижинах, а предпочитают пользоваться благами цивилизации, они не отказались от культуры предков. Потому существует и та деревня, куда привез меня Фальк. Она создана для туристов, но зулусы не играют, переодеваясь в костюмы предков. Они действительно получают удовольствие от такого образа жизни и возвращаются тем самым к своим истокам.

Вдали показался Йоханнесбург.

– Слышь, парень, спрячь свои безделушки подальше или вообще оставь в машине. Не смотри, что Йоханн выглядит так цивилизованно: белых здесь уважают, но своих, местных, а у тебя на лбу написано, что ты турист. К тому же ты явно жирный кусок добычи.

– Я-то? Да у меня и денег нету, и вообще я всего-навсего студент мистера Фалька. Что можно снять с бедного студента?

– Как минимум двинуть ему пару раз, промеж глаз – тоже приятно, – осклабился Рой. – Ладно, расслабься, мое дело предупредить. Сейчас я прокачу тебя по другим уголкам города.

Третьего февраля 1488 года буря загнала два маленьких португальских судна к берегу континента. Они направлялись в Западную Африку, чтобы купить товар для продажи на родине. Португальцы во главе с Бартоломео Диасом решили пополнить запасы пресной воды и отправились на берег. Там были местные пастухи, которые, отогнав коров подальше, остались понаблюдать за пришельцами. Они кричали, размахивали руками – ведь это были первые белые люди, которых они увидели на своей земле. Но Диас не нашел ничего лучшего, как выпустить в них стрелу. Один пастух был убит, а другие убежали. Так, убийством безоружного пастуха, закончилась первая встреча европейцев с жителями Южной Африки.

Диас провел суда вдоль берега на запад. Он первым увидел мыс, которому дал имя Торментозу (Бурный). Впоследствии он стал называться мысом Доброй Надежды.

После, благополучно совершив торговую сделку в западной части материка, Диас вернулся на родину. И прошло еще 150 лет, прежде чем на берега Южной Африки ступила нога белого человека. Но этот день стал черным в истории континента.

В конце XVII века здесь образовалась первая голландская колония, а затем сюда устремились переселенцы из Германии, Франции, Англии

и других стран. Да-да, именно они и стали называться бурами (от голландского «буэр» – крестьянин). Правда, их потомки, наши современники, предпочитают именовать себя африканерами, ведь они уже уроженцы этой земли. В отличие от них сами африканцы называли себя «конкоин» – настоящие люди.

В 1806 году Южная Африка стала колонией Англии, присоединившей ее к своим владениям после Англо-бурской войны, которая бесславно закончилась для последних. Через три десятилетия буры были переселены на север, за реку Оранжевую, где возникли две республики: Трансвааль и Оранжевое Свободное Государство.

В 1910 году Каппская колония, Зулуленд, а также два бурских государства образовали Южно-Африканский Союз. Но статус независимой республики он получил лишь в 1961 году.

К сожалению, чернокожему населению это мало чем помогло. А разве можно было ожидать чего-то другого?

Краткий экскурс в историю Рой завершил сообщением, что пора двигаться вперед, иначе время пройдет, а я так ничего и не увижу. И мы поехали. Яркое солнце, бьющие по глазам цвета местной буйной растительности, колоритные местные жители... Я никогда не видел столько негров, то есть чернокожих. Кто-то в ярких национальных одеждах, кто-то в европейских костюмах – у меня рябило в глазах. А эти потрясающие здания, большие чистые улицы! Но вот мы стали удаляться от всего городского великолепия, дома по дороге становились ниже, улице – уже и грязнее, а вскоре и вообще постройки сменились жалкими лачугами. За джипом увязывались стайки негрятят, кидали камни и что-то кричали. Я затравленно озирался по сторонам, но мы уже выехали из трущоб и снова катили по шоссе. Вокруг возвышались пальмы и шикарные дома, а по тротуарам шествовали сытые и довольные люди. Вот это город контрастов!

Я всегда думал, что мой родной Нью-Йорк – самый первый в мире город по криминогенности, но, пока мы ехали, я успел заметить из окна автомобиля множество жестких сцен. То зазевавшийся турист в одночасье оставался без камеры и бумажника, то происходил обычный мордобой. Рой объяснял мне, что не могут всех белых в Африке любить нежной любовью, да и я сам теперь кое-что знал о миссионерстве, не говоря уже об институте рабства.

Фальк весьма популярно разъяснил мне этот вопрос. Он предложил мне представить, как бы я отнесся к тому, что к нам на планету пожалуют представители продвинутой техногенной цивилизации, от которой мы отстоим в развитии, точнее, живем просто совершенно другой жизнью, а эти пришельцы на основании нашей непохожести вдруг решат использовать нас как рабов. Буду ли я согласен с таким положением? Конечно нет. Фальк вообще очень хорошо умеет все объяснять, да и Рой оказался довольно толковым гидом. Он сказал мне, что преступность в Йоханне – своего рода социальный бунт. Ведь будь у всех возможность работать, никто бы не бил туристов в укромных местах, да и просто на улице. Хотя это немаловажный факт для молодняка – видеть бывшего завоевателя Африки улепетывающим – от такого зрелища им делается теплее на душе. Моего пылу даже поубавилось, а ведь я все-таки умею постоять за себя.

Зазвонил мобильный: то был профессор, который хотел с нами встретиться в городе. Мы отправились к нему. В этот момент в новостях BBC опять сообщили, что в ЮАР были найдены трое убитых. И снова следы указывали на «леопардов». На этот раз их жертвой стали местные политики, ответственные за переговоры с США. Рой помрачнел, и, пока мы не добрались до Фалька, он не проронил ни слова. Фальк встретил нас у центральной площади. Удивительно, он-то не боялся ходить по городу.

– Что, пополнил копилку знаний, юноша? Пойдем, раз уж мы здесь, отведу тебя в музей, тем более что мне все равно идти туда. Спасибо, Рой, что развлек студента.

Рой уехал, а Фальк предложил зайти пообедать, и мы сели за столик в небольшом ресторанчике с гордым названием «Острый ассегай». Еда была отменная, профессор все время молчал. Сидя в европейской обстановке – ресторанчик был оформлен в стиле Дикого Запада, – я почувствовал себя как дома. Расслабившись, я решил потревожить учителя:

– Доктор Фальк, можно спросить вас, раз уж я оказался втянут в эту перепрядку с вами? Только пару вопросов?

– Что ты хочешь знать?

– Кто тот рыжий шантажист и что это за девушка? Мы сможем ей помочь?

– Молодец, хорошие вопросы, они достойны ответов. Я думал, ты пристанешь с подробностями о Белом Духе и ритуале, который приспичило пройти этому идиоту. Ладно, слушай.

История от Фалька. Город-призрак

В тени, под могучим пробковым деревом, которое служило и местом собрания, и местом отдыха, и местом, где люди обменивались новостями, сегодня сидели все. Каждый занимался каким-нибудь делом. Вождь любил наблюдать, как работают его подданные. Он очень не любил бездельников.

– Скажите-ка, кто встает раньше: колдун или вор? Кто из них просыпается раньше? – спросил Шамбеже, молодой колдун, который общался только со злыми силами.

Слава у него была дурная. Люди не любили его и побаивались. Ходили слухи, что этот Шамбеже и кое-кто еще, которые с ним заодно, ночами колдуют и похищают мертвецов. Поэтому никто ничего не ответил Шамбеже, делая вид, будто не слышит. Лучше не отвечать такому человеку, лучше с ним не связываться. А то, чего доброго, навлечешь на себя беду. Кто его знает, что он там задумал, почему задает такой вопрос.

– Ну так что же вы молчите? Кто встает раньше? – повторил вопрос Шамбеже.

И вдруг известный воришка Камуколо не выдержал:

– Вор встает раньше!

– Значит, ты утверждаешь, что вор встает раньше колдуна?

– Да. Когда вор выходит на работу, колдун еще спит.

Некогда – тогда я звался Черным Роджером – я был молод, горяч и буквально разрывал утробу Африки, изучая ее историю. Но чем больше ты знакомишься с этим континентом, чем больше углубляешься в его историю, тем меньше шансов остаться равнодушным искателем антикварных древностей. Африка любит тех, кто относится к ней с уважением и пиететом.

Более того, она таит в себе множество секретов мироздания. Некогда, в те времена, когда европейцы еще бегали с каменным топором и общались с помощью удара дубины по голове, здесь жили великие цивилизации. Тогда я был одержим идеей найти город-призрак. Да, в Африке есть свое Эльдorado, куда никто не может попасть.

Зимбабве занимает довольно большую территорию, в нее входят и Трансвааль, и Южная и Северная Родезия, и часть Центрального Конго, и даже часть ЮАР. Главные жители этой территории – бушмены, еще один великий африканский народ с богатой культурой и традициями.

Оказывается, в Средние века здесь процветала добыча руды и выплавка металлов. Торговля велась бойко, особенно около побережья, но, к сожалению, ее задавили европейцы, вклинившиеся в качестве посредников в налаженные отношения с Индией и Китаем. В результате они просто свели на нет былые достижения. Обнищали поселки возле рудников, а их было около семидесяти тысяч, пали и некогда великие города, пришли в упадок целые государства, в том числе Зимбабве.

Развалины былого великолепия обнаружил некий старатель Поссель, рыскавший повсюду в поисках золота. А о золоте в тех краях и по сей день складывают легенды. Говорят, что некоторые народы не знали бронзового века, потому что даже для наконечников копий и стрел они не использовали ничего, кроме золота.

Раскопки показали, что Зимбабве возник на остатках более древних поселений, ведь в Африке народы и государства сменяли друг друга, ассимилируясь, мигрируя и просто сливаясь с другими народами. В результате возникший в VII веке и просуществовавший до XVIII примерно 1100 лет Зимбабве представляет собой эдакий слоеный пирог. Его фундаментам значительно больше лет – V–VI века н. э., – но и это не предел, ведь более глубоко раскопки пока еще не велись. Хотя работы 1958 года, осуществленные Саммерсом и Робинсоном, показали, что прежние строения существовали в этом городе с начала нашей эры и принадлежали народу, уже знавшему секрет добычи железа из руды.

Город отличает особенный, африканский тип архитектуры, не встречающийся больше нигде. Самые крупные сооружения здесь – местный акрополь, замок на возвышенности, и местная «Бастилия» – овальное здание, 90 × 60 метров, если смотреть по осям овала.

Охотник Рэндолс, побывавший здесь в 1868 году, и немецкий геолог Маух, посетивший эти места четыре года спустя, упорствовали во мнении, что без чужой помощи тут не обошлось и перед их глазами не африканская архитектура, потому что почти точные копии акрополя и дворца встречаются в Египте и в других землях. Да разве теперь найдешь первоисточник? Тут недолго и на атлантов подумать, которые по доброте своей души делились знаниями с соседними народами. Фальк же процитировал мне выдержки из собственной статьи:

Лишь только невнимательный глаз может посмотреть на эти руины как на созданные кем-то еще помимо африканцев. Присмотревшись внимательнее к стенам овального здания, можно увидеть составляющие их обработанные и подогнанные друг под друга гранитные камни. Высота стен достигает десяти метров, ширина доходит до шести – и материал и конструкция очень сильно напоминают другой ископаемый город-фантом: Гебель-Ури, что в Западном Судане. Они похожи не только формой. В обоих случаях использовался одинаковый способ сухой кладки, берущий начало в Центральной Африке. Мастера, строившие здания в Зимбабве, довели этот метод до настоящего совершенства. Почему же форма зданий была округлой? Очевидно, что такая форма зданий, возводимых афронеграми, взяла свое начало из примитивных, традиционных для этих народов архитектурных сооружений – шалашей или хижин, делавшихся из смеси глины и тростника.

Торговые города, находящиеся преимущественно на побережье, могли отличаться по своей постройке, так как были подвержены влиянию арабской, китайской и индийской культур. Как результат, между государствами происходил не только товарно-денежный обмен, но и обмен воззрениями, технологиями, стилями и правилами строительства. В итоге возникало определенное смешение, неизбежное при тесном контакте разных культур.

Город этот впервые обнаружил некий Фарини, которому удалось где-то в Америке случайно познакомиться с бушменом Гербертом Лоу. Последний прибыл в Америку на заработки, но не нашел ничего, кроме как работать уродцем в балагане и смешить местную публику. Низкорослый, чернокожий, он и впрямь был далеко не красавцем, хотя назвать его уродом было бы несправедливо. Этот бушмен, пропуская за счет Фарини уже не первый стакан виски, сыпал легендами об алмазных месторождениях Зимбабве, о кладах и золотых жилах. Для Фарини, любителя приключений и неутомимого старателя, таких рассказов оказалось достаточно, чтобы сломя голову кинуться на поиски своего счастья.

Тридцатого января 1885 года Фарини, его сын-фотограф и сам бушмен Гербер Лоу ступили с палубы корабля на твердую землю Африки и углубились в пески пустыни Калахари. Тот год выдался урожайным, пустыня встретила гостей с распростертыми объятиями, одаривая дичью и растительной пищей. И путешественники решили сократить путь.

Фарини влюбился в пустыню, и хоть не нашел пока еще сокровищ, с бесконечным удовольствием знакомился с ее флорой и фауной. Сын же его в это время делал великолепные фотоснимки, запечатлевая местную живность и богатую растительность. Они побывали у лесного массива Кгунг, видели горную гряду Ки-Ки. Экспедиция долго наслаждалась жизнью и природой, пока у них не кончились запасы риса и муки, что вынудило путешественников повернуть на юг, в Апингтон. Вскоре они увидели гору, вначале решив, что это одна из гор Ки-Ки, но, подойдя ближе, вдруг обнаружили, что ошиблись. Никто из проводников-африканцев не знал этой местности. Так Фарини попал на заколдованную территорию. Вот что он сам говорил об этом:

Наш лагерь расположился у подножия каменистой гряды, которая даже не обладающему хорошим воображением человеку больше напоминала разрушенную китайскую стену. Присмотревшись, мы поняли, что это действительно развалины древнего строения, имевшего громадные размеры и тянувшегося почти на милю. Руины были засыпаны песком, под которым лежали огромные тесаные, сильно выветрившиеся в верхних

рядах камни, между ними кое-где виднелись следы цемента. Тщательно осмотрев все, мы заметили, что стена имела полукруглую форму, а внутри ее примерно на 40 футов друг от друга отстояли несколько каменных сооружений эллиптической формы. Сооружения были около полутора футов в высоту, имели плоское основание и выемку сбоку. Какие-то из них были высечены из цельного куска камня, другие были составлены из отдельных камней, тесно подогнанных по размеру. Нам стало интересно узнать, что это были за постройки, поэтому я приказал всем нашим людям раскопать одно из них от слоя песка. Работа заняла целый день. Находившиеся с нами африканцы никак не могли понять, зачем нам нужно откапывать старые развалины, – для них это было пустой тратой времени. Я постарался объяснить им, что это могли быть остатки города или ритуального места, которым, скорее всего, не одна тысяча лет. Это могло быть и кладбищем какого-то великого народа...

Когда мы раскопали слой песка в средней части полукруглой стены, то с удивлением обнаружили следы древней мостовой футов 20 в ширину. Сверху она была выложена крупными продолговатыми камнями, которые стояли перпендикулярно нижнему слою. Дальше шел перекресток, расположенный таким образом, что две мостовые образовывали мальтийский крест. В его центре находилось что-то вроде алтаря или постамента памятника, а может быть, колонны. Мы предположили, что это было ритуальное место поклонения. Сын попробовал отыскать какие-нибудь следы надписей, но там ничего похожего не было. Тогда он просто сделал несколько фотоснимков и рисунков этого места – мы решили: пусть по ним более сведущие в этом люди разберутся в происхождении этого города и самих его строителей.

Закончив раскопки, Фарини и его спутники тронулись дальше и через некоторое время оказались у настоящей горной гряды Ки-ки. По сути, его описание – единственное существующее про этот затерянный город.

Через год после экспедиции Фарини выступил с докладом в Географическом королевском обществе. Он даже не столько

представлял собравшимся почетным участникам город-призрак, сколько обращал внимание на найденное там, на новые сведения об Африке. Но по несчастливому стечению обстоятельств составленная Фарини карта была неточной, так что отмеченные им координаты оказались ошибочны. Однако же в последующие годы поступило несколько дополнительных сведений об этом загадочном городе. Один молодой фермер случайно забрел во время охоты к этим руинам – он обнаружил каменные развалины как раз в том месте, где блуждала экспедиция Фарини. Другой случай произошел с доктором Ф. Пейвером, который организовал свою экспедицию в Калахари и хотя и не нашел следов города, но подтвердил, что пустыня так живописна и обширна, что заблудиться в ней немудрено.

Еще одна история связана с неким доктором Т. Робертсом. Случилось так, что от двух местных браконьеров он узнал о затерянном городе – они рассказывали, что бывали там. Но экспедиции, снаряженные по их следам, снова оказались безрезультатными. Тем не менее легенды гласят, что здесь хранятся несметные сокровища бывших властителей, а также колдовские орудия шамана Орги. Великий Орги некогда славился своей силой, он мог повелевать не только людьми, но и стихией и служил верой и правдой властителю Зимбабве. Было это во времена расцвета этих благословенных краев. Никто лучше него не умел варить магические зелья, давать людям все необходимое, отводить несчастья и наколдовывать удачу. И помогал ему в этом Белый Дух.

Белый Дух, он только зовется духом. На самом деле это камень белого цвета, наделенный особой силой. По преданию, его оставил на земле великий бог во время сотворения мира и сказал: тот человек, что заполучит его и другие великие фетиши, сможет стать владыкой континента, стоит только очистить свои помыслы и пройти обряд посвящения.

Я слушал и не верил своим ушам, боясь перебить профессора, хотя вопросы зрели в моей голове, как ягоды на кусте.

– Доктор Фальк... вы... вам довелось увидеть этот город?

– Да, молодой человек. В 1994-м я был здесь с очередной экспедицией. Мы работали в Калахари, продвигаясь примерно в ту же

сторону, о которой говорил Фарини. Работали на раскопках одной деревни, довольно интересной, но ничем не примечательной. С нами было человек двадцать местных проводников, и они же помогали нам поддерживать связь с местным населением, обеспечивали продовольствием, да и вообще были незаменимы во всем. Однажды я отправился на охоту в компании с двумя чернокожими проводниками, мы углубились в лес и так увлеклись, что слегка заплутали. Я поотстал от них и вышел в неизвестной мне местности. «Ну и черт с ним», – подумал я и огляделся по сторонам. В отдалении маячило непонятное строение. Я подумал, что найду там людей и спрошу дорогу. Отправившись бодрым шагом на разведку, я обнаружил заброшенное, занесенное песком поселение. Тогда мне еще и в голову не пришло, куда я попал. С интересом я стал разглядывать находку. И так увлекся, что наступила ночь. Пришлось устраиваться на ночлег. Так как все-таки Африка полна дикими животными, пришлось мне искать себе место в одном из разрушенных зданий.

Я прорыл небольшой ход и нашел какую-то пещеру, где и обосновался, предварительно запасшись факелами. Но сон не шел ко мне, так что я занялся обследованиями. При свете факела я обнаружил странный ход и, сдвинув каменную плиту, вошел в небольшую овальную келью. Страшно не было, хотя под ногами что-то шелестело, а в воздухе раздавались разные шорохи. Это нормальные звуки для Африки, где ползают змеи, водятся огромные мохнатые пауки и летают не только мыши. Тогда я и набрел на тайники великого колдуна. В мои руки попал Белый Дух, маска колдуна, испещренная защитными узорами, и ритуальная трещотка. Зачем-то я взял эти вещи.

В этом помещении я и решил провести ночь. И приснился мне странный сон:

Огромный, могучий чернокожий с телом, изрезанным узором шрамов, с седыми волосами и глубокими, как озеро Танганьика, глазами смотрел на меня укоризненно и шептал заклинания. Город Зимбабве жил, по улицам ходили довольные люди, дворцы сияли великолепием, а царь, великий и могучий, восседал на троне, принимая двух индусов. За тронем стоял колдун Огди и советовал своему правителю в принятии решений. На груди у него, оплетенный бисерными узорами, висел Белый Дух.

...А вот Огди в храме, приносит жертвы богам, двум чудесно выточенным из дерева статуям мужчины и женщины, покрытым золотой краской. И боги эти оживают, глядят на меня и шепчут заклятия, требуя вернуть им камень, и прочат людям казни похлеще египетских. Я отказываюсь вернуть камень. Тогда колдун берет меня за ворот, вытаскивает в центр круга, заставляет раздеться донага, а кругом появляются воины с барабанами и трещотками. Они играют, пританцовывая у костра, а я стою в центре нагой и жалкий, привязанный к шесту, над тем самым резным расписным божком. Огди вырезает на моей груди символы, кровь стекает и заполняет желобки на теле бога, и он начинает светиться, искрить. Я кричу, а Огди продолжает резать по живому... Ужас переполняет меня...

И тут я просыпаюсь. Оказывается, уже наступило утро и я нахожусь в том же месте. Когда я выбрался на свет, солнце разогнало страхи. Можно было рассмотреть трофеи. Грудь почему-то саднило. Я подумал, что неудачно задел каменные стены. Расстегнул рубаху и обомлел. Грудь была исполосована теми самыми узорами, которые Огди рисовал в моем сне. Ноги мои подкосились, я чуть не возненавидел обожаемую Африку. Мне ужасно захотелось избавиться от трофеев, и я полез в ту же пещеру, собираясь вернуть на место чужие вещи, да только проход вновь занесло песком, и отыскать его было уже невозможно. С тех пор мое кредо – не хватать сокровища, не узнав, что они несут своим обладателям.

Рассиживаться было некогда, я отправился искать наш лагерь и нашел его на удивление быстро. Так как мне хотелось привести сюда всех, я по пути следования оставлял зарубки, засечки и всякие отметки, указующие путь. Почти через час я был уже в нашем лагере. Мне ужасно обрадовались – оказалось, что проводники искали меня всю ночь. Я взял с собой двух приятелей, рассказав им о приключении, правда, вкратце. И мы пошли по моим следам. Вначале все было в порядке: зарубки и метки вели, как и полагалось, но чем, по моим подсчетам, цель была ближе, тем явнее кто-то путал следы.

Проплутав несколько часов, мы вернулись к своим. И я рассказал им обо всем случившемся. Один из них – ныне доктор археологических наук Джейкоб Карпентер, он преподает

антропологию в Луизиане. Другой – Джимми Бин, тот самый рыжий проныра, что заварил всю эту кашу. Это было моей ошибкой – говорить что-то при нем. Ведь уже тогда он помешался на колдовстве, считая его панацеей от всего. Правда, сам он оказался совершенно непригоден для таких целей. Зато вскоре удачно провернул сделки с браконьерами и очень разбогател на слоновых бивнях и львиных шкурах. Ныне этот человек входит в парламент ЮАР, владеет тремя казино, двумя отелями и много чем еще, пытается устанавливать в стране свои порядки и по-прежнему желает заполучить всю Африку в свои жадные ручонки.

– А девушка? Ньянга?

– Это, Арчи, уже совершенно другая история. Это история о любви, и знать ее тебе необязательно. Когда-то я был хорошо знаком с ее матерью, потому не могу оставить девчонку в беде, тем более что попала она туда из-за меня.

– А Белый Дух, мистер Фальк? Ведь вся эта колдовская сила на самом деле не действует, колдуны бывают только в книгах. Может, провести ему ритуал – и ну его?

– Мистер Брукс, как же вы еще все-таки молоды и глупы! – горько рассмеялся Фальк. – А ведь мир полнится неизведанным и таинственным, которое живет рядом с вами... Пойдемте в музей, нас ждут там.

Национальный музей искусства ЮАР располагался как раз рядом с теми самыми знаменитыми часами, родственниками лондонского Биг-Бена. Музей выглядел так же солидно, как Лувр. Я засмотрелся на экспонаты. Черные божки, посуда, украшения... Наверное, я был неправ, когда считал все это мусором. Фальк велел мне побродить по залу, а сам обнялся со стариком-смотрителем и ушел в еле заметную дверь, которая находилась за спиной здорового черного идола с огромной головой, огромным брюхом, толстыми ногами и культиями-руками. Вроде бы урод, но какое у него было лицо, какие черты! Судя по надписи, передо мной был бог племени свами, живущего в Западной Африке. Как-то мне стало нехорошо под сверлящим взглядом его кажущихся ленивыми полуприкрытых глаз...

Зато я залюбовался украшениями зулусов. Никогда бы не подумал, что их вышивка – говорящая. Я прежде не задумывался, что древние люди воспринимали одежду, да и вещи как чисто функциональное явление, красивым для них было то, что приносит пользу. То есть вышивка, которой мы так восхищаемся на традиционных одеяниях любой индейской красавицы, делалась не для красоты, а была оберегом от злых чар. Когда мастера тратили свое умение на создание тончайшего узора, в самую последнюю очередь они думали о красоте. И цвет и изображение служили лишь одной цели, так же как и мастерство исполнения. Ведь злые духи очень опасны, и отпугивать их надо по всем правилам. Украшения также наделялись магической силой.

– Что, заинтересовался? – я и не заметил, как Фальк присоединился ко мне. – Ты хоть иногда задумывался, почему все должны воспринимать мир так, как ты? Точнее, исповедовать нашу систему ценностей, ценностей европеоидной расы? Обрати внимание на эту посуду, выдолбленную из тыквы и покрытую узорами. Вспомни теперь зулусскую деревню, где был сегодня. Они – фетишисты, у них нет вещей, бесполезных в хозяйстве. Мы привыкли обставлять свое жилище всякой мишурой, оперируя лишь точкой зрения, будет это красиво или нет. Африканцы умнее нас, более того, они очень суеверны и вера их крайне сильна. В повседневной жизни их искусство хранится как обыденные предметы: то, что для тебя, недалекого белокожего, всего лишь старая тыква, для посвященного – прекрасное произведение искусства с чудными узорами, несущими силу заклятия. А ритуальные предметы содержат закодированные послания, которые сможет прочесть только знающий человек.

– Шифровки?

– Не совсем, шифровки создают от врагов, а это скорее, хоть и грубое сравнение, ближе к масонству. Символы защищают и посылают проклятье, они могут спасти от дурного глаза или заставить страдать. Что ты думаешь о Пабло Пикассо?

– Э... эти его малопривлекательные кубические тетки?

– Когда он был во дворце Трокадеро, то произнес воистину мудрые слова:

Теперь мне стало понятно, с какими целями негры использовали свои скульптуры. Несмотря на то что они не были кубистами, творили они именно так и никак иначе. Но зачем? Ведь в Африке не могло быть никакого кубизма! Дело в том, что все их фетиши, имеющие такие странные формы, применялись для одного – выполняли функцию орудия. Орудия борьбы с духами – чтобы люди не попали под их влияние, чтобы могли стать независимыми. Когда мы придаем духам форму, то сами становимся самостоятельными. Духи – это наше подсознательное, но в то время об этом вряд ли рассуждали, а наши эмоции и то, что скрыто от сознания, – это понятия одного порядка.

Другой человек, русский искусствовед Р. Васильев, говорит:

Африканский скульптор создает свободные фигуры, лепит самостоятельные объемы, а затем, связывая их, собирает образ человека. Он играет весом и формой, и эта игра разнообразна, великолепна, неисчерпаемо богата идеями и самодостаточна, как, например, музыка. Он своими простыми способами изображения как нельзя лучше доносит до зрителя наиболее характерные черты богов и людей, используя при этом для передачи действительности самые убедительные символы. Вот, например, деталь лица: мы видим рот, но у него это не рот, а щель или раковина, – но даже такая природная, несопоставимая, казалось бы, с лицом форма здесь оказывается уместна, органична и красива, – можно сказать, что это пластический символ рта...

Так что искусство африканцев, Арчи, почти абсолютно лишено форм. Оно пластично и изменчиво, а то, к чему наши художники шли веками, пока смогли воспринять кубизм и иже с ними, разрушая рамки своего восприятия, чернокожие художники впитали с молоком матери. Их мир лишен границ, они умеют лепить из пустоты, не ограничивая себя какими-то формами. Или ты думал, что все древние произведения искусства столь для нас уродливы и кособоки, будто поделки детишек, потому что тогда люди были недоразвитые?

– Ох, доктор Фальк, а ведь я и впрямь никогда не задумывался над этим... Только вот сейчас, пока ждал вас, почувствовал на себя взгляд этого здоровенного идола – он будто обшаривал меня своими холодными глазами.

– Пошли, надо все-таки вытащить Ньянгу из лап этого прохвоста. Ее бабушка права, если говорит, что малышке не угрожает опасность, но все же...

– И вы верите словам той старухи? Да разве можно верить всем этим прорицателям?

Африканские колдуны

Когда-то Солнце и Луна были друзьями. Они жили вместе, и все хозяйство у них было общее. Однажды рано утром отправилось Солнце в поле и велело Луне приготовить обед. Но Луна ничего не сделала. Солнце возвратилось с поля и не нашло никакой еды.

– Если не хочешь ничего варить, то сходи хоть за водой, – сказал Луне Солнце.

Луна промолчала и осталась сидеть на месте. Тогда Солнце взяло кувшин, приказало Луне развести огонь и пошло за водой. Но даже и огня не захотела развести ленивая Луна. Пришлось Солнцу самому готовить. Оно поставило горшок с водой на очаг, раздуло огонь и начало варить кашу. Когда каша поспела, Солнце сняло горячий горшок с огня и позвало Луну разделить с ним еду. И только тогда Луна встала и принялась за кашу.

Обозлилось Солнце. В ярости схватило оно горшок и закричало:

– Ах ты негодная лентяйка, есть ты всегда готова, а как варить – так не хочешь!

И с этими словами Солнце стукнуло Луну горшком по голове, да так, что тот разлетелся на тысячу осколков, а каша обварила Луну с головы до ног, – она еле убежала. С тех пор Солнце и Луна стали непримиримыми врагами.

Вот почему, когда Солнце восходит в небе, Луна не решается показываться. Она ждет ночи и только тогда в одиночестве совершает свой путь.

Африканцы живут рядом с духами, они привыкли к ним, как и духи к черным людям. Духи могут покарать или принести радость, защитить или наслать напасти. Даже приход христианства и Корана не поколебал эту веру, а лишь способствовал созданию трансформированных религий.

Колдун – это скорее аномальное относительно обычного человека существо. В каждой деревне присутствует несколько персонажей, общающихся с духами и потусторонними силами. Знахари, знающие

каждую травинку и ее действие, занимаются исключительно медициной – их снадобья пользуются почетом и уважением. А поскольку эти люди открыты для новых знаний и сами постоянно продолжают искать новые лекарства, то такое целительство способно на многое.

Один мой знакомый как-то находился на грани самоубийства, потому что тиски мегаполиса давили ему на горло, работа не приносила радости, а жена и любовница наматывали душу на кулак и заставляли сердце замирать каждый раз в ожидании бури. Дело было здесь, недалеко от Йоханнесбурга. Психолог не смог ему помочь, антидепрессанты не оказывали стойкого воздействия, а самостоятельно разрубить этот гордиев узел ему банально не хватало сил. Он не мог уйти от жены, потому что она была матерью его детей, не хотел бросать любовницу, потому что та была ему нужна как женщина, а смена работы повлекла бы за собой финансовый кризис. В довершение всех бед врачи ставили ему начальную стадию рака. Выход был только один – просто уйти из жизни и больше не мучиться. И вот я самолично отвез его к старой Кьяре, что живет довольно далеко отсюда и славится своими снадобьями, – и он пропал там на неделю.

Он, неверующий американец, сначала относился скептически ко всем этим «штучкам», как он называл их, и только из уважения к пожилой женщине вел себя пристойно. Она велела ему съездить домой, сказать там, что он на неделю или две покинет город, взять отпуск и предупредить родных. И вновь вернуться. Он все сделал именно так, несмотря на скепсис. И как ты думаешь, что было дальше? Безумные пляски у костра с изгнанием духов или заговоры и змеиный яд в кубках из долбленной тыквы?

Она отобрала у него мобильник, сигареты, часы, все, что он принес с собой из нашего мира. Заставила снять все, включая обручальное кольцо, и облачила его в местные одежды – цветные шаровары и подобие халата, расшитые узорами. Он жил с ней и ее племенем, к нему относились хорошо. Три дня она почти не давала ему есть, а лишь поила какими-то отварами, от которых дико хотелось спать, а на четвертый день допустила к общему столу, и он, как и все, ел мясо, маис и фрукты, пил кокосовое молоко и воду. Кьяра велела ему много

гулять и слушать природу, ведь там, в городе, он забыл, как это. И он гулял и слушал, только на пятый день ему стало не хватать детей и жены. Но Кьяра не отпустила его. Она велела ему подумать о себе, посоветаться с духами предков, чтобы помогли выбрать свой путь, не болезненный для окружающих. Выпивая ее снадобья, сидя у костра и слушая бой барабанов, он как наяву увидел своего отца, который помог ему найти правильный выход. И через пару дней он вернулся в город совершенно другим человеком. Свежим, сияющим и целеустремленным. Он научился принимать решения, поняв, что, кроме него, никто не сможет сделать нужный шаг. Друг развелся с женой, бросил любовницу и сменил работу. При этом он сохранил чудесные отношения с детьми, а жена его вскоре вышла замуж второй раз. Я видел его недавно – он полон энергии, получает заряд бодрости на работе, которая теперь ему по душе. Кстати, ты будешь смеяться, но если раньше он работал клерком в продвинутой конторе, то теперь ходит на рыболовецком судне и уже год встречается с милой девушкой.

– Увлекательная история. Только что тут необычного? Современная психология все объяснит вам в два счета.

– Знахари – вовсе не колдуны. Здесь много особенностей. Есть знахари; есть небесные пастухи, ответственные исключительно за погоду, – они могут вызывать громы и молнии; есть жрецы, в обязанностях которых отправление всех церемоний для умиловления покровителей племени. Но колдуны и чародеи – действительно страшны, их боятся. Умея использовать в своих целях духов – это именно то, на чем и строится культ вуду, – они получают необходимое. Собственно, большинство легенд о них – лишь страшные сказки. Как они ищут умерших, чтобы питаться их телами, оживляют мертвецов и обрекают их на службу себе. Хотя с этим бы я не стал спорить. Колдуны разбираются в ядах. Говорят, они могут стать невидимыми, танцевать в воздухе, передвигаться в любое место, не считаясь с земным тяготением. Многие погребальные обычаи существуют именно для их отпугивания, чтобы те не покушались на умершего: бой барабанов, не прекращающийся до самого обряда захоронения, пустующая хижина умершего... А уж способность к превращениям у них в крови. Более того, они обладают властью над некоторыми животными, подчиняют себе сов, гиен, шакалов, змей.

А порой колдуны собираются вместе и устраивают знатную пирушку на свежей могиле, разделяя между собой усопшего, возвращенного их действиями к жизни, чтобы потом разрезать его на куски и съесть. Иногда это мясо они уносят и домой. Каждый член колдовского общества должен предоставить жертву для следующего пира.

Да, ты мог заметить, Арчи, что манеры людей-леопардов довольно похожи на описываемые мной ритуалы. Более того, колдунов сложно выделить среди обычных людей. Они живут как простые люди – либо в хижинах, либо даже в городах, занимая европеизированные квартиры, пользуются телевидением и мобильной связью, а ночами выходят на охоту. И это не байки, мистер Брукс.

Иногда они оживляют мертвецов не для ритуальной трапезы, а потому что им просто необходим приближенный помощник, верный во всем и безоговорочно преданный. Кто-кто, а колдуны зулусов особенно поднатюрели в этом: они могут оживить безголосого покойника, вонзив ему в затылок раскаленную иглу и разрезав язык, чтобы потом отправить эту нежить вершить грязные дела – наводить порчу или подкладывать яд.

За несколько лет до Второй мировой войны несколько английских охотников забрались в пустыню ради охоты на львов. Естественно, они шли в сопровождении местных проводников. Каков же был шок, когда одного из носильщиков нашли однажды утром мертвым, заколотым ножом! Конечно же, расследование пришлось проводить своими силами – где отыскать полицию в этих глухих местах? Решили обратиться к колдуну приютившего их племени.

Колдун флегматично рассматривал европейцев и их спутников, после чего велел им по одному заходить в хижину, куда положили убитого. Всем, и чернокожим проводникам, и носильщикам, нужно было дотрагиваться до него. Затем все жители деревни и гости собрались у огромного костра, благоговейно ожидая дальнейших событий. Колдун, увешанный амулетами, произнес речь, суть которой сводилась к тому, что сам убитый укажет на своего убийцу. Стояла гробовая тишина, и даже англичане испытали мистический ужас, слушая бой барабанов и шелест трещоток. Колдун поочередно всматривался в каждого из туземцев, проводил около него пучком

какой-то зелени и наконец указал пальцем на одного из носильщиков! Тот сейчас же попытался удрать, но беглеца поймали, и он сознался. Причиной убийства послужила ревность. Они с убитым, выходцы из одной деревни, не поделили женщину, а прошлой ночью снова вспыхнул спор, приведший к роковым последствиям.

Англичане восторженно пожимали колдуну руки и спрашивали, как ему это удалось. Тот важно говорил о силе и справедливости духов. Гости на радостях угостили колдуна огненным зельем, разговор пошел дальше, и в течение вечера тот случайно разболтал им, как все было на самом деле. Оказалось, что секрет прост: колдун посыпал мертвеца каким-то веществом, которое через определенное время превращается в стойкий белый налет. Он понимал, что ослушаться колдуна никто не посмеет и, оставаясь один на один с покойником, каждый дотронется до него, кроме того человека, кто виновен в его смерти. А затем, разглядев человека без отметины, колдун и указал на него.

Однако далеко не всегда колдовские история объясняются смекалкой и находчивостью служителей неведомому. В далеком 1827 году в Сьерра-Леоне во время коронации короля государства Буллон Георга Второго колдун устроил небольшое светопреставление. В жару, при совершенно безветренной погоде ему удалось поднять ветер, который, бережно раскачивая ветви деревьев, сбрасывал с них лепестки цветов, устилавшие дорогу перед королем. А в Республике Чад один сотрудник ООН своими глазами видел живого мертвеца, причем человек этот совершенно вменяемый и не подверженный галлюцинациям. Этого покойника при нем оживил колдун, чтобы узнать правду о смерти несчастного и найти тех, кто виновен в ней.

Обладая столь яркими способностями, колдуны умеют еще и гадать, пользуясь для этого костями. Гадальные кости изготавливают обычно из позвоночника мелких животных, а иногда из копыт или рогов. Гадатель разглаживает песок, дует на кости и бросает их на гладкую поверхность, а по оставшемуся рисунку может поведать вопрошающему о грядущих событиях. Конечно, гадание происходит не по поводу расплывчатых мировых философских вопросов или же личных переживаний человека – африканцы живут нынешним днем и верят разве что в ближайшее будущее. Так что их мало интересуют вопросы мироздания или глобальные проблемы. Гадание может

помочь решить более простые задачи: куда пропал скот и где его искать? Будет ли удачной охота и какое нужно выбрать место для нее?

Правда эта или нет – каждый может решить сам. Но вот такая история, подтверждающая правильность гадателей, произошла во время Второй мировой войны у неприступной доселе крепости Тобрук. Двадцатого июня 1942 года, незадолго до немецкого наступления, солдат-зулус забросил кости с вопросом о развитии дальнейших событий боевых действий. Он толковал возможные исходы сражений, а капеллан его войсковой части записывал это на бумагу. Солдат и капеллан поспорили, причем последний говорил, что предсказание – ерунда. «Как это может быть правдой, что сюда придут немцы и прогонят коренных жителей со своих земель? Наша крепость неприступна!» Но история распорядилась иначе. Крепость пала еще до рассвета, и хотя судьба капеллана и солдата осталась загадкой, записи сохранились и были обнаружены в архиве одного из участников этой битвы через несколько лет после ее завершения.

Колдуны также имеют собственные средства общения, которые не менее загадочны, поскольку не объясняются никакими законами физики. Однако же они работают, в чем не раз убеждались белокожие скептики. Возможно, в основу заложена телепатия. Так, опять же во времена Второй мировой корабль «Менди», перевозивший южноафриканцев во Францию для работы на военных объектах, пошел ко дну со всем экипажем и грузом. Этот случай до самого окончания войны хранился в глубокой тайне, но оказалось, что женщины племени банту оплакивали своих мужей задолго до того, как сам генерал, ответственный за перевозку людей, узнал о трагедии.

Американский врач Гарри Райт, автор работы «Свидетель колдовства», приводит несколько собственных наблюдений. Он рассказывает про случай о колдунье Лусунг в одном из племен Южной Африки, когда она, посмотрев на подростка, совершившего преступление, сказала: «Через три дня ты умрешь». Затем взяла бутылку из тыквы, побрызгала водой и посыпала каким-то красным порошком вокруг хижины, где, съездившись от страха, стоял провинившийся. После этого она повторила заклинание жителям деревни.

«Это был приговор, – пишет Райт. – Никто и пальцем не тронул провинившегося. Через три дня он был мертв».

Раньше подобные случаи пытались объяснить суггестией, то есть внушением человеку в бодрствующем состоянии определенных действий. Однако сегодня считается, что этого недостаточно. Во-первых, еще в конце XIX века было убедительно доказано, что возможности внушения – даже во время гипнотического сна – весьма ограничены. И во-вторых, колдуну вовсе нет необходимости общаться с преступником, хотя последний так или иначе должен узнать о «приговоре».

Известный ученый Лоуренс Грин, проведший более 20 лет в Африке, писал в своем исследовании:

Во время очередной экспедиции в глубь материка один из сопровождающих меня аборигенов внезапно сбросил с себя ношу и опустился под деревом. Я спросил его: «Ты что, болен?» Он ответил мне, дрожа при этом: «Нет больной, я умирать!» Через неполные 60 минут он был уже мертв. Я спросил остальных о случившемся и узнал, что Мгаве нарушил табу, священные правила рода, за что местный колдун его проклял. Я знаю, что многие из моих соотечественников, с которыми я говорил на эту тему, не слышали ни о чем подобном. Мне же было доподлинно известно, что местные колдовские ритуалы, со своим фетишизмом, страшными и порой жестокими кровавыми обычаями, могут коснуться как коренных жителей, так и европейцев. Африканскому колдуну известно много таких вещей, о которых европеец не знает и никогда не узнает.

Так, в наши времена, в конце прошлого века, один европеец, имеющий в ЮАР факторию, кусок земли, заявил, что магия является настоящим надувательством и используется исключительно для запугивания необразованных и доверчивых людей. Звали этого смелого борца за справедливость Йен Дорн. В доказательство своего неверия он отправился в ближайшую священную рощу, заселенную, по преданиям, духами, и стал там буянить, справлять естественные надобности и всячески кощунствовать, панибратски обращаясь к жителям рощи. Местный колдун, попытавшийся призвать смутьяна к

порядку, потерпел поражение и был обруган самыми грязными словами. А охальник откупоривал уже вторую бутылку виски, собираясь снова выпить за здоровье африканских божков. Напоследок Дорн оплевал статую бога, охранявшего рощу, и еще раз обругал колдуна.

К сожалению, на следующее утро его нашли мертвым в собственной постели, а на лице его остался отпечаток страдания, будто его мучили ужасные боли, хотя при жизни Дорн был здоров как бык. Тело же его было все вывернуто и скрючено, будто он извивался в путях. Более того, вскрытие вообще не нашло ни одной причины остановки сердца и ни одного изменения, могущего причинить боль. Патологоанатом предположил, что этот человек умер от страха. Никто так и не узнает, что сказали Дорну оскверненные боги рощи.

А однажды полиция Гамбии арестовала женщину 60 лет по обвинению в колдовстве. Та сильно не ладила со своей соседкой. Были и свидетели, слышавшие, как она предрекла соседке смерть и велела ее родственникам заняться заранее погребальными приготовлениями. Конечно, соседка сильно обиделась на такие предсказания и с новой силой принялась выяснять отношения с пророчицей. Но, вернувшись домой, внезапно почувствовала себя плохо, потеряла сознание, и даже в больнице ей не смогли оказать никакой помощи. Очевидцы написали заявление на колдунью, обвиняя ее в черной магии, правда, некоторые склонны были считать это простым совпадением, хоть и трагическим. Не знаю, чем закончился этот процесс. Но подобные дела давно уже не редкость на африканской земле.

– А та старая женщина из зулусской деревни, Ньямба? Она тоже колдунья? – задал я вопрос, с интересом выслушав лекцию о колдунах.

Фальк улыбнулся:

— Да, она тоже может многое. Колдуны стоят вне понятий добра и зла, потому что могут творить свое пространство. Но чаще всего они призывают силы духов для черных дел. Да и колдунами становятся по-разному. Кто-то получает свой дар свыше, а кто-то – по наследству, долго изучая это нелегкое ремесло, ассистируя старшим. На самом деле способность к колдовству живет в каждом из нас. Просто она погружена в глубокий сон и чаще всего так до конца жизни и не просыпается. Хватит болтать. Нас ждут дела.

Приключения продолжаются

И Луна погрузила первых людей в озеро, где только что купалась сама. Она мыла их, и нежные прикосновения ее лучей, как пальцы гончара, придавали их телам сходство с нынешними мужчинами и женщинами. Мужчина раздался в плечах и груди, стал более плотным и ширококостным, а женщина – уже в талии, шире в бедрах. Луна придала ей округлые формы. И нарекла Луна мужчину Батетой, а женщину Ханной, и обратилась к ним с такими словами:

– Батета, видишь ты эту землю, растущую на ней зелень – травы, кусты, плодоносящие деревья? Все это принадлежит тебе, твоей жене Ханне и детям, которых вы родите. Мне пришлось многое изменить в твоём естестве, чтобы ты мог наслаждаться жизнью. А теперь я наделю тебя умением отличать вредные растения от полезных. Развивай это умение, набирайся мудрости. Чем мудрей ты станешь, тем скорее поймешь, как прекрасна земля, на которой будут жить твои потомки. Жабa сотворила вас из праха, и потому вы смертны, но я сделаю все, чтобы скрасить вашу жизнь, сделать ее счастливой. Кое-чему я научу вас, кое-что подарю. Мой главный дар – Огонь. А вот этим топором ты, Батета, будешь рубить деревья и время от времени подкармливать огонь, за которым всегда будет следить Ханна. Дарю вам также самую нужную утварь. Смотрите, как ее нужно делать.

Луна взяла ком глины с берега озера, долго мяла ее. Потом вылепила из нее сосуд круглой формы и обложила его горячими угольями. Закончив работу, она протянула сосуд Батете и сказала:

– В этом горшке будешь варить еду. Налей туда воды, положи в нее то, что хочешь сварить, поставь на огонь. Все овощи – и плоды и коренья – вкуснее есть вареными. А если вы не сможете определить, съедобны ли иные красивые на вид плоды, спросите меня.

Преподала Луна свой первый урок людям, поднялась в небо и, довольная, засияла в вышине. Ее улыбка ободрила одинокую пару. Они полюбовались восходом светила и пошли по земле.

Сказка зулусов

Мы вышли на улицу. Палило солнце, но не обжигало, а, скорее, поглаживало. Лазурное небо переливалось от зноя перламутром, вокруг торопились люди, черные и белые, но они не обращали на нас внимания. А мы шли куда-то вдаль от центра, я только успевал откладывать в памяти новые впечатления, чтобы потом записать их. Все-таки слишком много информации для неподготовленного воображения. Моя голова начинала пухнуть, а африканцы вызывали мистический ужас. Если уж Фальк с уважением говорит о магии, то что тут попишешь. Значит, она и впрямь существует. Так мы шли, перекидываясь словами. Фальк больше не питал ко мне отвращения, он увидел живой интерес в моих глазах и желание узнать Черный континент, увидел во мне человека, а не глупую куклу. Несколько раз он разговаривал по телефону, пару раз раздраженно, даже срывался на крик. Наконец мы подошли, видимо, к месту назначения. Это оказалась старая антикварная лавка на одной из боковых улиц. Звякнул колокольчик у двери – за ней нас встретил, подобострастно улыбаясь, старый негр. Фальк что-то сказал ему, и мы прошли за прилавок. Тут-то и началось самое интересное. Точнее, я так и не узнал, что же точно произошло, – резкий удар вырубил меня намертво, и, видимо, я грохнулся на пол...

Очнувшись примерно через несколько часов, я увидел кругом лишь крошечный мрак. Первой мыслью было, что я ослеп. В панике стал пытаться ощупать себя. Оказалось, что меня привязали к какому-то столбу внутри одной из хижин, а темно вокруг, потому что ночь:

задрал голову вверх, я видел потрясающее африканское небо – оно просвечивало сквозь старую солому. Прекрасное небо, черное как смоль, в ярких-ярких звездах – будто бриллиантовое ожерелье рассыпалось по бархатной скатерти. А вокруг никого, словно люди вымерли. Что случилось, почему я тут один? Паника душила меня, хотелось крикнуть, но получался лишь сдавленный шепот. Я сидел на соломенной подстилке, прикрученный к какому-то столбу, и, кажется, был совершенно один в этой чертовой стране колдунов и леопардов. А если придет лев, одинокий и голодный, и увидит меня, пригвожденного тут на верную смерть? Я покрылся липким потом и готов был уже начать молиться неважно какому богу, когда рядом в соломе услышал стон.

– Кто здесь? – спросил я

– Я – Ньянга, а ты тот самый сосунок, которого мой отец вынужден был тащить с собой из Нью-Йорка?

– Неуместные остроты, – обиделся я, – что-то для пленницы ты ведешь себя слишком нагло.

Я перестал бояться: во-первых, проблема одиночества решилась сама собой, во-вторых, раз тут была девчонка, значит, мы не одни в этом селении. Ее уж точно не сбросят, как ненужный балласт, ведь от Ньянги зависит благополучие этого мистера Джонни. А потом она меня просто разозлила. Я-то думал о ней как о несчастной пленнице, а она позволяет себе говорить мне всякие гадости при первой встрече! Как я мог показать ей свой страх при этом?

– А ты чего кричал? Испугался?

– Нет, видимо, я был без сознания. Меня вырубили и притащили сюда, я только минуту назад пришел в себя, – важно заявил я.

Девчонка хихикнула:

– Ладно, прости, я не боюсь, потому что бабушка мне сказала, что отец приехал, а значит, все будет хорошо. И не смотри на меня, как страус на новые ворота загона.

– Ты выходила с бабушкой на телепатический сеанс связи?

– Хи, ну в какой-то мере да, с тех пор как изобрели мобильники... Они не отобрали у меня телефон, а бабушка прислала эсэмэску. Мы с ней переписываемся по чуть-чуть, я берегу аккумулятор. Арчи, здесь живут самые обычные люди, а колдовство, хоть и существует на самом деле, его никто не использует там, где можно обойтись дарами

цивилизации. К чему тратить силы на безмолвную речь, когда можно позвонить по телефону? К чему тревожить духов, когда можно последние новости узнать по радио?

– Резонно. Ладно. Но где мы и почему никого не видно?

– В пустой хижине, в заброшенной зулусской деревне, только в настоящей, а не в туристической, где живет бабушка. А эти, они скоро придут. Сейчас остались только охранники. Но, во-первых, колдун опрыскал охранными снадобьями нашу темницу, а во-вторых, мы крепко связаны. В-третьих, тут помимо четверых воинов нас охраняют змеи колдуна.

У меня появилась классная идея. Я вспомнил любимый вестерн с Иствудом, тот момент, когда он перетер веревку на запястьях, чтобы убежать из плена. Сейчас я покажу этой зазнайке, кто тут настоящий герой. Я заелозил вокруг столба, но только забыл о трении и искрах. И хоть в итоге чуть не подпрыгивал от боли, но веревка лопнула!

– Слышь, подсвети мобильником – я тебя развяжу. Ну, что молчишь, как глупая кукла? Я перетер веревку – и свободен. Или так и будешь валяться тут, как пук соломы?

– Молодец, – уважительно сказала девчонка, – я вот только одну руку смогла освободить.

– А почему тебя не обыскали, когда сажали сюда?

– Я дочь шамана и внучка колдуньи. Пусть бы попробовали тронуть меня своими лапами.

Я пыхтел над ее путами – это оказалось сложнее, чем перетереть веревку, но внезапно вспомнил о своем тайнике. Я же живу в Нью-Йорке, а он хоть и не сравнится с Йоханнесбургом по криминальности, но тоже вполне опасное местечко, особенно мой район, где частенько шалют афроамериканские озорники. Пару раз влипнув в переделки, я быстро смекнул, как перехитрить нападавших. В моих любимых кроссовках в подошве есть специальное углубление. С виду это обычная толстая подошва, но если знать, куда нажимать, в правом башмаке можно найти небольшой ножичек, а в левом – запасную сотню баксов, на черный день. При этом сами кроссовки выглядят чрезвычайно непрезентабельно, и не способны пленить воображение вора.

Я огляделся вокруг, увидел, что все тихо, и достал нож. Раз – и девчонка свободна.

– О, мой герой, – прошептала она и чмокнула меня в щеку.

Я был польщен и хотел было уже выползти из темницы на разведку, как она меня остановила.

– Не торопись, змеи – это не шутки. Да и люди Джонни скоро придут. Они будут здесь готовить площадку для ритуала.

Вдали раздался страшный вой, от него даже кровь застыла в жилах.

– Люди-леопарды, – испуганно пробормотала Ньянга и прижалась ко мне. Я снова был польщен, но тоже почувствовал страх.

– Ньянга, а где может быть профессор? Может, он где-то здесь? Или может, его убили уже, принесли в жертву? Или что там они делают?

– Не болтай чушь, кроме отца, никто...

– От-ца? – до меня только сейчас дошло, что Ньянга называет Фалька отцом.

– Да. Он был женат на моей матери, прекрасной Гуини, и у них появилась я – Ньянга. Это было давно, пятнадцать лет назад.

Черный Роджер спас в одном из племен женщину, точнее девушку, которую хотели кинуть на съедение собакам, потому что она отказывалась стать женой вождя соседнего племени. Воины собрались у костра, стучали в барабаны, шаман воскуривал ароматные травы и готовил красавицу к тому, чтобы она вошла в крааль Чонги, самовлюбленного одноглазого болвана. Гуини сопротивлялась этому и удрала в последнюю ночь очищения. Она два дня шла одна по пустыни, чтобы прийти к своей любимой тетке, потому что мать ее давно умерла, а отец ушел к белым людям на заработки и не вернулся. Гуини была из рода колдунов и знала много чудных вещей, она могла немного предсказывать будущее и говорить с духами. Но по дороге к тете она заплутала, ведь раньше никогда не ходила одна по этим дорогам. Тогда ее и нашел Роджер, страдающую от жары в палящий зной и плачущую. Он помог ей добраться до тети. Но хотя та и была рада племяннице, она ничего не могла сделать против гнева вождя – он узнал историю Гуини и посчитал ее отступницей. Только вот Роджер знал обычаи. Обещенную женщину могли отдать диким животным или собакам, но если найдется мужчина, который захочет ее взять в жены, то она останется жива. И он объявил ее своей женой. Роджер и не думал жениться на ней по-настоящему, он хотел лишь проявить

благородство, да и лет ей было совсем немного, всего двадцать. Но, согласно традициям, пришлось ему брать Гуини с собой.

– И что?

– Мама окончила Йоханнесбургский университет с красным дипломом – искусствоведение – и стала законной женой доктора Фалька. Через три года после той истории они сочетались законным браком в храме Святого Патрика. И были счастливы, пока... – Ньянга замолкла, а губы ее предательски задрожали. – Семь лет назад ее нашли мертвой. Люди-леопарды сделали это... Меня воспитывала бабушка, мамина тетка. Ты знаком с ней. Та самая, которая пыталась спасти мать от гнева вождя племени. Она давно уже перебралась в туристическую деревню. Полгода, в сезон дождей, она живет в городе, а в другое время – в той деревне. Она не разрешила отцу забрать меня в Нью-Йорк, сказав, что я еще слишком мала для этого. И если в таком возрасте я покину землю предков, то останусь человеком без роду и племени. Нельзя отрывать от своих корней так, чтобы не забрать их часть с собой на новую родину.

– Да, твоя бабушка права. Она мудрая женщина. Ньянга, что будем делать? Так и ждать своего часа? Мы с Фальком ушли из музея и отправились в антикварную лавку на какой-то боковой неприметной улице. А там... не знаю, что было дальше. И тут воют эти «леопарды». Зачем они делают это? Я читал, что они не совсем маньяки, но все-таки...

– Это политика, а они – как зомби. Получают свою кровавую дозу, а тот, кто поставляет им жертв, убирает неудобных и поддерживает общественное мнение. Так говорит отец, и я ему верю. Он их ненавидит, но не боится. Маму убили, потому что она работала в комиссии, которая определяла ценность вывозимых предметов искусства. Она узнала, что готовится большая контрабандная партия золота и слоновых бивней, их должны были замаскировать под деревянных идолов, они пыталась воспрепятствовать, но... Как думаешь, чьих рук это дело?

– Этого рыжего недоноска Бина? А ритуал? Неужели это и в самом деле даст ему какую-то власть? В конце концов, его можно было обхитрить, подsunуть ему поддельный камень

– Кто хоть раз держал в руках Белый Дух, тот ни с чем его не спутает. Сам ритуал мало что значит, но те знания, которые приходят

во сне вновь посвященному, способны сделать человека правителем всего континента. Это великая магия древних, не чета современным...

Огди был одним из пяти Могущественных Древних, тех, благодаря которым континент до сих пор еще жив. Если бы не их знания и могущество, часть которого они оставили потомкам, мы бы и вовсе не смогли сохранить свои традиции и культуру. Каждый из них владел одним из Больших Фетишей. Они жили в разное время. Догби и Обра существовали, к примеру, еще тогда, когда дед Огди даже не появился на свет. Так вот, каждый из них оставил после себя Большой Фетиш. Догби – маску, дарующую силу земли, Обра – меткий клинок, не знающий пощады, Огди – Белый Дух, камень мудрости и прозрений, а те, кто были после него, Годар и Мульди, окарину, повелевающую ветрами, и амулет, наделяющий неуязвимостью. Если верить легендам, то тот, кто соберет воедино эти предметы, выпьет в полнолуние чашу человеческой крови, остатки ее выльет на Белый Дух, а после напоит своей кровью клинок, станет самым могущественным колдуном, которого знал Черный континент. А те, кто примут по куску плоти от приносимой Могущественным жертвы, чью кровь выберет будущий властитель, станут его верными слугами и получают свою толику силы. Правда, о ритуалах этих говорят колдуны вуду. А им и верить не хочется, и не верить боязно.

– А человеческая кровь... Господи, вуду... – я слишком живо представил себе эту церемонию и Джонни, облаченного в колдовские аксессуары. Абсурдно и смешно, но почему-то страшно. – Это же каннибализм! Слушай, а ты сама веришь в колдовство?

– И да и нет. Настоящее колдовство существует, но довольно часто его антураж используют для наведения страха, а в ход пускают обычные человеческие методы выяснения отношений. Но ученые считают, что африканские знахари, к примеру, на самом деле располагают набором особых приемов, в том числе и магических, усиливающих действия снадобий и порошков. А врачи проводили осмотр погибших от ритуалов черной магии и часто отмечали, что умирали совершенно здоровые люди. Кровь в жилах у тех, кто умирал от подобного воздействия, быстро густела, дыхание учащалось, сердце выпрыгивало из груди, а капиллярная кровь затапливала мышечную

ткань, будто при хирургическом вмешательстве. Только скальпель у этих докторов невидимый, да и действуют они всегда во зло.

– И медицина здесь бессильна?

– Только сам колдун может отозвать свою порчу назад. Или другой колдун, обладающий не меньшей силой. Смерть же в этом случае страшна: жертву мучает ужасающий панический страх, она кричит, бьется в истерике и закрывает глаза, будто на нее надвигается чудовище. Но тс-с-с... они возвращаются.

Я осторожно выглянул из хижины. Люди возвращались в деревню, впереди шел их предводитель. Они разожгли костер, принялись готовить еду. Воя леопардов больше не было слышно. Может, они остались сегодня без жертв? Моя голова снова пухла от полученной информации. Как там доктор Фальк?

Вдруг мы услышали, как кто-то скребется в заднюю дверь хижины. Я тихо подполз и, раздвинув ветки, увидел там... Роя. Сегодня он определенно порадовал меня своим появлением (хотя он и раньше не вызывал у меня неприязни!).

– Тихо, давайте я развяжу вас – и уходим. Осторожно, ползком. Ньянга, сможешь убрать Луну, чтобы она не светила нам вслед? Эти бойцы сейчас будут делить охотничьи трофеи.

– Рой, а профессор? Может, ему нужна помощь? Где он?

– Все потом. Надо уходить, пока им не напомнили о вас. Между прочим, тебя, бледнолицый брат мой, собирались пустить в жертвенные барашки.

– Что???

– Мальчики, потом будете зубоскалить, надо идти.

Мы по одному выбрались из хижины и ползком двинулись за Роем. Тишина, и лишь Ньянга бормотала что-то нараспев, а я в душе посмеивался над ней, пока вдруг не увидел, как на ясном небе появилось облачко и закрыло Луну, погрузив во тьму окрестности. Мы добрались до машины и быстро тронулись с места. Сразу же после этого мы услышали крики в деревне – кажется, там заметили наше исчезновение или бегство.

Мудрая Ньямба

Жил однажды мальчик, имя его было Бадхланьяна, сын Макубата. Когда он был маленький, то любил охотиться на зверей. Однажды Бадхланьяна пошел охотиться и убил цило. Он шел обратно, неся цило, и вдруг увидел людоедов: они окружили его со всех сторон и сказали: «Здравствуй, Бадхланьяна, сын Макубата». Он ответил. Пока он стоял среди людоедов, один людоед выступил вперед, схватил цило и съел ее. Когда людоед съел цило, Бадхланьяна поджал ноги, сделался совсем коротким и бросился в ноздри людоеду.

Сказал людоед: «Ну, Бадхланьяна, выходи; цило твоя». Ответил Бадхланьяна, говоря внутри ноздрей у людоеда: «Зачем ты сделал так, что съел мою цило, и говорил тоже, что съешь и меня? Вон там кусок мяса, нагрузись».

Тут все людоеды, увидев, что Бадхланьяна проник в ноздри людоеда, убежали. Тогда вышел Бадхланьяна из ноздрей людоеда, а людоед умер.

Бадхланьяна, сын Макубата. Бегунок. Когда он спасается бегством, он бежит, как от смерти. Крепыш, который смешал кизиль и дал его нгуни. Вожак танцоров с жезлом... Может ли какой-либо иноплеменник так руководить танцем?

Бадхланьяна и людоед (сказка зулусов)

— Рой, как ты нашел нас? Что происходит, где профессор?

— Я тоже мало что знаю. Но кое-что расскажу. Вы с мистером Гарри вначале побывали у старого Чаки, хранителя музея, он подтвердил ценность ритуала, которого жаждет Бин, и согласился принять в нем участие в качестве наблюдателя. Чака – один из сильнейших колдунов вуду в нашем городе.

— И что, он не мог превратить его в лягушку или в кучу пепла, чтобы этот Бин не мутил воду?

Ньянга рассмеялась и перебила меня:

— Чтобы кого-то во что-то превратить, а точнее, вынудить к смерти, надо проводить долгий ритуал и искать подступы к этому человеку. А в 80% случаев все эти колдуны оказываются обычными убийцами, правда, коварными и хитрыми. Мало просто посмотреть на человека и произнести заклинание – надо убедить лоа, что перед ним плохой

человек или просто жертва, которую следует убить. У тебя в голове все перемешалось!

– Слушайте дальше, хватит говорить глупости. Так вот, Бин уже был в курсе, что Фальк приехал. С самого аэропорта его люди следили за нами. Они видели, как вы добрались до Зулусленда и посетили Ньямбу. А потом шли по пятам. Бин терпел, он ждал, что Фальк и впрямь займется очищением, потому что ему как хранителю Белого Духа в ритуале отведена одна из важнейших ролей, но решил ускорить события и вмешаться. Потому вас подкараулили в лавке отца Сагиба и... Фальк у Бина во дворце. С ним все в порядке.

Мы подъехали к деревне зулусов. Ньямба встретила нас с распростертыми объятиями. Мы с Роем оставили бабушку и внуку наедине, а сами ушли к костру.

– Как ты думаешь, что будет с этим обрядом? Неужели Фальк проведет его? И что тогда будет?

– Не знаю, может, и ничего. Когда используешь эти древние фетиши, то никогда нельзя ничего сказать наверняка. Ведь никто не знает, какая сила в них заложена. А вуду черной стороны, замешанный на человеческой крови, способен взбаламутить их энергию и нанести ущерб похуже ядерной войны. Бин – просто болван, вот и лезет куда не следует...

Ньямба пригласила нас поесть, и теперь я по-новому смотрел на эту женщину – она уже не казалась мне старухой. В хижине вдруг загорелся свет. Видимо, мое лицо было очень выразительно, потому что и Рой и Ньянга рассмеялись от всей души. Ну да, я все время забываю, что это туристическая деревня, а хижины – копии национальных жилищ, приспособленных под европейцев, желающих вкусить древности, но не чувствовать при этом дискомфорта.

Меня уложили спать на циновку, но сон не шел. Рой и Ньянга мирно сопели в своих углах, а я вышел на улицу встречать африканский рассвет, хотя до него еще было пару часов. Так что я вновь любовался мистически красивым небом и смотрел на пламя костра. Жители деревни, которые еще не спали, не обращали на меня никакого внимания. А мне вдруг стало так одиноко! Я был сейчас единственным белым человеком среди них, причем гордости за свое происхождение совершенно не ощущал. Соприкоснувшись с этим миром, я вдруг понял, что мы, продвинувшие технический прогресс,

подарившие себе компьютеры, телефоны, автомобили и сделавшие кучу научных открытий, на самом деле по-прежнему так же глупы и наивны перед силами природы, как наши далекие предки.

Я и не заметил, как ко мне подседа старая Ньямба. Она смотрела на меня с теплой улыбкой.

– Тебя удивляет эта деревня?

Зулусы поклоняются богам

Некогда племена не знали огня. И выручил их пес. Однажды отправился пес в деревню и увидел, что все собрались в кузнице вокруг горна кузнеца, а в горне пылает огонь.

– Что-то холодно мне! – сказал пес и подвинулся ближе к огню.

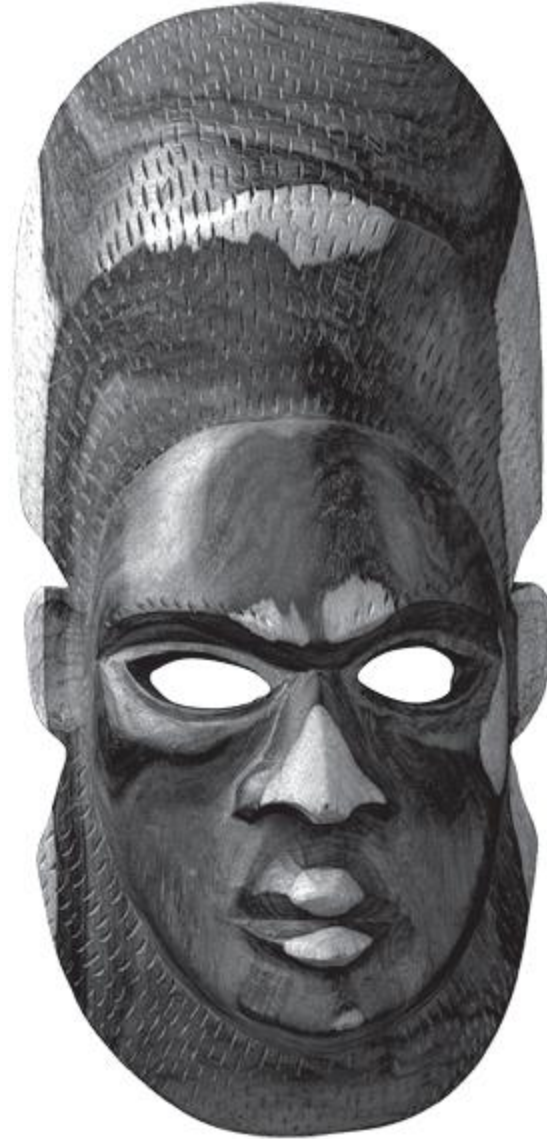
Так он поддвигался все ближе и ближе. Вдруг искра упала ему на хвост, и хвост загорелся. С воем выскочил пес из кузницы и помчался в лес, размахивая хвостом. Искры сыпались от него во все стороны. И вот загорелись вокруг трава, дерево аболо и другие деревья. Еле живой добежал пес до племени.

– Где ты достал огонь? – спросили его люди.

– Я принес его из деревни, – ответил пес. – Но теперь вы найдете его и в дереве аболо.

Пошли люди посмотреть: и впрямь все другие деревья и травы погасли, а дерево аболо еще тлеет.

С тех пор у племен есть огонь. И чтобы добыть его, люди трут друг о друга куски дерева аболо.

В холмах, что окружают деревню, живут боги. Точнее, они порой бывают там и приглядывают за людьми, потому когда-то именно там проходили особые ритуалы.

Жизнь зулу вообще сильно подчинена религии, именно религия упорядочивает окружающее и дает ответы на все вопросы о мироздании. Любая деревня – не только обиталище, но и храм. Они круглые, как солнце и полная луна, круг – самая чистая геометрическая форма, самая гармоничная. А ритуалы – это своего рода спектакли, где разыгрывают сцены из жизни богов или предков или же вопрошают богов в надежде получить ответ. Но чтобы лучше понять уклад племени, надо немного разобраться с их иерархией и основными участниками процесса служения богам.

Конечно, во главе племени стоит вождь. Он общается с духами предков, охраняющими деревню от напастей и дающими советы. Вождь приносит духам жертвы, поддерживает их ласковое расположение. Он же судит соплеменников, выступая в роли настоящей верховной власти, когда дело касается бытовых вопросов. И опять же он ведаёт рождением и смертью – без него не решается ни один важный семейный вопрос. И зовут его на языке зулу – умнузами.

Прорицатели, знахари, гадатели состоят на службе своего племени. Получив однажды божественное откровение, они осознают то предназначение, что им предрекли боги. Возможно, в них вселяются духи предков и позволяют разговаривать с потусторонним миром. Знахари зулу пользуются огромным уважением, ведь они знают множество секретов природных лекарств. От многих других племен их отличает то, что знахари-зулусы открыты новым знаниям, они сами экспериментируют со снадобьями и не боятся ошибок. А лечиться к зулусским целителям едут со всего земного шара, потому что они умеют побеждать даже неизлечимые традиционным путем болезни.

В каждом зулу живет волшебник и чародей, просто стоит начать учиться этому – тогда желающий сможет творить чудеса. Нет, конечно, не получать из воздуха золото, но...

– Госпожа Ньямба, а вы колдунья? – отважился спросить я.

– Арчи, все не так просто. Кое-что я умею, но наше колдовство отличается от ваших представлений о нем. Мы просто умеем просить помощи у духов, усмирять их, лечить больных и договариваться с окружающим миром, а также немного смотреть вперед и чуть-чуть предсказывать будущее.

Мы верим в великого бога Инзулу, Небесного бога, ты видел уже его изображение у кострища. А рядом с ним была прекрасная Небесная невеста. Они присутствовали при сотворении мира и до сих пор иногда помогают людям, хоть им и наскучили собственные творения.

Небесный бог – владыка грома и молнии, он родитель гроз и бурь, а если кто-то из людей умер, ужаленный молнией, значит, зачем-то потребовался владыке небес и отныне будет состоять в его свите. Жена его на небе воплощена в Луну, прекрасную и мудрую...

– Мальчик, ты сейчас думаешь о том, где здесь люди, а где – проявление могущества высших сил? Я знаю, ты еще не нашел свой путь, но у тебя все впереди. Возьми эту чашу, выпей силу знания, и ты кое-что поймешь о себе.

Я принял из ее рук напиток и послушно пригубил его – он оказался на удивление приятным и терпким, а Ньямба стала мерно ударять в барабан. И я куда-то полетел, подхваченный этим ритмом. Будто у меня появились крылья, и я видел землю с высоты птичьего полета и точки людей, мельтешащих в суете своих проблем и прихотей. Я видел, как одни люди убивали других, как брат предавал брата. Я видел, как в головах некоторых из них копошатся странные насекомые, а внутри других живут отвратительные существа. А сама земля вдруг обрела черты человека и тяжело вздыхала. В следующее мгновение я по небу перелетел в Нью-Йорк и увидел свою комнату, где в полном беспорядке валялись вещи, которые я так и не успел собрать перед поездкой. Стекланные глаза по-прежнему валялись на кровати, я взял их и положил в карман.

Я сидел и видел свою жизнь, видел своих друзей, потягивающих коктейли в ночном клубе и тискающих девчонок, и то, кем они станут потом. Вот пухлый Боб, которого мы любим подкалывать... Он окончит университет, станет юристом, будет брать взятки, отрастит брюхо, заведет жену и двоих детей, попадет в сенаторы. Все будут говорить о том, как ему повезло в жизни, но шальная пуля оборвет его карьеру, и до президента он не дослужится... А Джейк, сорвиголова и главный смутьян, через три года все бросит и уйдет в священники, потому что его девчонка Бобби умрет от передозировки наркотиков. Ей не смогут помочь, потому что никто не подойдет к сомнительной девице, валяющейся без сознания в какой-то подворотне... Мой закадычный дружок Том будет подавать большие надежды, но скоро ему поставят неизлечимый диагноз, и он тихо угаснет... Я лечу дальше и вот добираюсь до своего родного штата Луизиана, стою у нашего дома. И все-таки я скотина – уже целый год не звонил матери, не давал о себе знать, считал, что не нужен ей, что она променяла меня на своих мужиков. Я вижу ее доброе лицо, она сидит на кухне и плачет над моей фотографией. Хочется крикнуть ей, обнять ее, но действие снадобья кончается, и

другие судьбы и лица проносятся калейдоскопическим видением, возвращая меня вновь к костру. Оказывается, я уткнулся в колени Ньямбы и рыдаю, рыдаю, как маленький ребенок, выпуская на волю всю черноту души.

Светает, я даже не замечаю, как рядом с нами оказывается Фальк. В другой раз мне бы стало стыдно этих слез, но сейчас это не имеет значения.

– Сегодня ночью, мудрая, Бин получит свой ритуал, а сейчас пришла пора мне остаться наедине с Белым Духом.

Он словно не замечал меня. Ньямба кивнула, я уже успокоился и тихо сидел, во все глаза глядя на приготовления. Рой и Ньянга присоединились ко мне. Из всех хижин выходили чернокожие люди, обряженные в ритуальные украшения, будто они только и ждали этого момента. Кто бы мог представить, что здесь столько народу!

Над деревней раздался бой барабанов, мерный и тягучий... Фальк в набедренной повязке и с раскраской на лице вышел из дальней хижины и поклонился богам. У него на груди я разглядел четкие шрамы странного узора, а на шее в бисерном плетении красовался белый продолговатый камень. Когда били барабаны, камень распространял легкое сияние. Фальк затянул какую-то молитву, вокруг него выстроились воины с копьями и закружились в танце.

Я с благоговением смотрел на них, и мне самому хотелось встать в строй, взять копье и почувствовать себя древним воином. Ньямба обняла меня за плечи и увлекла в хижину. Там я увидел костюм воина и копье. А Ньянга совершенно серьезно нарисовала на моем лице узоры. Если бы мне неделю назад кто-то сказал, что я буду скакать в боевой раскраске, с копьем под бой барабанов, я бы первый обзвал его недоумком, посчитав насмешником и грубияном. И вот я рядом с двумя рослыми воинами, мои ноги чувствуют силы земли, а грудь распирает невиданное ощущение... Забывается мое прошлое, будущее, настоящее, я сейчас слился с космической энергией. Мы все – одно целое, могучее и непобедимое, коллективный разум, дух, а в центре – Фальк, он же Черный Роджер. Даже тени улыбки нет сейчас в моей душе – я понимаю, насколько величествен этот момент и что вряд ли когда-либо еще я смогу испытать нечто подобное. Слияние с природой, с высшими силами... Какие там гробы из ритуалов древних самураев!

Это глупость для зажавшихся белых, ищущих легкие пути познания, а мы, настоящие воины зулу, породившие великого Чаку, знаем гораздо больше о жизни и о людях...

Ритуал продолжался несколько часов, и я без устали танцевал вокруг костра. Силы брались неизвестно откуда – может, их мне дарила земля? Затем все воины ушли, остался один Фальк, который бросил в огонь щепотку разных трав. К нему вышла Ньямба с трещоткой, и еще какое-то время они вместе пели древние молитвы, а вокруг костра возвышался дымовой столб. Вдруг все пали ниц, и я вместе со всеми, отчетливо разглядев там могучую фигуру Огди. Да, это был он... И сколько величия и мощи изливалось к нам от созерцания колдуна! Он заговорил с Фальком, сидящим по-турецки, с закрытыми глазами, а Ньямба принесла в жертву черного петуха и окропила алтарь его кровью. Узорчатые шрамы на груди Фалька кровоточили, но он продолжал протяжную беседу с духом, а камень светился так, что резал глаза. Потом пение резко оборвалось, дым пропал, на деревню опустилась тишина. Фальк пошатываясь ушел в свою хижину. Все разошлись и занялись обычными делами, а я продолжал сидеть как вкопанный.

– Одевайся, Арчи, – сказала Ньянга, – будем готовиться к ночной церемонии.

Я как во сне натянул свои одежды и вдруг что-то нащупал в кармане. Засунув руку внутрь, я едва не подпрыгнул... по полу хижины покатались стеклянные глаза. Я задрожал и изменился в лице. В панике посмотрел на бабушку и внучку.

– Все в порядке, давай их сюда, они уже не опасны, их надо истолочь и бросить в огонь.

– Но... я... тот напиток... галлюцинации...

– Бабушка, ты давала ему выпить нэриде? – Ньянга вопросительно глянула на женщину

Та с улыбкой кивнула.

– Ты все равно не поймешь, что это и как оно работает. Нет, это не телепортация, даже не думай об этом. В тебе слишком много европейского и ты слишком сильно рационален, но если это когда-нибудь покинет твой разум, то ты сможешь объять необъятное.

Я решил пока выкинуть это из головы – в конце концов, чудом больше, чудом меньше. Тут собрались сплошные колдуны, один я простой смертный.

До ночи мы таскали ветки для костра, потом Ньянга увлекла меня с собой собирать травы, а Рой еще раньше уехал в город. Фальк никто не видел – он проспал до самого вечера. Хотя одно странное происшествие приключилось. Я увидел... Сагиба! Он вошел в ворота деревни, но был странным. Шел будто во сне, и можно было подумать, что это его брат. Сагиб постоял задумчиво и двинулся в хижину профессора. Почувствовав неладное, я решил опередить его и встретить у входа. Я видел крадущуюся походку – честные люди так не ходят. Схватив копье, я обошел хижину сзади и, когда он, достав нож, попытался проникнуть внутрь, со всего маху треснул его по спине – он взвыл!.. На шум выскочил Фальк, сбежались люди и с мистическим ужасом уставились на катающего по земле Сагиба...

Фальк взмахнул рукой, велел всем отойти и, бормоча что-то, направил Белый Дух на Сагиба. Тот дернулся несколько раз в конвульсиях и затих. Он был мертв.

Профессор устало стер пот со лба. Люди унесли тело. Фальк взглянул на меня:

– Спасибо, Арчи! Кажется, ты спас мне жизнь. У тебя тысяча вопросов? – он грустно улыбнулся. – Сагиб был мертв, когда ты видел его, но кому-то понадобилось вдохнуть в него подобие жизни, чтобы не своими руками добраться до меня, и я даже знаю, кто это. И он за это ответит. Сагиб был моим другом двадцать лет, он руководил нашими носильщиками, когда мы работали в Калахари. И теперь он умер...

Ньянга принесла нам душистого теплого напитка, восстанавливающего силы, она нежно смотрела на меня. А Фальк решил удовлетворить мое любопытство. Это уже выше моих сил – оказывается, зомби существуют не только в кинематографе...

Зомби – правда и вымысел

- Это один из самых главных мифов вуду. Некоторые верят, что колдун вуду при помощи особых порошков и заклинаний может убить человека, а потом воскресить его для работы. Человек, мол, при этом теряет речь и память и превращается в подобие бессловесного животного, способного выполнять только примитивные действия.

- Строго говоря, зомбификация – это не миф, а реальность. Чтобы сделать из человека зомби, африканские колдуны используют составляющие различных растений и животных. Основным компонентом порошка является яд тетрадотоксин, содержащийся в мясе многих рыб, в том числе и рыбы фугу (сходный вид водится у западного побережья Африки).

- В коматозном состоянии отравившийся человек может находиться довольно долго, в африканских практиках его «оживляют» с помощью особого растения «огурец зомби», который возвращает человеку способность двигаться, но не говорить.

- Примечательно, что хозяева зомби категорически запрещают своим рабам есть соль. Дело в том, что тетрадотоксин блокирует передачу нервных импульсов, не допуская ионы натрия в клетки тела человека. Соль же – хлорид натрия – «разблокирует» этот механизм, и к зомби возвращаются речь и память.

Cosmopolitan, апрель 2001

Судьба зомби ужаснее, чем участь оборотней или вампиров. Оборотни, если их ранить, снова становятся людьми, вампиры живут рядом с теми, кого любят, а зомби – он прежде всего лишается разума и живет в вечном полусне. У него нет прошлого и настоящего, даже будущего, он живет, спит, ест, говорит, но он автомат.

Не узнает близких, эмоции умирают в его душе... Так и существует – не живое существо и не мертвец.

Зомби – порождение колдунов вуду, которые своими действиями сотворяют видимость жизни. Самый известный случай был описан американкой Сарой Хилстон в 1938 году. Она рассказывала о том, что на Гаити, родине вуду, в 1909 году умерла одна девочка, школьница Виктория. Однако же через пять лет ее школьные друзья увидели Викторию в окне одного из домов. Родители девочки пытались требовать объяснения от владельца дома, но безуспешно, обращались в полицию – та молчала, и в итоге отец начал свое расследование. Истоков ему найти не удалось, а из загадочного дома пропали и его владелец, и Виктория или то, что было на нее похоже. По городу пошли слухи, и в итоге полиция дала согласие на эксгумацию трупа. В гробу Виктории был найден скелет, слишком крупный для умершей девочки. Останки были обряжены в ее одежду, явно короткие по размеру. К сожалению, ответов на многие вопросы так и не нашли.

Родственники чаще всего так и не узнают, что с покойником поработали вудуисты, да и превращенному в зомби помочь уже никто не может.

Та же американка описывает другой случай. В одной семье умер мальчик. Ночью после похорон родители проснулись от громкого плача – это рыдала сестренка умершего и указывала в ужасе пальчиком за окно. Все выглянули туда и увидели кошмарную процессию. Шли странные серые люди, они тяжело переставляли ноги, а последним был их мальчик, который плакал.

Не менее жуткую историю описывает в своем произведении путешественник Маркус Штайн. Одна девушка вышла замуж за некоего Мэтью Грина и счастливо прожила с ним год. Приближалась годовщина их свадьбы, и муж предложил так отметить это: он хотел, чтобы жена надела свадебное платье, они сели после полуночи вместе с гостями мужа в гостиной. Ей идея понравилась, и вот в празднично убранной комнате при свечах за столом сидели шестеро человек. Но почему гости такие мрачные? Муж пообещал, что после вина они развеселятся – неприятности по работе делают их такими. Но девушке показался странным голос мужа, а лица гостей и их позы – слишком напряженными и неподвижными. Она схватила свечу и, несмотря на протесты мужа, поставила ее в центр стола. Каков же был ее ужас,

когда при свете свечи она обнаружила, что «друзья» супруга – покойники! Девушка заперлась в своей комнате, а наутро выяснилось, что мужа и след простыл. Больше его не видели.

Рональд Свенсон, антрополог из Брюсселя, рассказывал такую курьезную историю, произошедшую опять же на Гаити. Какой-то неприкаянный живой мертвец слонялся по собственной когда-то деревне и пугал соплеменников. Не зная, что с ним делать, жители попросту отвели его в ближайший полицейский участок. Однако напуганные его видом служители закона выставили зомби обратно на улицу. Некоторое время продолжалось так, что он возвращался в полицейский участок снова и снова. Это длилось до тех пор, пока кто-то не вспомнил про соленую воду! Если поднести зомби соленой воды, он может прийти в себя – насколько это возможно, конечно. Так и сделали. Напившись, несчастный произнес свое имя и успел рассказать о колдуне, который заставлял усопшего работать на себя таких, как он. Родственники признали его, сообщив, что похоронили этого человека четыре года назад. А в полиции некоторое время еще были в шоке и не придумали ничего лучше, как написать письмо колдуну с требованием срочно забрать свое имущество и не разрешать ему пугать на улицах мирных жителей.

Но несчастный не дождался колдуна и через пару дней снова умер, уже по-настоящему. Колдуна арестовали, но отпустили, потому что улики не нашли, а свидетельство сумасшедшего умирающего человека особой силы не имеет.

Как же происходят эти обряды похищения душ? Считается, что с наступлением темноты колдун с пустой тыквенной бутылкой подъезжает верхом к дому еще живой жертвы. Там он прижимается ртом к какой-нибудь щели и через нее «высасывает» душу. Затем душа «помещается» в бутылку, которая плотно закупоривается. А через некоторое время жертва тяжело заболевает и умирает, ведь жить без души невозможно. После погребения, когда покойника оплачут и покинут могилу, в полночь, колдун с помощниками раскапывает могилу и произносит имя жертвы. Та силится поднять голову, ведь колдун владеет ее душой. Как только это получается, колдун подносит к носу жертвы бутылку с душой – и покойник восстает из могилы. Его

вытаскивают из нее, связывают и для полного оживления ритуально бьют той же бутылкой, где хранилась душа. Затем могилу закапывают, заметая следы.

Потом жертву проводят около ее дома, произнося заклинания, чтобы та никогда не пыталась вернуться домой и память о прошлом полностью покинула ее. А напоследок нового слугу колдуна поят специальным отваром из трав, и он поступает на службу.

Колдуны-бокеры возглавляют тайные общества, поклоняются дьяволу, а большинство церемоний проводят на кладбищах. Занятно, что если в христианстве есть легенды о том, как люди самолично за большое богатство продают свою душу дьяволу, то в вуду ради получения этих почестей и благосостояния отдают на откуп чужие души.

Чтобы обезопасить покойника от вмешательства бокера, придумывают различные способы защиты. Бетонируют могилы или хоронят близких в собственном саду либо на обочинах дорог с оживленным движением, иногда у могилы устанавливают дежурство на несколько дней, ведь для процедуры годен только свежий покойник.

Бывают случаи, когда мертвеца убивают еще раз, протыкая голову острым прутом, вводя яд или затягивая на горле удавку. Или же вкладывают ему в руки оружие для самообороны. А порой труп кладут в гроб лицом вниз, набивают в рот землю и зашивают губы, чтобы лишить возможности отозваться на призыв бокера.

Знатоки черной магии говорят, что ее силами можно лишь придать видимость жизни, но не вдохнуть ее в мертвое тело. А есть и другие мнения, приписывающие все эти ужасы обычному антуражу и сказкам. Согласно им, зомби – это просто умственно неполноценные люди, использующиеся в подобных странных целях. И кому верить?

Сара Хилстон беседовала со многими докторами, которые вполне допускают, что зомби – это человек, признанный мертвым и похороненный в состоянии транса, которого бокер потом извлек из могилы.

«Мы долго строили теории, объясняющие появление зомби, – пишет Хилстон. – Это, конечно же, не воскрешение из мертвых. Скорее всего, те люди были погужены в состояние, очень

близкое к смерти, с помощью каких-то снадобий. Способ их изготовления, вероятно, был вывезен из Африки и передавался из поколения в поколение среди колдунов. Они, очевидно, разрушают ту часть мозга, которая управляет волей, речью и рассудком. Жертвы могут двигаться и выполнять приказы, но неспособны сформулировать свою мысль. Двум врачам, пытавшимся раскрыть тайну этих средств, так и не удалось узнать способ их изготовления. „Это – тайна, – сказали им, – и посвященные скорее умрут, чем раскроют ее“.

Но нашелся человек положивший конец этим рассказам. Этнобиолог У. Дэвис затеял грандиозный проект, в котором участвовали химики, физики, биологи и даже богословы и искусствоведы. Исследования проводились по стандартной системе: описание проблемы, выработка гипотезы, противоречия, проверка данных и их оценка. Экспертами выступали сами колдуны-бокеры. Дэвис доказал, что нет никакого воскрешения, все дело в препаратах из растительных средств, тайна которых передавалась веками из поколения в поколение.

В состав порошка входит рыба иглобрюх, содержащая большое количество тетродоксина. Она сушится на солнце несколько дней и измельчается в порошок, очень ядовитый. Затем берется жаба буфо маринус, которую следует продержать в банке с морским червем; он должен укусить ее, в результате чего железы жабы вырабатывают буфотеин, буфогенин и буфотоксин. Затем и жабу с червем убивают, сушат и измельчают в порошок. Также в снадобье входят желчные пузыри мертвых животных, человека, растения, человеческие останки, желательно свежие. Особой ценностью пользуются кожа и кости младенцев. Заключительными элементами служат черный порох и тальк. Одновременно с этой отравой готовят и противоядие – оно необходимо, чтобы участники процесса зомбирования сами не надыхались этой заразы.

Это довольно сложная и долгая процедура, трудноисполнимая в домашних условиях, тем более что любителей подкарауливает смертельная опасность, а Уголовный кодекс Африки гласит:

Также покушением является использование веществ, с помощью которых субъект погружается в продолжительный летаргический сон, вне зависимости от цели применения этих средств... Если же человек похоронен в состоянии такого летаргического сна, то покушение становится преднамеренным убийством.

Что бывает с плохими людьми, если они хотят править миром

Жил-был вождь, имя его было Бабузе; и хотел он идти к девушке. Его отец воспретил ему; сказал он: «Не ходи к той девушке, ибо кто идет, тот не возвращается». Но вождь Бабузе сказал: «Я хочу идти туда». Тогда его отец согласился, дал ему много скота и сказал: «Ну иди же». Отец дал ему людей, чтобы они шли с ним.

И пошел он; он собрал всех людей и пошел. Сказал ему его отец: «Дитя мое, не иди той дорогой, которая идет в гору; иди дорогой, которая спускается». И пошел Бабузе. Но случилось, что у раздела двух дорог оставил Бабузе ту дорогу, о которой говорил его отец, говорил ему идти по той; он пошел другой дорогой, о которой говорил его отец, говорил ему не идти по той.

Случилось дальше, встретился Бабузе с множеством зверей; они увидели его, когда он появился, и закричали ему, когда он был далеко, они сказали: «Бабузе, Бабузе, сын вождя!» И сказал Бабузе: «Мой отец говорил мне, приказывая, чтобы я не шел этой дорогой; он говорил – плохая дорога, с гиенами». Так, говоря о гиенах, он дал им много скота. Они снова вернулись и сказали: «Бабузе, сын вождя!» Он снова дал им скот, пищу гиен. И вот скоро скот пришел к концу. Они опять попросили и сказали: «Бабузе, сын вождя!» Он тотчас отдал половину людей. Они вернулись и повторили снова, сказали они: «Бабузе, сын вождя!» Теперь прикончил он для них людей. Но опять попросили гиены. Теперь он не знал, что делать, ибо люди все кончились. Теперь он шел один.

Гиены вернулись и попросили снова, сказали они: «Бабузе, сын вождя!» Он побежал и встретил впереди полевою мышь. Сказала полевая мышь: «Обдери меня и держи в руке мою шкуру». Он ободрал ее тотчас, ибо тут были гиены, которые собирались есть, которые были близко. Взял он шкуру мыши, и она тотчас подняла его ввысь, когда явились гиены, желая его съесть; подняла она его далеко в облака, гиены же бродили по земле. Гиены вернулись обратно.

И шкура повлекла его в облака; она положила его на краю селения, там, где была девушка, которую он любил. И вошел он в дом, идя теперь по тверди. Шел он со шкурой, привязанной к своему жезлу. И дома люди открыли празднество, сильно радуясь, говоря: «Пришел жених дочери вождя».

Сказка зулусов

Квечеру в деревню стали собираться люди. Рядом образовалась целая парковка джипов. Надо сказать, что в этих краях джип – не роскошь, а средство передвижения. Это были люди Бина, черные и белые. Часть из них оцепила деревню, чтобы обеспечить охрану своему хозяину. Вскоре пожаловал и сам будущий владыка. Щуплый, рыжий, ростом с сидящую собаку – я сразу подумал обо всех низкорослых тиранах, которые компенсировали свой рост отвратительным характером и амбициями.

Два африканца в одеждах колдунов вуду, с особыми амулетами и масками, почтительно несли четыре сундучка. Я догадался, что там лежали те самые древние фетиши: маска, нож, амулет и окарина. Им выделили четыре хижины, откуда они не выходили. Фальку было не до меня, так же как и старой Ньямбе; мы с Ньянгой сидели как мыши, чтобы нас не выгнали. Ее руки были ужасно холодными.

– Ты боишься?

– Да, очень. Никто и никогда не знает, во что выльется древний ритуал, ведь о нем известно лишь по легендам. Никто и никогда еще не опробовал его силу.

– Ну так он может просто не сработать – и дело в шляпе.

– Тогда разъяренные люди Бина, натравленные своим хозяином, убьют нас всех.

– А если все получится? Так ведь еще хуже? Почему вообще не разыграть ему маскарад?

– Его колдуны – сильные мастера, они почуют подвох.

– Тогда остается только ждать...

Время тянулось резиново медленно, я никогда не испытывал таких ощущений, будто нахожусь на краю мира и сейчас он может рухнуть вниз и завалить меня своими обломками.

Наконец наступила ночь, все заняли свои места. Черные воины выглядели во тьме устрашающе, в свете костра лишь поблескивали влажные белки глаз и белые зубы. Фальк вновь застыл на своем месте, а из хижины показался Бин, облаченный в ритуальный наряд. Я невольно хихикнул, Ньянга толкнула меня в бок. Да, я забыл сказать, что эта девчонка нравилась мне все больше и больше. Мулатка с европейскими чертами лица, с горящими глазами, она была прекрасна и в гневе, и в радости.

Бин выглядел довольно жалко. Словно тощий куренок, он семенял в своем наряде, а маска смотрелась на нем слишком комично, чтобы придать величие моменту. И вот действие началось. На этот раз у костра вытанцовывали пришлые колдуны. Ньянга сказала, что они вудуисты. Под барабаны один из них вошел в транс и что-то выкрикивал, другой катался по земле и тоже кричал. Их действия повергали в ужас, почему-то хотелось забиться в угол, чтобы не слышать этих воплей.

– А человеческая жертва?

– Нет, сегодня первая часть ритуала. По старым законам каждому фетишу посвящается один день. Сегодня день первый, день Белого Духа. Если он решит, что готов идти в услужение к Бину, то остальные фетиши не смогут сопротивляться. Сегодня день первый и решающий.

Фальк вышел к костру, он тоже был в маске. Ньянга сказала, что это маска вождя зулу. Оказывается, когда-то он был назначен вождем рода за заслуги перед племенем – не главным, конечно, а кем-то вроде нашего почетного президента. Черная, с красными продольными полосами, расширенная к основанию черепа и украшенная перьями, маска выглядела завораживающей, будто сам бог спустился с небес, грозный и великодушный.

Унзин, действующий вождь рода, освятил церемонию, и действие началось. Воины все быстрее и быстрее были в барабаны, участники ритуала все сильнее и сильнее ударяли ногами о землю, а Ньямба, словно помолодев лет на двадцать, распрямившись и раскачиваясь, пела чистым, как колокольчик, голосом то ли молитвы, то ли заклинания:

«Лейле ла лилу лэ ли, абу ра ту на ни ла лэ ли ла...» – звуки словно взлетали к звездам, и ей подпевали мужчины под бой барабанов. В центр круга к костру встал Бин, словно карлик на фоне могучих зулу, тени которых удлинял костер, превращая их в великанов. Ньянга, впад в транс, бросила в огонь щепотку зелья. Пламя стало менять цвет, а дым поднялся до небес, явив образ Огди. Он молча смотрел на тех, кто поклонялся ему, не обращая внимания на принесенные в жертву дары природы и блеющего барана, связанного у подножия алтаря. Ньянга на ухо прошептала мне, что сейчас Бин будет спрашивать у Огди, какую жертву тот захочет получить за передачу тому Белого Духа.

Я восторженно смотрел на Огди, пусть бы кто попробовал меня убедить, что тут происходит коллективная галлюцинация! Я видел его второй раз и второй раз был подавлен его величием. Его глаза – они были так глубоки, будто хранили в себе все тайны Африки, а черты лица, черного как смоль, – утонченны и благородны. Огди мельком глянул на Бина, и тут же из костра полыхнула молния, припечатавшая его к земле. Бин закричал от боли, запахло паленым мясом. А Белый Дух упал рядом и перестал испускать лучи света, он погас. Бой барабанов прерывали только крики несчастного, а его люди бросились врассыпную. Кто-то потерял сознание, кто-то в панике пытался завести джип – машина хрипела, но отказывалась ехать. Ньямба подняла руки к нему, запела новую молитву, и вдруг в небе сверкнула молния и полил дождь. Образ Огди исчез, костер потух от ливня, и люди разбежались по хижинам. Только Бин остался лежать у пепелища и тихо стонал, но никто из его соратников даже не подумал подойти к нему. Не сразу я понял, что Огди проклял его. Я дрожал, Ньянга прижалась ко мне... Так, молча, мы сидели больше часа. Дождь кончился, и где-то вдалеке от деревни раздался утробный вой леопарда, ему ответил другой леопард. Его вой был душераздирающим, словно предсмертным...

Мы не заметили, как уснули, а потом было утро. Звенящие зеленые холмы, окружавшие деревню, сияли омытые ночным дождем. Радовало веселое синее небо и горячее ласковое солнце. Ньямба разбудила меня и позвала завтракать. Фальк, точно такой же, как в университете, уже сидел на циновке и уплетал маисовые лепешки. Ньянги нигде не было. Жители деревни вновь занимались своими

делами, только мужчин почему-то не было видно. Вождь важно восседал около хижины и разбирал спор двух зулусок, которые, кажется, не поделили овечьё молоко.

А было ли что-то ночью? Может, я спал и мне все приснилось? И если спрошу, то профессор высмеет меня?

– Юноша, запомни все, что видел этой ночью, – вряд ли тебе доведется когда-то еще присутствовать на подобном ритуале.

– А Бин?

– Его доставили в центральную больницу Йоханнесбурга с подозрением на белую горячку. Он все время говорит, что колдун Огди явился и проклял его, а профессор Фальк пособничал колдуну.

Профессор и Ньямба вдруг задорно рассмеялись. Они так хохотали, что и я не удержался и начал смеяться вместе с ними, чуть ли не катаясь по полу хижины.

Но тут в деревню вошла странная процессия. Воины-зулусы на длинных палках под бой барабанов тащили трупы трех леопардов. У всех была опалена шкура и больше не было ни одной царапины.

– Почему Гуини не дожила до этого дня? – прошептал Гарри Фальк, и губы его дрогнули. Ньямба стала что-то шептать ему на языке зулу.

– Профессор, простите, можно задать один вопрос?

– Белый Дух? Ты хочешь знать, что с ним? Огди усыпил его душу, теперь это просто камень из древнего города. Возможно, когда-нибудь он снова проснется. И я по-прежнему его хранитель.

Профессор расстегнул ворот рубахи: на его шее, на бисерном шнуре висел Белый Дух, спокойный и умиротворенный. Он действительно спал.

– Арчи, пожалуй, нам пора собираться. На этот раз все закончилось благополучно: Джонни Бин больше не будет бесчинствовать, а его люди не скоро зализут раны. Да и вряд ли в ближайшее время найдется такой же подлец, как он, чтобы собрать вокруг себя подобное воинство колдунов и мерзавцев, наживать счета в банке и вынашивать амбициозные замыслы стать властелином Африки. Люди-леопарды снова стали людьми, злые лоа покинули их. Даже Сагиб получил успокоение на земле предков. А нас с тобой ждет Нью-Йорк.

Послесловие

Мы снова сидели в самолете. Я и Фальк, но на этот раз мы были друзьями – он даже разрешил мне называть его Гарри, – а я нашел себя и многое понял в этой жизни. Стюардесса велела пристегнуть ремни, мы смотрели в иллюминаторы. Где-то там, в здании аэропорта, остались Ньянга и Ньямба, которые поехали провожать нас. Мне стало грустно, ведь всего неделя отделяла меня от той, нью-йоркской жизни, хотя казалось, что прошло уже года три.

– Не грустите, юноша. Африка – коварная женщина. У тех, кто ей нравится, она похищает души и разум. Просто теперь у вас с ней начнется роман, и будет он длиться не одно десятилетие.

Пикнул мой мобильник, там было послание: «Бледнолицый брат, не забывай о безмолвной речи, иначе я превращу тебя в лягушку!»

Эпилог

Закончилось мое африканское крещение. Я снова в Нью-Йорке, но часть меня осталась там, под Йоханнесбургом, в деревне зулусов. Я хожу на лекции, никто толком и не знает, где я был всю эту неделю, а сопоставить отпуск Фалька и мое отсутствие никому не пришло бы в голову. Он дерет с меня три шкуры, а я с восторгом хожу на его лекции. Другие мне теперь кажутся скучными и неинтересными. Я с нетерпением жду лета, когда начнется практика и Фальк возьмет меня с собой в экспедицию. Теперь я не шляюсь вечерами по дискотекам, да и на девчонок почти не обращаю внимания. Друзья пытались вернуть меня к нормальной жизни, но я так сопротивлялся, что от меня отстали. Теперь каждые каникулы я езжу к матери, и она рада меня видеть. Пусть мы с ней по-прежнему разные люди, но любить друг друга нам это не мешает. Нам обоим просто стоило признать, что и у нее, и у меня есть право на свою жизнь. Я дописал эту книгу, показал ее Фальку, опасаясь, что он хмыкнет и скажет мне какую-нибудь колкость, но этого не произошло. Он остался доволен моей работой, только внес некоторые поправки по тексту и кое-что предложил дополнить. Затем прошел месяц, и книга увидела свет, так что я, гордый собой, не удержался и показал ее друзьям. Теперь весь университет говорит о том, что я будущий писатель, даже Лавиния посматривает в мою сторону, только к чему мне эта белобрысая кокетка? Что она может дать мне?

На прошлой неделе я отправился к Фальку, чтобы отнести ему экземпляр книги и посоветоваться по поводу курсовой работы о религиозных представлениях народа йоруба, живущего в Западной Африке, в Нигерии, ну да об этом как-нибудь в другой раз. Я пришел к профессору, и мы сидели в его кабинете, разбирая тему моей работы, когда вдруг в комнату вошла Ньянга и подала нам кофе. Моей радости не было предела. Да и Фальк, конечно же, смотрел на нее с теплом и любовью. Я тут же стал ее спрашивать о Ньямбе, о Рое.

Оказывается, бабушка отпустила ее в город удовольствий и разврата, в Нью-Йорк, посчитав, что та теперь не потеряет себя, тем более что Фальк строгой отцовской дланью удержит ее от водоворотов

порока. Она тоже была мне рада, и мы отправились знакомиться с Нью-Йорком – я обещал ей показать его сердце, печень и душу. Казалось бы, теперь я должен быть полностью счастлив и пребывать в гармонии с собой, ведь девчонка моей мечты со мной. Но Африка не перестает призывать меня, она шепчет мне по ночам свои заклинания и рассказывает сказки.

Конечно, я давно понял, что Африки еще и не нюхал, ведь то, что я увидел, было лишь песчинкой в море тайн Черного континента. Он скрывает столько загадок, что не хватит и десяти жизней, чтобы разгадать их. Может быть, когда-нибудь человечество узнает правду о культуре Нок, что сокрыта в нигерийских землях или о скульптурах Ифе, найденных в Ботсване? Эти чудесные скульптуры, поражающие воображение, абсолютно ни на что не похожи. Кто был их автором? Может быть, сами боги, боги, о которых мы ничего и никогда не узнаем? А культура догонов, малочисленного племени, которые еще тысячу лет назад имели верное представление о строении нашей Солнечной системы? Они знали о Сириусе, которому дали имя Потоло, и эта планета-бог играет в их религии важную роль. А ведь она была открыта лишь в 1862 году...

Так сложно искать правдивую информацию о зарождении цивилизаций Африки, ведь в нашем распоряжении лишь устная традиция да разрозненные, а зачастую надуманные записки миссионеров, пытающихся по мере сил и возможностей изучать эти великие земли. Это единственный континент, испещренный белыми пятнами! По-моему, вопиющая несправедливость состоит в том, что мы, белые, столько столетий использовали эту страну исключительно как кладезь золотых запасов и напрочь отметали культуру, столь непохожую на нашу и в то же время замечательную. Да и как возможно объять необъятное?

Тогда, в самолете, профессор сказал, что Африка не отпускает от себя тех, кто пришелся ей по нраву. Неужели я один из тех счастливчиков, что смогут пополнить копилку мировых знаний об истории человечества? Никогда не думал, что история станет настолько занимать меня. Мне всегда казалось, что самое главное – это настоящее, а то, что было, уже прошло и никогда не вернется. Но я был неправ, отказываясь от истории, ведь мы – это прежде всего наша земля, на которой всего несколько тысячелетий назад уже была жизнь.

Цивилизации сменяли друг друга, рождались, входили в пору расцвета, старились и умирали, и теперь единственное, что нам остается, – это собирать черепки прошлого и пытаться восстановить по ним события давно минувших дней. Надеюсь, что я на верном пути и Черный континент одарит меня еще не одним открытием...

Примечания

Пер. Е. Котляр

[<< back](#)

2

Асsegай – зулусское копье с широким наконечником. – Прим. ред.

[<< back](#)

Пер. с англ. В Голант.

[<< back](#)

FB2 document info

Document ID: e5fe0be9-8518-102c-b982-edc40df1930e

Document version: 1

Document creation date: 05 May 2009

Created using: FB Editor v2.0 software

Document authors :

- Denis

Document publishers :

- Литагент «Вектор» : ce255268-6b5f-102c-a19b-edc40df1930e

Source URLs :

- <http://litres.ru>

Document history:

v 1.0

About

This book was generated by Lord KiRon's FB2EPUB converter version 1.1.3.0.

Эта книга создана при помощи конвертера FB2EPUB версии 1.1.3.0 написанного Lord KiRon.

<http://www.fb2epub.net>

<https://code.google.com/p/fb2epub/>